

An illustration featuring a central male character with dark hair and blue eyes, wearing a white shirt and a dark jacket. He is flanked by two female characters. The woman on the left has long, wavy green hair and is wearing a blue and black outfit with a pink flower. The woman on the right has long black hair and is wearing a white and blue outfit with a pink flower. The background is a dark blue night sky with a bright blue horizon line.

Тимофей
Тайецкий

Надежда Рода

Крым 1853 года, и я попал в тело молодого магократа Алекса Петрова из Российской империи. Враждебный клан сжёг мой дом, погубил родных и похитил моих сестёр. Я безродный изгнанник и без шиша в кармане! Но я не собираюсь сдаваться и хочу отомстить!

А тайная канцелярия предложила мне "убрать" императора в обмен за информацию о родне. Ведь кто знает, что они мне дадут? Возможно, я стану обладателем замка или хотя бы верну свое.

Англосаксы тоже вставляют пять копеек и хотят захватить Крым — ключ к власти над миром и магическим порталом, за который идёт борьба уже много веков. Вперед, англосаксы! Я вас с легкостью одолею с помощью моего юмора и нелепых трюков!

Но честно говоря, мне страшно даже забыть пароль от своего Wi-Fi, а тут о великих испытаниях! Что, серьезно? Но ладно, если мир хочет увидеть героя, то пусть будет! Всем моим врагам придется столкнуться с моим секретным оружием — улыбкой, которая лишает их всякой воли сопротивляться!

Надежда рода: убить императора
Тимофей Тайецкий

Глава 1 Записка для попаданца

Я — настоящий герой! Моя жизнь более насыщена, чем сумка магазинного продавца в новогоднюю ночь. Смертельные покушения, кровавые схватки и невероятные подвиги — это мой "ежедневник". Я — не просто боец, я — легенда, хотя, если быть честным, ранее мои боевые навыки ограничивались только тем, что я мог быстро съесть бутерброд и убежать от пчел. Но я слышал, что существует такой тип бойцов, которые могут убить врага одним лишь взглядом. Вы знаете, о ком я говорю? Нет? Ну что ж, давайте я расскажу вам о своей бабушке. Хотя нет, шучу)

Слушай, мой клан и семья прекрасно знают, что я всегда готов выручить их, будь это экстренный заказ пиццы или героическое сражение с полчищем противников. Я с готовностью берусь защищать своих родных, словно супергерой, только с пузиком и без маски. Я преследую хулиганов и бандитов, как кот преследует лазерную указку, только у меня есть серьезная миссия — уложить их на асфальт!

Ничто и никто не остановит меня, пока моя земля не превратится в райское местечко, где котики мурлыкают и все ходят с постоянной улыбкой на лице. Ах да, и конфеты падают с неба!

***

1853 г. Прифронтальная зона.

Внезапно я ощутил присутствие молодой женщины, которая склонилась надо мной:

— Тише, тише, дорогой, — прошептала она, — вы сильно ранены, но все будет хорошо.

Я слушаю её с недоумением, в её голосе звучит забота и тепло, как у мамы, когда она говорит, что наденет тебе шерстяную кофту в самый жаркий день лета. Я думаю про себя, ну и хорошо, что хоть выгляжу живым, а то по описанию можно было подумать, что я зомби с пониженной активностью мозга.

Мой язык засох и врезался в небо, мне стало тошно, и я начал ловить созвучные слова в голове, чтобы они не вылетели через рот вместе с желудком.

Наконец, с охрипшим голосом, я произнес:

— Я... я ничего не помню, — признался я, отчаянно заставляя себя гнаться за воспоминаниями, но они ускользали от меня, как вода сквозь пальцы. — Где я нахожусь?

Мне показалось, что она посмотрела на меня, как на ребенка, который только что сказал, что его плюшевый мишка говорит на китайском.

Я почувствовал, как что-то холодное прикоснулось к моему лбу, и застонал, как будто меня атаковало стадо диких котов.

Я услышал ее голос:

— Тихо, тихо, вы в безопасности милсдарь, вы в лазарете Свободной Катони.

Я был так сбит с толку, что не понимал, где я нахожусь и кто такой этот милсдарь. Может быть, я попал в альтернативную реальность, где все говорят на старинном диалекте? Я попробовал вспомнить, где я мог наступить на грабли, так, чтобы мне отшибло память, но в голове был полный хаос. Очевидно, я должен был пить меньше, чем я пил вчера вечером.

О, боже, боль! Черт побери, она не отступала ни на миг! Я решил попробовать применить магию, в надежде, что это поможет. Но вместо того, чтобы почувствовать себя волшебником, я только услышал собственное стонание, как у раненой енотики. Я почему-то не сразу сообразил, откуда у меня вдруг такие познания в магии. Ведь прежде я был простым

мужиком тридцати пяти лет из России, не заморачивающимся такими небылицами.

Но потом до меня донеслось: проклятье! Это тело и память не мои!

— Как меня зовут? — спросил я, с изумлением у девушки.

— Вы приходите из благородного рода Российской Империи, вас зовут Алекс Петров. Я бы посоветовала вам не напрягаться и меньше разговаривать, — ответила она. — А то у вас слишком много крови потеряно.

Российская Империя?! Ну ничего себе! Когда же я попал в прошлое? Надо же, из уроков истории мне хоть что-то в голову вбилась. Но я помню, что эта империя давно уже ушла в небытие, как и моя последняя попытка завести себе аккаунт в соцсетях.

Она замолчала, словно у нее в голове происходила борьба между лишними кг и желанием съесть еще одну пачку чипсов.

И вот, как подтверждая мои страшные подозрения, сестра милосердия начала выговаривать слова на скорость света, как будто ее преследовал гонщик на Формуле-1:

— Милсдарь Алекс, простите, но в тот момент, когда ваш отряд был атакован, на вас упала бомба из мортиры. Не многим удалось выжить, но товарищи смогли вытащить вас и доставить в безопасное место.

По ощущениям ранения были серьезнее, чем попадание на вечеринку с караоке без голоса. Мне показалось, что мою левую сторону лица покромсал пьяный цирковой медведь на детском велосипеде.

Увы, я принял факт, что получил шрам в битве, как подарок с полей сражений. Но я не опускал руки, зная, что есть капсула регенерации, которая способна вернуть мое тело в идеальное состояние быстрее, чем курьер доставит пиццу на дом. Только вот незадача, моя левая рука так пострадала, что я не мог полностью использовать свой Дар. Это меня раздражало не меньше, чем соседи, играющие рок-музыку по ночам.

Мой Дар не был атакующим, но я мог создавать защитный купол над собой или определенным пространством, что было особенно ценным для аристократических родов. Я мало, что знал о своем Даре ион находился в зачаточном состоянии.

Однажды, когда я попытался создать защитный купол, чтобы спастись от назойливого комара, я случайно усилил моего домашнего кота до размеров гигантского тигра. Что ж, теперь никто не посмеет подходить к его тарелке с едой!

Мои попытки найти наставника также были такими неудачными, что я начал думать, что они все спрятались вместе с моими носками где-то в мистическом измерении недостающих вещей.

Что же касается моего новоприобретённого шрама на лице, похоже, в военных кругах это, как я понял, ценятся даже больше, чем дорогие машины или модные аксессуары.

Я вижу себя, иду я, к примеру, по улице, с мускулистым телом (хоть и не особо), а на груди такой шрамик — прямо как герой из фильма. Люди должны подумать, что я выстоял в тяжелой битве или спас десять человек от злобных пиратов. Хотя на самом деле это всего лишь результат неловкого прыжка через огородный заборчик.

Но я знал, что от этого особенно текли кисейные барышни на балах в кружевных нарядах и готовые раздвигать ноги едва увидев такого бравого вояку. Этих жадных и легкомысленных дурочек завораживало все, что было связано с военной службой.

И вот когда они видят этих мужественных воинов с шрамами и ранами, тогда их челюсть просто прилипает к полу! Ну, они, конечно, могли бы оценить их смелость и отвагу, но нет, им было важнее только одно — купить миллионное платье и выйти замуж за князя с

горой золота. Ведь если аристо военный, то он обязательно благородный господин и богач. А ведь они не знают, что у меня нет ни шляпы с перьями, ни дворца с фонтанами, ни даже небольшого фургончика с мороженым.

В голове у меня плавало настоящее калейдоскопическое шоу воспоминаний, как будто сам Алекс Петров решил устроить там полный цирк! Как наследник знатного дома, ему явно не давали покоя его благородные корни. Но, бедняга — его отца обломали противники, их семейная ветвь как будто предназначена была стать редким экземпляром в музее природы. Алекс Петров остался последним из рода. Это какая-то настоящая семейная драма с элементами криминального триллера!

Мерзавцы из враждебного клана, обвинили отца Алекса в измене, и что делает император? Вместо того, чтобы поверить своему верному вассалу, решает взять и заточить его в темницу. Оригинальный ход, не находите? Но это ещё не все! Через несколько месяцев император внезапно решает, что самое время казнить беднягу без суда и следствия. Вот это да, действительно великодушный монарх, истинный образец справедливости!

Однажды, когда Алекс был ещё совсем маленьким и не знал о всех этих неприятностях, его няня, которая сама сильно любила приукрашивать истории, начала рассказывать ему удивительные сказки о его семье.

— Алекс, дорогой, — сказала она, улыбаясь загадочно, — ты знаешь, что твои старшие братья отправились в столицу, чтобы разоблачить несправедливость и доказать невиновность твоего отца?

Маленький Алекс внимательно слушал и пристально смотрел на няню, словно она была самым удивительным сказочным персонажем.

— Да, Алекс, — продолжала няня, — они собрались отправиться в эпическое путешествие, чтобы доказать невиновность твоего отца и вернуться как настоящие герои!

Алекс сиял от восхищения и представлял, как его братья сражаются с десятками злобных разбойников, исполняя акробатические трюки и стреляя из пиратских пушек.

— Но, к сожалению, — сказала няня, делая печальное лицо, — по дороге в столицу их отряд столкнулся с неожиданными трудностями. Они заблудились в густом лесу, где даже GPS не смог найти дорогу! И тут еще наткнулись на группу диких енотов, которые похитили карту с сокровищами!

Маленький Алекс не мог поверить своим ушам. Еноты и сокровища? Это же просто чудесно!

Но на самом деле их отряд в пути был разбит степными разбойниками и никто не выжил, тела братьев так и не были найдены. Это был большой позор для воинственных семей аристократов, они погибли и остались неизвестными.

Ходили слухи, что засаду на них организовали те же кланы, что грязно обвинили отца в предательстве. А затем заплатили большие деньги бандитам, чтобы они погубили братьев Алекса. Ну, не простые бандиты, а кибернетически модернизированные степняки! Да такие, что законы чести аристократических родов для них, как сказка про зайца и волка.

По правде говоря, кибер-импланты в Империи запрещены, но однако их провозят контрабандой и используют среди простолюдинов, которые надеются таким образом сравниться по способностям с истинными аристо по рождению.

Как я уже понял из воспоминаний Алекса, тогда дядя — брат его матери, забрал совсем юного мальчика к себе на воспитание. Но все же он всегда чувствовал, что являлся обузой для дяди.

Теперь я — единственный и неповторимый наследник, принадлежавший к крутейшей династии в истории Российской империи. Но что со мной стало, вы спросите? Я превратился в обожженный и жалкий кусок мяса, который пролеживает в лазарете Свободной Катони. Это какая-то черная комедия!

Но не будем огорчаться, ведь у меня есть план. Я ощущаю, что мне предстоит раскрыть множество тайн и пролить свет на правду о своем прошлом. Может быть, у меня есть потенциал стать супергероем "Императором Ожогов" или "Героем из Лазарета"?

Ждите меня, мир! Я поднимусь из этого лазарета, словно феникс из пепла, и проложу путь к наследию Петровых, с чувством юмора и тонким сарказмом в каждом шаге.

Но внезапно в коридоре послышались шаги, словно соловьи, которые решили прогуляться на лапках.

А девушка промолвила:

— Милсдарь Алекс, я предполагаю, что вам придется вернуться домой и поправиться. Грустно, но я вынуждена покинуть вас после стольких ночей.

Я потянулся к её руке и сжал в своей крепкой хватке, словно пытаюсь переключить её на режим "Бесконечные объятия". Мои слова запугались в моем горле, но я надеялся, что мой душевный жест скажет все, что я хотел сказать.

Тем временем шаги стали ближе, и я замер, а мои ноги решили превратиться в трусливых зайцев и убежать подальше от гостя. Но, к сожалению, они забыли взять с собой меня. В итоге, я остался неподвижно лежать на постели, будучи запуганным до костей.

Наконец, шаги остановились рядом с моей постелью, и я услышал низкий мужской голос осведомившийся о моем состоянии:

— Как он сестра?

— Уже заметно лучше милсдарь, я не отходила от него двое суток.

Мужчина кашлянул, придав своей речи некоторую официальность, и продолжил:

— Благодарю вас сестра, его родственники не забудут вашу заботу.

Ну кто бы ещё говорил. Ах, этот дядя! Не то чтобы он был добрый душа, но уж точно он обладал зловещим чувством юмора. Мне кажется, он наверняка считал, что я был идеальным кандидатом для солдатской жертвы! Я ведь даже не мог тягаться с обычными рядовыми, какой же смысл было отправлять меня на передовую? Слишком молодой, физически слабый и, как говорится, военного дела не понимающий.

Так, судя по воспоминаниям этого пацана, его двоюродные братья и сестры были настоящими шутниками. Они постоянно насмеялись над бедным кузенком, устраивая цирк на его глазах. Что за жестокость? Может, им просто было скучно в деревне без интернета?

Такой милый и безобидный паренек никогда не мог дать им отпор. Его более простые радости включали в себя глядеть на траву и играть с бабушкиными котами. А его двоюродные братья и сестры только насмеялись над ним и его "безобидностью". Хотя, я бы сказал, что на самом деле это была скрытая зависть — ведь только настоящий мужик может забить на свою репутацию и поговорить с бабушкой о погоде!

Ну в общем, я не знаю, какой была настоящая причина этой буллинговой ситуации, но мне кажется, что эти двоюродные братья и сестры просто не понимали юношеский мозг нашего героя. Они просто не знали, что кроме TikTok и Insta есть еще что-то в этом мире. Но что же, такова жизнь!

Но черта с два, теперь в его теле нахожусь я и не позволю такого больше, надо мной в школе также смеялись, как и над ним, а теперь я не позволю этому произойти снова.

Судьба даровала мне второй шанс, и я не могу профукать его также бездарно. В прошлой жизни я промахнулся так же, как отчаянный ботаник на свидании. Все эти разочарования, неудачи и фиаско... Прошрое как неудачная прическа, которую ты пытаешься вырастить, но она все равно выглядит, как грязное гнездо вороны! Но теперь, дружище, я собираюсь использовать этот второй шанс, как никогда раньше! Я буду действовать, как сумасшедший пингвин на танцполе, прыгая от одного приключения к другому, и никакая жизнь не сможет меня остановить! Мир, приготовься, ведь ты увидишь, как я буду веселиться и кувыркаться по твоим суровым правилам!

Во-первых, я собираюсь влететь в их жизнь, как метеорит, и показать этим наглым хамам, кто на самом деле вернулся в старом теле, как кто-то из прошлого. Но внутри его тела буду уже я.

А во-вторых, я хочу достичь высот, на которых буду чувствовать себя настоящей суперзвездой! Какие высоты? Ну, я мечтаю о летании на огромной ракете или плавании в аквапарке на заднице гигантской резиновой уточки! Кстати, я уже представляю, как эти хамаы будут прыгать от ужаса, когда увидят, что я могу в одно мгновение заказать пиццу и вызвать такси одним щелчком пальцев. Но что-то я опять замечтался и совсем забыл про неизвестного гостя у моей кровати в госпитале.

Я услышал, как сестра милосердия практически неслышно поклонилась мужчине и удалилась, и ушла зашаркав обувью по коридору.

Мужчина же продолжал болтать, словно разговаривал с самим собой. Я весь в перевязках, как мумия, а он рассказывает мне историю, достойную научно-фантастического бестселлера.

— Господин Петров, — говорит он, — вас скоро отпустят домой, как только вы сможете собрать все свои части в одно целое.

Я не мог ответить, ведь мои глаза были завязаны и я был слишком изранен, чтобы устраивать беседы.

И вот он, этот загадочный тип, вдруг решает заговорить шепотом, как будто мы находимся в самом секретном шпионском бункере.

— Господин Алекс, — шепчет он, — я должен вам сообщить, что вы, вероятно, интересуетесь, как оказались в теле этого юнца.

Нет, серьезно? Я уже добрых полчаса ломаю голову об этом, как ты вообще догадался?

И вот он подкрадывается ко мне так близко, будто собирается украсть мою последнюю карточку в коллекции и говорит прямо в ухо:

— Я знаю, что вы погибли в трагической драке после нескольких рюмок водки, — шепчет он, словно делится главным секретом. — Но ваши влиятельные друзья решили спасти ваш мозг и перенести ваше сознание в параллельный мир.

Мои друзья, действительно, замечательные ребята! Вместо того, чтобы просто пригласить меня на пиво, они решили сделать меня героем научной фантастики!

Может, я сейчас проснусь и пойму, что все это был сон, вызванный огромной дозой абсента. Иначе это был бы самый странный сценарий для фильма, в котором я когда-либо снимался.

Но если по серьезному откуда он знает это?! И какие к черту влиятельные друзья? Не было у меня в прошлой жизни таких друзей, иначе я не влачил бы то жалкое существование, которое сложно было назвать жизнью.

— Вот, здесь записка, — я почувствовал, как офицер аккуратно вложил мне в руки

тонкий конверт, который я тут же скомкал в руках, понимая, что, если он попадет в чужие руки, то мне придет конец, а мужчина одобрительно цокнул, увидев мою реакцию и продолжил свой рассказ. — Там всё написано для вас от доктора Дягилева, а мне пора идти господин, я, итак, сильно рискую.

Мужчина шаркнул сапогами, судя по всему, он встал по стойке смирно и приложил руку к груди, как знак почести одному из членов знатного рода империи. А затем оставил меня наедине с самим собой.

Я лежал там, словно обморокнувший единорог, и думал о тех фактах, которые нанесли мне такой удар, что я чуть не соскользнул в параллельную вселенную.

Доктор Дягилев? Да это же какой-то комикс! Я только одного Дягилева знаю — моего одноклассника, который собрался в свой супергеройский поход за бугор работать на иностранную компанию. Честно, после того, как он уехал, я больше никогда не видел его, хотя мы первое время переписывались. На весь двор его знали как "ботаника" — вот такая заслуга за его бесконечные научные фантазии. Он мечтал стать гениальным ученым, а мы его называли "ботаником" из чистой доброты душевной.

Кое-как выдернув пальцами повязки с моих глаз, как будто снимаю упаковку с подарка на Рождество, и отыскав письмо в моем внутреннем кармане, как сокровище в шоколадной коробке, я с нетерпением раскрыл его и принялся читать. Моё сердце забилося с такой силой, словно оно решило стать барабанщиком на концерте рок-группы, как только мои глаза пробежали по первым строчкам. И что же я там увидел? Да что-то, что взбудоражило каждую клеточку моего существа и заставило меня испустить радостный крик, который можно услышать только от выигравшего в лотерею!!!

Глава 2 Убийцы в темноте

"Дорогой Алекс Петров или же вернее сказать Сашка Косматый в своей прошлой жизни. Если ты помнишь, то меня всё еще зовут Сергей Дягилев, я твой старый и верный друг.

Как только мы прознали о том, что ты погиб в пьяной драке в Подмосковье, то единственной возможностью спасти твою жизнь это было перевезти к нам на базу.

Учёные доктора из нашей лаборатории смогли оцифровать твоё сознание, а затем перенести его в параллельную реальность нашей планеты, к которой мы получили доступ благодаря работе адронного коллайдера в Швейцарии.

Так что можно сказать, что ты скорее путешественник в пространственно-временном континууме в отдельно взятом техномагическом мире. Там история пошла другим путём развития и тебе многое будет знакомо. Теперь ты можешь жить только там. Теперь это твоя полноценная реальность, которую невозможно отличить от настоящей жизни.

Если ты умрешь там, то значит твоё сознание умрёт навсегда. Ты, наверное, задаешься вопросом: почему мы выбрали для тебя именно это тело? Почему не супергероя или миллионера? Просто у нас был ограниченный выбор, и мы решили подобрать максимально похожее тело, чтобы не было никаких нелепых ситуаций.

Единственный кто подходил на тот момент, это было тело молодого аристократа с именем похожим на твоё. Если бы мы стали ждать кого-то более подходящего, то боюсь, что мы потеряли бы тебя навсегда. Но сейчас ты жив, и я надеюсь ты сможешь позднее отплатить нам за своё спасение. С наилучшими пожеланиями твой друг и доктор кибернетических наук Сергей Дягилев."

Офигеть! Это просто невероятно! Серёга пропал, потому что стал секретным шпионом в военной конторе. Оказывается, они переносят сознания в параллельные реальности! Кто бы мог подумать?

Теперь я понимаю всё. Ну что ж, теперь я должен быть осторожным и не попадать в опасные ситуации, хотя зная мой характер я сомневался в этом. Ведь тут могут быть серьезные проблемы! Но сначала мне нужно заглянуть к дяде домой и разобраться со всей моей разношерстной родней. Они, наверное, совсем не в восторге от идеи, что я возвращаюсь к ним.

Такой молодой, а уже участник военных действий, да еще и с ранением. Определенно это должно было придать веса моей персоне в дядином дворе.

Броню и доспехи с меня уже давно сняли, видимо сразу после того, как меня привезли в госпиталь, так что я остался лишь в обычном мундире дворянина.

Пока я лежал на больничной койке у меня случались приступы регрессии в прошлые воспоминания Алекса Петрова, так словно я открывал архивы в его голове и теперь вся его память понемногу синхронизировалась с моим собственным опытом.

Особенно этому способствовали всякие ассоциативные цепочки, по которым словно бусинки на нитке всплывали те или иные воспоминания. И что самое интересное к этому примешивался опыт и воспоминания откуда-то с третьей стороны, так словно в моей голове уживались сразу три личности.

И при этом этот третий в отличие от меня и Алекса Петрова, обладал недюжинными познаниями в области магии и технике боя.

Так, будто травма, полученная Алексом от бомбы, открыла доступ к памяти еще более древних воплощений. Но все это было так смутно, что я решил подробнее сосредоточиться именно на прошлой жизни парнишки, потому что эти воспоминания давались мне легче всего.

Так я узнал, что вообще из себя представляет мир, в который я попал. Нечто вроде высокотехнологично развитого средневековья, со всеми его знатными домами и кланами — между которыми постоянно шла грызня за место под солнцем.

И что их весьма существенно отличало помимо феодального строя, так это наличие магических способностей, собственно, благодаря которым эти дома и обладали властью над остальными обитателями мира, который поразительно походил на мой старый мир, но развился совсем по другому пути.

Можно сказать это больше даже походило на далёкое будущее, если бы никто искусственно не сдерживал технический прогресс и магические знания, монополию на которую ныне держали знатные дома. Без магии ты обычный крестьянин без рода и права на лучшее существование.

А если ты принадлежишь роду, но при этом не владеешь магией в должной мере, то жизнь такого члена мало чем отличается от жизни обычного раба. Каждый из твоих родственников, братцев или сестричек будет подтрунивать и всячески оттачивать на тебе свое мастерство владения магией.

Не до смерти конечно же, поскольку убийство члена элитной семьи, тем более из своего клана считалось поступком весьма позорным. Но это было очень близко к тому, судя по воспоминаниям мальчишки в тело, которого я попал здесь.

Но, знаете, я вижу в этом парне больше, чем просто лицо с шрамами. Внутри него прячется настоящий опытный знаток жизни! Да-да, это я! И ведь правда, кто-то скажет, что внешность — это главное, но я думаю, что деньги и власть намного круче. Так что с таким новым статусом, наш герой точно станет непреодолимым в глазах окружающих! Дамы, держитесь, я пришел с новой комбинацией: шрамы, бабки и власть!

Этот самый Алекс Петров в тело которого я вселился.

Чувак, ты не поверишь, какой сумасшедший путь прошел этот наш герой в жизни! Сначала он жил у дяди и, мне кажется, его можно назвать настоящим сиротой. И вот, какой поворот событий: дядя решает отправить пацана воевать! Ну, вроде как от имени всей семьи, но все же! Только вот проблема: никто его не подготовил, словно он был кусок пушечного мяса, которое бросают на фронт. Seriously, кто-то здесь подставил нашего героя, и я уверен, что дядя в это впутан.

Но хотя бы теперь его по ранению отправят домой, и, конечно же, его родня будет в "восторге от его возвращения". Ну, не совсем. На самом деле, они будут в шоке увидеть его живым и здоровым! Ведь это уже не тот забавный пацанчик, над которым они привыкли смеяться и издеваться.

Теперь в его теле настоящий мужик! Просто дайте мне немного времени, чтобы оправиться и набраться сил. Ведь блин, я случайно оказался в новом молодом теле, и это было бы так глупо не начать жизнь с чистого листа! Пацан, тебе всё по плечу, новая глава в твоей жизни только начинается, и я знаю, ты с ней справишься на ура!

В общем через день я уже был на ногах и все это время обдумывал свои дальнейшие действия, а из лазарета Свободной Катони меня, как полагается дворянину — под охраной двоих солдат, сопроводили с линии фронта до речного причала.

Где уже я один сел на борт небольшого судна — сплавляющегося вниз по течению до морского порта, а там я уже должен пересесть на пароход.

Из того, что мне известно про дядю и его домик на окраине империи, я понял, что это было как раз на той самой "бэконной" стороне карты, где маркировки заканчивались надписью: "Здесь обитают дикие звери и кочевники, вход на свой страх и риск". Ну, ясное дело, что именно туда я и поплыву на пароходе.

И всё-таки, зачем императору понадобился этот уголок богом забытой земли, который даже на карте выглядел, как затерянная буква в словаре? Может, у него было просто странное хобби коллекционировать редкие места или он просто смеялся над нами, усаживаясь на троне и говоря: "Посмотрите на них, они даже не знают, что такое Крым!"

Но дело в том, что дядя нашего героя был настоящим защитником этих диких земель. Он стоял на страже от нашествия варваров, которые были готовы ворваться с севера и покорить весь островок. Ой, сорри, полуостровок! На самом деле, там в северной его части был такой узенький перешеек, что даже двум телегам разъехаться было проблематично. Но это не останавливало нашего дядю, и его крепость стояла прямо на этом месте гордо преграждая путь кочевникам из степей.

И вот ты представь: на одной стороне империя с её крупными городами типа Санкт-Петербурга, красивыми строениями и мануфактурами, а на другой — этот дикий полуостров с буйной природой, степями и огромными валами. Отличное место для экстремалов, но не для людей, жаждущих цивилизации и доставки пиццы на дом.

Но обычно элитные семьи жили в самых благоприятных условиях и это касалось не только жилищных вопросов, но и всего того, что касалось экологии и прямо влияло на продолжительность жизни.

Да вы что! Тут дело не только в этом органическом супер-пупер-питании, но и в простых вещах, типа выбора транспорта!

Вот представьте, самым популярным средством передвижения среди "простых" аристократов были электрокары или даже чипированные лошади. А если говорить о воздушных приключениях, то они предпочитали дирижабли! Возможно, не самое быстрое средство перемещения, но, честно говоря, им это было наплевать. Для них главное — показать всем, что время для них не имеет значения и они могут себе позволить вечность!

И еще один плюстик в копилочку дирижаблей — безопасность! Ну что сказать, гондола была многосекционной и бронированной, так что хоть сколько-нибудь пощекотать ее было непросто. А электробатареи, уж поверьте, гореть не хотели, как эти авиационные топлива!

А самолетики-то, которые недавно только начали придумывать, они не особо популярны были. Оказывается, их и не принимали всерьез из-за их опасности и "низкого" статуса. Ведь передвигаться на раритетных дирижаблях было значительно почетнее, чем на новомодных самолетиках. Ладно, быстрые они, но комфорта там хватало на пару минут, в отличие от роскошной индивидуальной каюты на дирижабле!

Каждый полёт можно было сравнить с поездкой на морском круизном лайнере, куда включались ужин в ресторане, коктейли в баре, специальные развлекательные программы и многие другие удовольствия.

Но прежде всего это являлось способом показать свой статус, что пассажиры не такие как все, лучшие из лучших и поэтому могли позволить себе такие дорогие полёты. И в основном они летали из Петербурга в другие крупные города над территориями, где власть императора не могла обеспечить безопасность путешествующих по земле.

Доплыв до порта, я пересел на пароход — идущий в Крымский город Скифополь, где вероятно всего меня будут ждать люди моего дяди. Железный пароход, на котором я поплыву принадлежал к той самой редкой категории артефактов — оставшихся после катастрофы. И поэтому право пользоваться ими имели только благородные господа, а люди попроще обходились деревянными парусными кораблями.

Лишь оказавшись в своей каюте на корабле я откинул капюшон с лица, до сих пор скрывавший в своей тени мое лицо, перевязанное бинтами. Осторожно я потянул руками и стискивая зубы от боли начал снимать бинты. Они частично прилипли к обгоревшей коже и мне приходилось их буквально раздирать. Двумя руками я сделал бы это гораздо быстрее, но моя левая рука всё ещё заживала и слабо функционировала.

Но все же я очень надеялся, что капсулы регенерации вернут мне мой прежний облик, а также ускорят срастание тканей травмированной руки.

Обессиленный от путешествия и моральных терзаний я лег на кровать в своей каюте отдохнуть под морскую качку, к которой у меня уже выработался иммунитет.

Взглянув в иллюминатор в предзакатных лучах солнца я увидел неподалеку морской маяк на одиноком острове прозванным Штормовым Рогом и это означало, что половину пути до дома мы уже прошли. К утру мы причалим в порту.

Я думал о том, что ничего не знаю об этом мире, но надеялся вполне могу сойти за своего. Хоть никто меня особо и не помнит, разве что только старушка-няня Ариана, которая со своим старческим мозгом все запоминает, и еще Радион — наш пожилой механик и лучший друг Алекса. А ведь знаете, что самое смешное? Он не просто механик, он модель допотопного механического андроида-слуги! Короче, я теперь в курсе, что мой самый лучший друг — это андроид! Как вы думаете, есть ли где-то инструкция, как с ними общаться? Я лучше возьму книгу "Андроиды для чайников" и попытаюсь разобраться в этом бардаке!

В размышлениях я начал засыпать под качку корабля.

***

Какой беспокойный сон у меня был! Только успел я начать скатываться в объятия Морфея, как вдруг мое тело ощутило, что наше судно замедляет ход. Электрическое освещение в моей каюте сначала поколебалось, а потом решило погаснуть, оставив меня в полной темноте, за исключением слабого света, проникающего через иллюминатор.

Я посмотрел в окно и понял, что мы все еще находимся в открытом море и ни о какой остановке речи быть не может. Ну разве что перед нами вырастут айсберги, но, думаю, им в Черном море делать нечего. Ведь времена, когда оно замерзло на три года, уже давно прошли, и это было еще до моего рождения. Ну да ладно, отступим от айсбергов.

А вообще, помню времена, когда дом Алекса Петрова был прямо-таки родственником династий основателей империи! Его фамилия звучала на всех знатных балах. Но сейчас на троне сидит этот самозванец-император, который захватил власть не по праву, а с помощью интриг и бабла. Ну что ж, такие дела! Но это не меняет факта, что Российская Империя всё еще существует и процветает.

В ожидании я лёг обратно на кровать.

Мне только одно не было понятно, каким образом мой давний одноклассник, а ныне доктор Дягилев смог передать записку через того офицера. Получается, что существует какой-то способ связи между миром, в который я попал и тем откуда я пришёл.

Пока я тут лежал и философствовал, внезапно что-то нарушило целостность

пространства. Не знаю, как объяснить, но я просто почувствовал это своим энергетическим телом. Это было точно необычно!

Когда Алекс учился в магической академии его учителя всегда говорили, что нужно усилить свою защитную ауру, как только есть угроза опасности. Так что я сразу включил свой внутренний источник энергии и усилил духовную ауру, чтобы быть на чеку.

Такие защитные штучки были доступны для всех уровней, начиная с Учеников. Они только усиливались по мере продвижения в рангах. Ясное дело, что у Мастера было самое крутое и сильное поле, но я до него ещё далеко.

Но знаете, что меня смутило? Кто-то тихонечко открыл дверь моей каюты, несмотря на то, что она была заперта. Ключ-карта была только у меня и, наверное, у обслуживающего персонала. И тут я чувствую, что в мою каюту кто-то тихо крадётся, и не с целью предложить ужин или поменять простыни.

Мне пришлось молниеносно упасть на пол и бесшумно забраться под кровать. Кажется, это был самый точный момент, чтобы спрятаться, потому что в это время на палубе зажегся свет от фонарика.

И вот, зеленый луч медленно обследовал всю каюту, освещая барельефы на стенах и каждый уголок, пока наконец не остановился на кровати. Боже мой, вот это поворот! Что же будет дальше?

Должно быть он нашёл цель своего визита, потому как я увидел из-под кровати мужские чёрные ботинки с остроконечными носками — осторожно приближающиеся к моей кровати.

Затаив дыхание под кроватью я напряженно выжидал, что он предпримет. Я был почти уверен, что его отправили убить меня. Ну что же это мы ещё посмотрим.

Наверняка одеяла и подушки, которые я сгрёб в кучу — он принял за меня самого и теперь с уверенностью в этом подбирался ближе.

Это было так жутко, а с другой стороны, до такой степени буднично и обычно, ведь я принадлежал к аристо и такое было в нашей жизни всегда — когда тебя хотели убить. Это была такая её естественная часть.

Заказ мог быть от кого угодно — начиная от конкурирующих кланов и заканчивая своими собственными родственниками. Вот насчёт последних я как раз таки и не сомневался. Уж слишком я им мешал мне кажется.

Ботинки остановились на мгновение прямо перед моим носом, и я буквально ощутил не только запах кожи, но и невероятное чувство опасности пронзило всё моё существо — меня точно пришли убивать.

Глава 3 Власть это приятно

Мое сердце било так быстро, что я чувствовал, будто оно выскочит из моей груди и вылетит на свободу! Но я знал, что мне нужно было сохранять спокойствие и действовать быстро, как форсаж в криминальном боевике. Я услышал треск разрываемой ткани и методичное пыхтение, и сразу понял: "А вот и настоящий Рамбо со своим ножом!" И мне страшно было даже представить, что если бы я спал и не успел бы среагировать вовремя. Но я был решительным и готов был бороться до конца, как настоящий боец в UFC!

О, эта эпичная битва в одной комнате! Я сжал зубы, собрал всю свою смелость и выпустил замечательный пинок прямо в его голень. Неожиданное наступление, прямо из-под кровати! Я старался изо всех сил, хотел нанести ему роковой удар. Но понимаете, дело было не только в силе, но и в деликатности. Ведь мне нужно было сохранить инкогнито, чтобы не привлекать лишнего внимания других пассажиров. Так что я сделал этот удар аккуратным и тихим, как щепотку сахара на кофе. Я знал, что на кону стоит наше выживание, и я был готов сражаться до последней секунды! Лови, друг, мой секретный удар "Крысиный пинок"!

Ой-ой-ой, этот наивный убийца, не ожидал, что может получить ответку прямо в свое колено! Бедняга, так легкомысленно не накладывал на себя защитное поле, будто бы никто не будет на него нападать. Но вот как оказалось, я, мой друг, владею ударом, который просто заставляет кости трещать! Как только моя нога сыграла на кости его ноги замечательную песенку под названием «хруст», он сразу же упал на пол, и я увидел, что у него в глазах отражается "Ой, мамочки, болит!".

Но не думайте, что я оставил его кричать на весь район! Нет-нет, я быстро и элегантно заткнул его рот своей ладонью, будто сказал: "Тсс, молчи-молчи!" А потом, с помощью своего уникального дара, я просто зачерпнул энергию из внутреннего источника и применил свой дар.

Ах, ты же не поверишь! Вот уж головокружение настоящее! Этот эфирный мини-купол прямо-таки развернулся в его ротушке и решил поиграть в "кто сильнее" с его мозгом. Мне кажется, он был не готов к такому экстремальному испытанию! Глазки у него прямо-таки стеклышками блестели, а лицо превратилось в угловатое и раздутое чудовище. И вот, как в кошмаре, он задёргался, пыхтя и хрипя в конвульсиях. Ну что сказать, хоть с ним что-то интересное происходит! Может, это начало новой карьеры в шоу "Битва за выживание: Мозг против Эфира"? Я бы смотрел!

Он не мог дышать, словно решил соревноваться в подводном выживании с рыбой, но в итоге оказался на последнем месте. Через несколько секунд он обмяк, вытянулся в струнку, как старая резинка, и затих. Его выпученные глаза выражали удивление в стиле "Мама мия, что это было?!", будто конь воеводы вдруг решил стать официальным стоматологом и занялся с ним неожиданными стоматологическими экспериментами, отправив свой детородный инструмент слишком далеко в неправильное место.

И когда я выбрался из-под кровати, как настоящий инспектор Гаджет тщательно обыскал и осмотрел труп, но только без лупы и вытягивающихся рук. Помимо наградного клинка, замаскированного под трость, которым он рубил подушки на лоскутки, я наткнулся на бумажник с несколькими купюрами и документами.

Впрочем, деньги были такие «маленькие», что даже муравей бы решил, что это просто

шутка. Видимо, это был только задаток за мое устранение, а основной гонорар он ещё не успел получить.

Но самое удивительное, что я обнаружил в бумажнике, была моя фотография — сделанная скрытно на одной из улиц столицы во время моего обучения там. Кажется, убийца был не только преступником, но и моим фанатом, который собирался начать коллекционировать мои снимки. Надеюсь, он не собирался вешать их на стену, как трофеи, потому что это было бы просто странно.

Зато среди бумаг был паспорт на имя Майера Рихарда Христиановича-Баранова подданный Австро-Венгерской Империи, тридцати четырех лет, не женат, детей нет, отставной военный.

Так кто же получается его подослал, если учесть, что его светлость император России Никола I водил весьма тесную дружбу с прусскими князьями и даже более того со многими из них имел родственные связи. Вроде я никогда не переходил дорогу немецким князьям.

Не найдя ничего более ценного, я вложил документы обратно в карман незадачливого убийцы и открыв иллюминатор выкинул его в беспокойные воды Чёрного моря.

Но нужно быть осторожным, вполне возможно он действовал не один и вероятно на пароходе у него есть сообщник, а то и несколько таких поделльников.

Я не мог знать наверняка, но обязательно выясню. Во всяком случае теперь я знаю и мне просто нужно быть всё время на чеку. Оставалось только непонятно — кому я перешел дорогу? Неужели это мой дядя, узнав о моем возвращении поспешил покончить со мной еще до того, как моя нога ступит на родную землю.

Чёрт, надо было допросить наёмного убийцу прежде, чем разрывать куполом его горло изнутри. Хотя, учитывая, что это был профессиональный военный, то вряд ли бы он раскололся, тем более такая двойная фамилия намекала ещё и на то, что он мог быть двойным агентом завербованным спецслужбами нескольких стран.

Но так как я оставался единственным наследником некогда могущественного рода, то вероятнее всего кому-то просто не терпелось покончить с моим родом раз и навсегда, ведь я уже вступил в совершеннолетие и теперь могу начать задавать неудобные вопросы.

Например, что я лишь догадывался о том, кто организовал покушение на моего отца и двух моих братьев, но точный ответ мне могла дать лишь моя няня. Она единственная кто долгие годы служила моему роду, и кто как не она могла быть осведомлена обо всём, что произошло много лет назад пока я ещё бегал под столом.

Но хватит буянить мозгами, приключения ждут! Нужно проверить коридор, ведь у убийцы точно был сообщник. Вероятно, именно они вырубали электричество на корабле, чтобы киллер успел сделать свою грязную работу.

Пока я шел к двери, лампочка в каюте заиграла своим светом, словно говоря: "Проблемы решены, дружок!". Значит неполадки уже устранили.

Как только я вышел в коридор, на моем пути появился паренек примерно моего возраста. Он был нервничающим, оглядывался по сторонам и выглядел так испуганно и смущенно, будто его только что застали в съемке неловкого школьного спектакля.

Ого-го, смотри-ка, вот этот типаж! Выглядит, будто он из того благородного рода, только не из самого шикарного племени, ну так, немного недобагатого. А ещё у него вид такой, будто он ждёт кого-то. Может быть, своего сообщника, которого я, ой-ой, случайно выпихнул в иллюминатор.

Недолго думая, я стал приближаться к нему, но он тут же сделал вид, что не замечает

меня.

Явно не меня он ожидал увидеть.

Только вот я заметил, как он бросил обеспокоенный взгляд на трость в моей руке — она ему определённо знакома.

А потом он повернулся и быстро пошёл в сторону выхода на верхнюю палубу. Вот это мне не понравилось. Но когда он завернул за угол, а я проследовал за ним, то от него словно и след простыл. Возможно, юноша уже успел выбраться наверх.

Я поспешил туда и через несколько секунд очень пожалел о своём опрометчивом поступке. Ну почему я так наивно доверился тому, что такой молодой человек не может быть опасен.

Моя беспечность чуть не стоила мне жизни! Настолько хитроумно и подлым образом этот парень поджидал меня из засады, как голодный зверь, готовый наброситься на свою добычу. Его руки были как стальные щипцы, которые жестко сжимали мою шею, а я был беспомощен и беззащитен. В этот момент мои мысли были смутными, а тело не слушалось меня, как будто оно уже знало, что его ждет.

Моя левая рука, оставшаяся увечной после суровых битв войны, представляла из себя бремя, гнетущее мою боеспособность. Но я отказывался сдаваться без боя. Внезапно, мои силы вернулись, когда мне удалось избежать удушающего захвата. Я повернулся к противнику, и мои глаза обнаружили ужасающую картину: его кулак мчался на меня со зловещей скоростью. Неподготовленный к такому удару, я с трудом отклонился в последний момент. Мое сердце замирало, а адреналин проникал в каждую клеточку моего организма.

Но я не сдался! Я встал на ноги, не давая ему даже на миг завалить меня. Я знал, что мне нужно действовать быстро, ведь моя жизнь все еще была в опасности. Присев я подскочил к его под коленями, и он упал на пол, но тут же вскочил на ноги, будто ничего не произошло.

Грёбаный неваляшка етить твою мать!!!

Моя борьба за выживание продолжалась.

Он снова атаковал меня, но я был готов к этому. Я успел поставить защитную сферу, но удар был такой силы, что я чуть не потерял равновесие. Мир поплыл перед моими глазами, а в ушах зазвучал звон. Я знал, что мне нужно бороться до конца, чтобы выжить!

Я разозлился на себя и собрав весь свой дух поднялся и посмотрел противнику в глаза. И должно быть у меня оказался столь свирепый вид, что я увидел страх в его глазах и понял — он боится меня. Я понял, что я должен использовать его страх, чтобы победить!

Я начал наступать, медленно и уверенно, словно я был неуправляемым. Он пробовал атаковать меня еще раз, но я увернулся и резко ударил его под дых. Он замер на месте, стараясь отдышаться и хватая воздух ртом, как рыба выброшенная на берег. И я понял, что мое время пришло, сейчас всё решится.

Сейчас я знаю, о чём он думал.

У него в глазах отразилась паника, когда он осознал, что проигрывает. Вся его уверенность и сила ушли прочь, а страх охватил его сознание. Всё что ему оставалось — это развернуться и побежать прочь. Я знал, что если он доберется до верхней палубы, то никогда не смогу его догнать. Но в моей руке уже был кинжал вытасченный из трости.

Мощный замах и лезвие кинжала прорезало воздух, рассекло ткань и пропорол кожу с мышцами, пронзив его спину где-то посередине между лопатками. Юноша дернулся и упал на бок, приземлившись на одно колено и прислонившись плечом к стене. Но он всё ещё пытался вскочить и убежать. Я знал, что он может быть ещё опасен, поэтому я быстро

подбежав свернул ему шею, и повалив тело к стенке начал поспешно обшаривать его карманы.

Он был побежден, а я победил. Мое сердце билось так быстро, что казалось, что оно выскочит из груди. Я чувствовал адреналин, который все еще бушевал в моих венах. Я знал, что это было самозащитой, но все же не мог не испытывать чувство удовлетворения. Я пережил одно из самых страшных испытаний своей жизни и остался жив. Ведь до сегодняшнего дня я ещё никогда не лишал кого-либо жизни, а за последний час это произошло уже дважды.

Найдя документы и кошелек, быстро засунул их себе за пазухи и вытащив клинок из тела вновь вложил его в трость. Теперь следовало избавиться от трупа. Хорошо, что в коридоре никого не было в этот момент, видимо все сидели по каютам, когда отключили электричество и ещё не успели прийти в себя.

Я оттащил тело на среднюю палубу и оглядевшись по сторонам перекинул его за борт, где оно тут же исчезло среди тёмных волн, а затем я быстрее пошёл к себе в каюту. Буду надеяться, что за мной подослали лишь двоих убийц.

Уже в своей каюте я проверил кошелек юноши — несколько сотен рублей и пара тройка серебряных червонцев, облигации госзайма, а также швейцарские и немецкие деньги.

Это был точно какой-то барчук и я окончательно уверился в этом, когда проверил его паспорт:

— Барон Готтфрид фон Майендорф, капрал немецкого крейсера «Зейдлиц», числился в рейхе на государственной службе, где-то в землях Шлезвиг-Голштинии, — я прошептал это губами и цокнул языком от удивления.

Да уж, у германских кланов определенно будут ко мне вопросы, когда они узнают, что это я укокошил их отпрыска. А с другой стороны у меня есть зацепка в какую сторону копать, хотя я не уверен поможет ли мне это в итоге. А чтобы не оставлять улики, я решил избавиться от всего, что могло бы связать меня с этой историей. Кошельки, паспорта — все пошло в открытый иллюминатор, вместе с телом первого убийцы. Как говорится, нет следа — нет дела!

Мои руки все еще тряслись от возбуждения и адреналина. Но главное впечатление, которое я получил сегодня — это ощущение власти. Я чувствовал себя по-настоящему могущественным, когда решал, кому жить, а кому нет. Это было что-то! А еще я понял, что в минуты смертельной опасности моя третья личность в голове становится на мою сторону и выдает мне знания о боевых и магических приемах. Круто, правда?

Я всё ещё нервничал и уж точно не смогу заснуть сегодня ночью. Да и кто знает нет ли еще подосланных убийц по мою душу. Так что оставаться в каюте для меня небезопасно — нужно пойти в людное место. И единственное, что мне пришло в голову это ресторан на верхней палубе, откуда также доносилась оркестровая музыка.

Я предполагаю как раз там есть много молодых, обворожительных и очень сексуальных официанток. Это точно отвлечет меня от дурных мыслей, а там глядишь и утро наступит, когда пароход уже причалит в порту. Взяв с собой все деньги и трость убийцы, которую присвоил себе как трофей я собрался выходить.

На пароход нельзя проносить оружие, а скрытый кинжал внутри трости внушал мне немного уверенности, тем более моя левая рука ещё не до конца зажила. Мне вообще повезло, что с первым киллером я расправился чисто из-за фактора неожиданности, а юнец в коридоре был примерно моего возраста. Так что не стоит испытывать судьбу и ждать в

каюте пока не придёт кто-нибудь ещё.

Просунув голову из каюты, я бросил взгляд по сторонам и решил дать жару, направляясь к верхней палубе. Проходя мимо одной из кают, я услышал звуки, которые нельзя было не заметить: стоны со смесью мужского кряхтения. "О, ого! Кто-то там весьма развлекается!" — подумал я, но мне было все равно. В конце концов, может быть, и я получу свою долю веселья сегодня ночью!

Наверху громко играла музыка и оркестр исполнял Штрауса. За каждым столиком я замечал всё новых пассажиров, большинство из которых были молоды и красивы. Одним словом, высший свет общества, аристократы, благородные господа и дамы — некоторые сверх меры пьяные и весёлые.

Ещё там были какие-то люди в форме, показавшиеся мне мрачными и раздражёнными, но, видимо, у них просто была такая работа — охранять покой благородных гостей.

Несмотря на то, что время близилось к ночи я ощущал духоту и удушливость воздуха. Время от времени до меня долетал запах дорогих духов, и я ощущал терпкий аромат кофе, который пили некоторые пассажиры. Тоже закажу себе кофе, чтобы бодрствовать до утра.

Присев у круглого столика с белой скатертью я был замечен официантом, и он тут же с подхалимной улыбкой подошёл ко мне:

— Добро пожаловать в ресторан «Velle Epoque» — певуче произнёс он, а я подумал, что до чего же сильным оказалось влияние французской культуры и Наполеоновских войн. — Что изволите откусать милсдарь, может быть водочки?

Официант имел неосторожность обратиться так слащаво подражая на французский манер, что мне послышалось слово «мисс-дыр», и я не смог сдержать улыбку — даже акцент пытаются подделать, будто если косить под западную моду, то это как то повысит их статус в обществе.

Однако я тут же напустил на лицо кислую мину и небрежно бросил:

— Принеси мне кофе, любезный. Да поживей. Можно с колотым льдом.

Парень оказался неглупым и не назойливым, поэтому быстро и весело принёс заказ. Однако до этого я всё же успел оглядеться по сторонам — вот же засада, тут нет ни одной официантки, одни мужики в сервисе обслуживания.

Но я успел заметить за соседним столиком одну миловидную даму старше меня лет на десять-пятнадцать, но выглядела она довольно неплохо. Может быть ей было двадцать восемь или старше, в общем такая упитанная милфа с пышными формами, но с гармоничными пропорциями и фигурой.

Вздёрнутый носик под шляпкой и горделивая осанка с прямой спиной явно намекали на её знатное происхождение. На столике перед ней на блюде с каемочкой лежал яблочный штрудель с заварным кремом, и она уже успела запачкать им свои губы.

Она заметил мой взгляд и улыбнулась мне, без стеснения облизнув со своих губ белый крем. Её глазки сразу стали такими живыми, а губки — влажными и манящими.

Меня бросило в жар, и я уставился на чашку со своим кофе. Ну да, думаю, похоже не такой уж я и урод со своим шрамом, раз на меня так реагируют. Главное вести себя поувереннее. Кольца у неё на пальце нет, но судя по её поведению и возрасту скорее всего она уже была замужем. Вдова, точно.

Неудивительно, ведь почти все аристо являются офицерами и война — это смысл их жизни. Видать давно она одна и соскучилась по мужской ласке, что сейчас делает мне весьма недвусмысленные намёки.

Ситуация усугублялась ещё тем, что юноша в тело, которого я попал ещё никогда не имел с женщинами тесных контактов. Говоря, по-простому — девственник, а вот у меня опыт уже был.

Но всё же я решил не торопить пока события несмотря на явный интерес дамы к моей персоне. Вот допью свой кофе тогда и будем решать.

Я собирался насладиться своим последним глотком кофе, когда вдруг появились несколько нарядно одетых молодых аристократов, явно потерявших меру в пиве. Они прошли мимо наших столиков с видом, будто им досталось наследство королевской деревни.

И пока двое из них пристали к солидному господину за соседним столиком, третий успел поймать за руку одного из официантов и выдрать у него из рук поднос, на котором стояли четыре бокала шампанского и сесть напротив той самой дамы с яблочным шпруделем.

— Ик! Не желаете ли выпить с нами за нашу встречу, мадам? — спросил он без каких-либо церемоний. — Я давно не пробовал таких вкусных мамзелей.

Дама возмущенно вспыхнула и залилась краской от такой наглости. Но она была слишком воспитана, чтобы сказать что-нибудь резкое в ответ на это.

Она лишь смущённо произнесла:

— Нет-нет, благодарю вас. За свои вечера я плачу сама.

А сама взглянула на меня исподлобья, словно требуя от меня знака помощи.

Я понял, что может произойти. Собрав всю свою решимость, я допил кофе и возмущенный этой наглостью, обратил внимание наглеца на себя и при всей публике в мягкой форме объяснил, кто здесь главный в зале и объяснил довольно доходчиво, чтоб он запомнил надолго.

— Послушайте, сударь, — сказал я пьяному провинциалу, — неужели в какой-нибудь стране сохранилось такое средневековье, где подобные сцены становятся нормой?

Он тут же перестал смеяться над своей, как ему казалось остроумной шуткой и повернувшись ко мне попытался сфокусировать свой взгляд. Его лицо выражало крайнюю степень оскорбленного достоинства, и на нем ясно читалось желание поквитаться.

— Ик! Что ты сказал, негодяй? — не веря своим ушам, спросил он. — По-моему ты, плебей, оскорбляешь меня на глазах у всей этой публики!

Походу он не считал с меня, что я тоже из благородных, но скорее всего его ввело в заблуждение отсутствие фамильного перстня у меня на пальцах и поэтому он принял меня за простачка, который думает, будто изъясняется с людьми из высшего общества.

— Я бы хотел, чтобы вы оставили даму в покое, — спокойным тоном ответил я ему, а сам уже незаметно схватил под столом свою трость.

Пьяный задира, кажется, не ожидал, что кто-то посмеет умерить его пыл, но в его глазах снова зажглись недобрые огоньки.

— Слышали, этого слизняка? — спросил обрыган у своих друзей, которые к тому моменту уже оставили господина и стояли рядом с моим столиком. — Врежьте ему по яйцам! На глазах всех! Чтобы знал, с кем здесь шутят, а кому дорогу не переходят! — он ощерился и глаза его стали наливаться кровью.

Глава 4 Кремовый пирог для дамы

Его дружки попятились, не зная, что делать. Я видел их страх и нерешительность, но сам задира был решителен и напал на меня. Но я не дал ему шанса — моя реакция была быстрее его атаки. Я был на ногах мгновенно и готов к бою.

Он попытался схватить меня своими потными ручонками, но я был быстрее и увернулся от его хватки. Я шагнул вперед, держа в руках трость, и начал размашисто атаковать. Я не целился точно, но мои удары были сильными и чувствительными. Я бил его по почкам и бедрам, не давая ему возможности отвечать мне. Каждый удар был наполнен яростью и решимостью — я не собирался проигрывать этот бой!

Задира пронзительно завыл, когда моя трость пришибла его коленную чашечку, и он согнулся схватившись за неё. Я почувствовал ярость, наполнившую мое тело, и нанес последний сокрушительный удар — прямо в челюсть, словно захотел отомстить за все оскорбления, что он мне причинил. Он упал под стол, издав протяжный стон.

Тишина опустилась в зале ресторана, и только слабые скулежи задиры прерывали её. Я смотрел на свои руки, которые еще дрожали от напряжения. Меня окружили десятки пар удивленных взглядов, и я понимал, что это был момент истины — мой шанс заявить о себе и показать, что со мной лучше не шутить.

Обернувшись к его дружкам, я встал в угрожающую стойку:

— Ну что, вы тоже хотите? — спросил я, насупившись и улыбнулся или скорее оскалился.

Их реакция не заставила себя долго ждать, так я и знал, что они испугаются, а потому лишь отрицательно закачали головами.

— Нет, нет, господин, мы даже не думали, — эти двое тут же попятились назад.

К этому моменту к нам успела подойти охрана ресторана и на входе возник хозяин в сопровождении официанта.

— Что здесь происходит? — обратился ко мне высокий и подтянутый мужчина в форме и с золотыми погонами. Его жёсткое лицо с гладко выбритыми щеками выражало мрачное беспокойство. — Вам известно, что драки запрещены на борту парохода?

Я пожал плечами.

— Прошу прощения, сударь, но я должен был защитить честь дамы, — ответил я, указав кивком на взволнованную женщину. — Просто небольшое недоразумение, но конфликт уже улажен. Ведь верно, я говорю? — спросил я двоих дружков задиры.

Они тут же закивали в знак согласия.

Начальник охраны посмотрел на даму, затем на тело — корчащееся от боли под столиком и вновь перевёл взгляд в мою сторону.

— Ну что же господин я думаю вы в порядке, а дальнейшее предоставьте нам.

Двое служащих за его спиной подхватили пьяное тело под столом скулящее от боли и выволокли его из ресторана. Следом за ним молча поджав хвосты и как-то мелко семеня ногами выбежали и его дружки.

— Ох благодарю вас, господин, — женщина взяла мою руку и легонько сжав её облизнула свои пухлые губы, — вы такой юный и такой смелый. Я готова сделать ради вас всё, что вы попросите меня.

Я так понимал она имела в виду действительно всё.

Её белокурые локоны выбивались из-под изящной шляпки, а пышная грудь в глубоком вырезе кремового платья так и притягивала взгляд. Она была удивительно хороша собой. Я не удержался от улыбки. Женщина видимо заметила мою реакцию и придвинулась ко мне чуть ближе.

От её запаха меня обдало жаром, по телу прошла волна мурашек. Стараясь не делать резких движений, чтобы не показать, как сильно меня волнуют её слова, я отпустил её ладонь, и она отодвинулась от меня.

— Ах что вы благородная дама, — обратился я к ней, изобразив на лице смущённую гримасу, — на моём месте любой уважающий себя мужчина поступил бы так же.

Её щеки запыхтели ещё сильнее. Мне показалось что она хочет сказать что-нибудь ещё, но она только опустила глаза и несколько секунд молчала, а затем сказала:

— Вы знаете я хочу признаться, что в тот момент, когда вы заступились за меня, то я ощутила такую тёплую волну внизу своего живота, что я боюсь не справлюсь с ней в одиночку.

Я понял о чём она имела в виду, но сделал вид, что ничего не заметил, но внутри себя я ликовал.

Вот он мой шанс.

— Ох мадам, не хотите ли вы пройти в мою каюту, чтобы мы вместе смогли справиться с этим? — я подал ей свою руку, и она подхватила меня под локоть.

К тому времени, как только дебоширов выпроводила охрана, окружающие уже вновь занялись своими делами, так что мы не привлекли внимания, когда отправились вниз к жилым каютам.

Оказавшись под палубой, я вспомнил, что в моей каюте может быть небезопасно и я ненавязчиво предложил нам перебраться к ней:

— Вы знаете, мадам, — начал я, легонько касаясь её талии, — может быть вам будет удобнее, если мы останемся у вас, а не у меня.

Вдова уже «поплыла» и легко согласилась бы на что угодно, так что сразу приняла моё предложение.

— О, разумеется, мой спаситель, — она расплылась улыбке и перевела свои маслянистые глаза на меня, — я готова сделать всё о чём ты меня попросишь.

Как только мы оказались в каюте, она на несколько минут укрылась в ванной, откуда вышла уже в одном нижнем белье. Очень сексуальная и одновременно манящая. И я, конечно, воспользовался моментом.

Мы перешли на её кровать. Когда она раздвинула свои стройные ножки, я ощутил внизу живота горячее желание стремящееся вырваться наружу.

В общем сегодня я во-второй раз потерял свою девственность с опытной дамой и вонзался в её мягкую и нежную плоть столько раз, что и не сосчитать.

Когда я выбился из сил окончательно, она была уже податливой и истощенной, как тряпичная кукла и лишь подрагивала в моих объятиях расслабившись, блаженно улыбаясь с закрытыми глазами и засыпая.

Рано утром ещё до того, как пароход причалил в порту я тихонько покинул каюту не разбудив даму и некоторое время просто стоял у борта и смотрел на приближающийся берег города Скифополь.

Столько веков предки современных аристо огнём и мечом покоряли материк от Европы и до Индии и ничего с той поры не изменилось. Мы всё также продолжаем традиции своих

отцов угнетая и подчиняя слабых потому, что Российская Империя держится именно на наших плечах — потомственных аристократов, ведущих свою родословную ещё со времён Золотой Орды.

***

Корабль причалил и в утреннем тумане пассажиры разбрелись кто куда: колонны матросов; а вот господин в отличном костюме; два бородача в белых накрахмаленных рубахах, подпоясанные кожаными ремнями, и кучерявый молодой человек с чемоданчиком, судя по всему — секретарь.

А мне спешить было некуда, ещё неизвестно, когда родня заберёт меня отсюда. Я проголодался после бурной ночи с ненасытной вдовушкой и решил перекусить, но в столь ранний час ни одно приличное заведение скорее всего не работает.

Единственное, где можно было выпить и закусить — портовый бордель, где всё же я надеялся предлагают хоть какие-нибудь закуски, а не только плоть для утоления мужской страсти.

Но, увы, моим планам не суждено было сбыться.

Я уже забыл о вчерашнем инциденте в ресторане парохода, а вот мои обиженные оппоненты похоже запомнили меня и теперь отрезвевшие возникли из тумана словно черти из табакерки и преградили мне путь.

— Ыы! Не ожидал нас увидеть снова? Помнишь, что случилось в прошлый раз? Ай-яй-яй! Ты к нам папаша из Турции приехал? А? - пропел один из них, ощеривая лошадиные зубы с большими промежутками и указывая на мою раненую руку и шрам на лице. — Это там тебя покоцали и морду изрисовали болезный?

Что-то они совсем осмелели после вчерашнего, таблеток бесстрашия наелись что ли.

Я скривился от отвращения. До чего же отвратительных типов набирают себе в приятели местные провинциальные аристо, это вот прямо совсем вкуса надо не иметь и себя не уважать.

— Вообще-то я из Валахии вернулся, если вы тыловые крысы забыли, что Российская империя ведёт там войну, — ответил я, ничуть не растерявшись и продолжая напирать. — О чём ещё мне с вами говорить? У меня здесь дел по горло. А для тебя, дружок, извини я не захватил овса с собой, так что скачи отсюда галопом голубчик.

Компания мигом переменилась в лице и видя, что я не испугался, а даже наоборот дерзко отвечаю им. Возможно они снова ретировались бы в туман, но тут в разговор вступил тот самый аристо, которого я вчера отправил отдыхать под стол.

— Слушай нам вообще по барабану воевал ты там где-то или нет, — сказал он с большим пафосом. В его манерах чувствовалось: старается он для того, чтобы сохранить лицо и продемонстрировал мне свой фамильный перстень на пальце. — Видишь, я виконт из греческого рода Паламед, мои предки тут жили ещё до потопа. Так что ты нарвался. Я вижу, что ты из благородных, но у тебя нет печатки на пальце, а это значит, что ты либо изгой, либо твой род скоро зачахнет. У тебя нет защиты рода, так что мы можем избить тебя и даже убить.

Судя по всему, он говорил серьезно и насколько я помню, греческие кланы всегда занимались больше торговлей, чем военным ремеслом, так что я мог смело послать его на баню, то есть в греческие термы. Говоря по-простому, они чаще всего покупали титулы за деньги, а не добывали их на поле брани, как полагается настоящим аристократам.

Но пока что это было опасно, поэтому я лишь сказал с сарказмом:

— Нет, сударь «Большой нос с горбинкой», вы ошибаетесь. Торгаши никогда не смели и не будут указывать благородному мужу, кто здесь благородный муж, и это я могу рвать таких как вы на части без всяких последствий. Пусть вас не вводит в заблуждение надетая на вашем пальце печатка и отсутствие оной на моем пальце, но клянусь вам вы пожалеете, что перешли мне дорогу.

Ещё на первой фразе своей речи я увидел, как белки его глаз налились кровью и сузились до щелок, а ноздри, наоборот, широко раздулись. Ясно он пришёл в ярость и сейчас нападёт, но вместо этого он, помня о вчерашнем лишь дал отмашку своим бугаям.

— Ах ты червь безродный! — прорычал он, угрожая мне невесть откуда взявшимся ножом, а его громилы рванули ко мне с двух сторон.

Моя реакция была молниеносной — я поднырнул под замах низенького толстяка, и со страшной силой рубанул его кулаком в пах, отчего он тут же сложился пополам и замер, схватившись рукой между ног и тихонько заскулил.

Ну извиняй приятель в уличной драке нет правил и чести, тем более вас трое, и вы собираетесь меня как минимум покалечить.

Второй немного подрастерялся, увидев, как его напарник быстро сдулся, но быстро сообразил и, если бы я не увернулся, то он сокрушительным апперкотом съёл бы мне челюсть.

Его удар ушёл в пустоту и по инерции он ушёл вперед, обнажив свою защиту передо мной. Мне ничего не оставалось делать, только в ответ схватить его за волосы и притянуть к себе, чтобы хоть на секунду лишить его свободы действий. А затем одним ударом колена в челюсть я отправил его в нокаут.

Я глянул на свой результат — двое дружков носатого лежат на земле и подрагивают конечностями, а заносчивый греческий аристократ как-то подрастерял свою уверенность и кажется уже был не рад, что решил связаться со мной.

— А ведь я предупреждал тебя, — сказал я ему. — Хотя ты тоже из благородных, но ты и твои люди не ровня людям моей породы.

— Да я это, как бы... — замямлил мамкин бизнесмен и что-то мне не понравилось то, как он странно держит руку в кармане.

И я очень даже вовремя заметил этот нюанс, как оказалось он скрытно складывал пальцы в мудры и кастовал заклинание паралича под названием «Кхарун» — проверенное воинами ариев еще в древнем Тибете.

Только это я понял слишком поздно — уже в тот момент, когда его ладонь метнулась ко мне.

«Кхарун» запускает мощную темную магию и саморазрушительное проклятие, которое парализует человека на несколько секунд, и этого достаточно чтобы успеть ударить его кулаком или оружием.

Я инстинктивно выбросил вперед согнутое предплечье одновременно вызвав духовный щит — нейтрализовавший часть заклятия, но я уже ощущал, как моя левая рука становится нечувствительной и парализованной.

Вся левая часть тела обмякла, словно меня придавила пара увесистых булыжников. Однако я успел сложить пальцы правой руки в особый жест и сконцентрировав силу послал ему эфирный «Воздушный Кулак» прямо в печень.

Особая техника выноса части астрального тела позволяла совершать дистанционные удары, и я сам не помню, когда я вообще успел изучить этот приём. Кажется, это было из

арсенала моей третьей теневой личности, о которой я знал меньше всего.

— Уёййй! — взвыл отпрыск из рода Паламед и выронил из рук нож, которым он хотел воспользоваться пока я находился в параличе.

После нейтрализации инициатора — заклятие «Кхаруна» потеряло свою силу, и я вновь обрёл контроль над своей левой частью тела.

— Слышь горбоносый, — просипел я, справившись с болью, теперь можно было говорить, хотя это оказалось сложно — от паралича перехватило дыхание и в груди что-то хрипело и kloкотало. — Ты в курсах вообще, что тёмное искусство и заклинания некромагии запрещены в Российской Империи? Я бы мог прикончить тебя на месте за такое и любой родовой суд оправдал бы меня, — я оглянулся по сторонам. — Да только вот свидетелей совсем нет вокруг, так что считай тебе повезло.

Крысёныш лишь хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, и смотрел на меня своим маленькими глазками. От него пахло мочой и чем-то заплесневевшим, словно он только что вылез из сточной канавы.

Похоже «Воздушный Кулак» выбил из него всё дерьмо, будем надеяться внутренние органы не пострадали и нет скрытых кровотечений. А то не хотелось бы марасть своё имя взяв на себя смерть этого недоноска. Падаль падалью, а ведь судить будут, как за благородного.

— Не забудь рассказать своим дружкам, — указал я пальцем на его штаны с коричневыми подтёками, — как ты обосрался после встречи со мной.

Смерив его презрительным взглядом, я сплюнул на землю, накинул капюшон на голову и зашагал прочь от этого места. Ублюдки испортили всё настроение, а ведь утро начиналось так прекрасно.

***

Где-то спустя двадцать минут, как только я сошел с борта корабля и перевёл дух после драки — передо мной остановился элитный электрокар. Дверца распахнулась, и я увидел, как из неё выглянул мой двоюродный братец — самый младший сын моего дяди, настоящий аристократ по имени Раман.

Он был в форме морских пехотинцев — тёмно-синем мундире с пышными золотыми погонами и с белым аксельбантом на левом плече, штанах из белого шелка с красными лампасами и высоких, до колена, ботфортах, густо покрытых блестящим черным лаком.

Отличная униформа, прекрасно защищающая от электроразрядного и торсионного оружия, против которых духовные щиты аристо были недостаточны.

Поглядев на меня еще раз, он улыбнулся и кивнул мне блондинистой шевелюрой своих золотистых волос. Мне неизвестно самому почему у столь явного арийца вдруг было такое румынско-цыганское имя, но думаю это как-то связывалось с его матерью, о которой я знал очень мало.

Я не буду делать экскурс в историю, скажу только, что Раману едва исполнилось 15, и у него есть старшая сестра, то есть моя двоюродная сводная сестра по имени Наташа, и она на 7 лет старше Рамана. И это также означало, что она старше меня на 4 года — мне 18, а ей 22 года.

Однако юность Рамана была омрачена злым роком — он беспробудный пьяница и кутила, однако сам он был самым безобидным и реже всех участвовал во всяких унижительных оскорблениях, которые ранее учиняли над Алексом Петровым другие братья и сёстры.

Зачастую Алексу приходилось делать самую неприятную работу, которую должны были делать кузены, но они благополучно спихивали всё на него, зная, что он им не откажет, боясь прогневать своего дядю.

Ну теперь то все измениться, я проучу их всех до единого за все те издевательства, что они учиняли в прошлом за его спиной. Это только тело от того пацана осталось, а вот внутри него сознание здорового мужика — умудренного опытом и знающего, как вправить рога всяким мелким малолеткам.

По струнке у меня ходить будут, как перед старшим братом, хотя я был самым младшим в дядиной усадьбе, если не считать Рамана, но он был дядиным сыном, так что его особо и не задевали.

Кивнув ему в ответ, я залез в электрокар и уселся напротив Рамана.

— Ну здравствуй братец, — задорно сказал он, когда машина тронулась с места и тут же вытащил початую бутылку с дорожным пойлом.

И поймай его мой дядя, то задал бы он ему хорошую трепку за растрату запасов фамильного погреба.

Насколько мне было известно, то Раман всегда тщательно прятал улики от своего отца и почти всегда выходил сухим из воды, обвиняя в кражах из погреба то садовника, то механика Радиона, которого охрана усадьбы по приказу дяди один раз весьма сильно отметелили, и с тех пор у него отходили контакты в голове.

Хотя если логически подумать, зачем механическому андроиду понадобилось бы воровать пойло из погреба. Их конечно легко спутать с живым человеком, если только с самого начала не знать, что в них нет живой души, но тем не менее это было абсурдно.

А Раман лишь злорадно хихикал, наблюдая за тем, как по его вине страдают другие. А я это запомнил, потому как прислуга-андроид был почти единственным кто всегда был на моей стороне, ну если не считать моей пожилой няни.

— И тебе не хворать Раман, я смотрю ты не изменяешь своим привычкам.

От моих слов его глаза округлились, и он чуть не поперхнулся своим пойлом, но все же облил нагрудник своего камзола от чего пришёл в ярость, и я думаю не только от этого. Он просто не ожидал, что ранее тихий и скромный кузен вдруг перестал за словом в карман лезть.

— Ты, ты... — он будто растерялся от того, как я ему ответил, — ты чего дерзишь братец, я не посмотрю, что ты старше меня, как дам больно, — он привстал и демонстративно замахнулся рукой чтобы ударить меня.

Глава 5 Дом, милый дом

Я не двинулся с места, потому что понимал, что он просто пытается произвести впечатление, будто собирается ударить меня, но на самом деле этого не сделает. Когда он увидел, что я не реагирую на его попытки запугать меня, он запаниковал и не знал, как поступить дальше.

Тут на его спасение водитель электрокара наехал на кочку и Раман стукнувшись головой об потолок ойкнул и тут же уселся на своё место напротив меня с видом: «вот только эта кочка и спасла тебя от расправы с моей стороны.»

Однако я не упустил из внимания его словесные угрозы и ответил ему:

— А ты попробуй, рискни здоровьем так сказать, — процедил я ему сквозь зубы и не показывая своего лица из-под капюшона.

Ну тут он уже совсем побелел и впал в истерику, чуть ли не кричал, но руки не распускал, видимо мое уверенное поведение все же заставляло его быть поосторожнее.

Несколько раз пробулькав пустые угрозы о том, как он расправится со мной, как только протрезвеет он в конце-концов скатился к тому, что начал давить авторитетом своего отца и намекнул, что в случае чего пожалуется ему:

— Ты, Алекс, — он вдруг обратился ко мне по имени, хотя раньше они меня никогда не называли по имени, — я слышал, что тебя ранило на фронте, ты вероятно не в своем уме немного и только поэтому я не буду тебя бить. Вообще то никто не хотел идти встречать тебя, но отец заставил меня, как самого младшего встретить тебя, но я должен сказать, что я тебе не рад и другие тебе тоже не рады.

Я тихонько засмеялся, от чего Раман даже несколько опешил, а когда я скинул капюшон с головы, то бутылка чуть не выпала из его рук от увиденного зрелища.

Он смог лишь охнуть и смотреть на меня с открытым ртом.

— Так значит это правда, — прошептал он спустя минуту и откидываясь назад, — контузило тебя значит знатно на войне.

Я не ответил, просто смотрел из окна на проплывающие мимо пейзажи — мы уже выехали за пределы города и теперь наша дорога шла по каменистой равнине, вдоль которой росли засухоустойчивые кусты и пальмы.

Иновационная инициатива прежнего императора по предотвращению заметания проезжей дороги песком, периодически пригоняемой со стороны пустыни после катаклизма, оказалась слишком дорогой. Потому возведение заслона из живой изгороди велось только в отдельных местах, где вокруг были достаточно плодородные почвы.

Однако дорога более-менее приличного вида шла вплоть до фамильной усадьбы моего дяди, а дальше к северу после узкого перешейка на материк, который он держал под контролем, можно было проехать лишь с караванами верблюдов.

Можно сказать, что мой дом находился на краю цивилизованного мира, за которым уже начиналась вотчина кочевых племен с их традициями и общественным укладом степных народов.

Мы больше уже не разговаривали несмотря на то, что ехать предстояло пару-тройку часов и мой младший двоюродный братец, накачавшись вскоре заснул. А его опустевшая бутылка почти выпала из ослабевших пальцев, но я с ловкостью барханного кота поймал её прямо на лету и спрятал в складках своей одежды.

Если бы он мог увидеть, как резко и быстро я проделал этот маневр, то вероятно он сильно удивился бы, ведь братец Алекс, которого он раньше знал был весьма неуклюжим и медлительным существом. За что его постоянно дразнили «грязным крестьянином», а часто и вовсе унижали, так что подобная реакция, скорее всего, шокировала бы его на несколько секунд или даже минут.

Теперь же он в пьяном угаре пребывал в совершенно другом измерении и не обратил на мои движения ни малейшего внимания. Тогда же я просто отклеил этикетку от бутылки с названием «Красная Массандра», где была изображена девица с голыми грудями из сосков которой струями текла красная жидкость прямо в рисованную чашу.

Я отметил про себя, что это самая дорогая марка в Крыму и в погребке моего «доброе» дядюшки, а затем переклеил этикетку на одежду ничего не подозревающего Рамана, так что бы её могли видеть посторонние, но чтобы он не заметил сам.

А я про себя злорадно усмехнулся: «Ну что Раман, теперь то наконец выясниться кто лиса в курятнике и опустошает отцовские запасы элитного пойла прикрываясь за чужими спинами. Очень плохо и для тебя, и для других.»

Пока мы ехали я уже успел подумать о том, что физическое состояние моего нового тела оставляет желать лучшего, как и то, что его энергетический двойник весьма слабо годился для магической практики. Неудивительно, что пацана шпыняли в усадьбе его дяди, если он являлся самым слабым из всех своих ровесников.

«Закон здешнего мира прост — владеешь силой, значит владеешь миром.»

А пока что в теле этого задохлика я не мог владеть даже обеими руками, потому как после попадания бомбы из мортиры и ожога — левая рука не могла функционировать в должной мере.

А ведь на неё были завязаны все контуры и меридианы, поскольку обычно в правой руке предполагалось держать холодное клинковое оружие. По крайней мере пока не достигнешь третьего ранга о работе и плетении заклинаний с двух рук не могло быть и речи.

Алекс Петров всё ещё пребывал на первом ранге, в то время, как его кузены уже давно перешли на второй ранг. Хорошо, что из другой прошлой жизни я обладал достаточным воспоминаниями для того, чтобы проверить некоторые свои навыки еще находясь прямо в электрокаре.

Я очень устал так как последние заклинания, которые я применил против убийцы в каюте и против греческого аристо — вконец осушили мой магический резервуар энергии.

После нескольких попыток по наполнению магических резервов из эфира я понял, что несмотря на тщетные усилия — в физическом теле всё еще существовали блоки и мышечные зажимы, которые не давали энергии течь свободно и накапливаться.

Можно сказать в последние разы при заклинаниях я использовал ресурсы самой жизненной энергии, но на ней нельзя практиковать долго, если не хочешь быстро состариться и скопытится от истощения раньше своего срока.

Раз за разом я продолжал делать попытки. Пот лил со лба и щёк, заливал глаза, но я чувствовал, наконец, свою искру и знал теперь, где источник моего настоящего пламени — мне только следовало пробудить ее.

Всё же прав был мой наставник из прошлого, говоря о том, что свободное сексуальное проявление — не зажатое закомплексованным обществом всегда являлось ключом к зажиганию и управлению внутренней энергией.

И в этом плане ночь с горячей вдовой в каюте парохода весьма неплохо зарядила мой

аккумулятор, но опять же это были «костыли». Чтобы наполняться энергией таким образом просто не напасёшься барышень, а крестьянские девки для такого не подходят.

Нужно во что бы то ни стало научиться черпать магическую энергию прямо из окружающего пространства вокруг — ведь всё есть энергия.

Помыкавшись, но так и не сумев пробить забитые каналы, я просто решил помедитировать и очистить голову от мыслей. Ведь если мысли до конца не контролируешь, не сможешь направить их так, чтоб они стали гармоничной и не сковывающей свободу практикой.

Наконец-то за окошком электрокара замелькали знакомые пейзажи — ряды финиковых пальм вдоль дороги, оливковые рощи, изредка кипарисовые деревья. Точнее они были так знакомы тому пацану, в тело которого я вселился.

И надо сказать, что здесь в некоторой степени все же было красиво, пусть даже и суровая засушливая, но все же достаточно плодородная земля давала здесь хороший урожай, что являлось еще одним преимуществом клана моего дяди.

Когда водитель, достигнув пункта назначения остановил электрокар, то я увидел родовое имение моего дяди — их дом, или точнее сказать руины какого-то древнего храма, приспособленного под крепость-усадьбу.

Выглядел он более чем колоритно — вход украшали две огромные четырехметровые статуи бога и богини подпертые фамильными щитами с нанесенными на них символами клана, которых уже давно никто не видел по причине выцветшей краски.

И только ветер иногда покачивал куски ветхой ткани, заменявшей родовые стяги и лишь немногочисленные останки древних фресок, оживляли унылое зрелище. Да уж не сказать, что дела у дяди процветали, иначе он не запустил бы фамильное имение до такой степени. И если бы я только мог знать, что всего через полдня всё здесь будет пылать огнём, то я ни за что бы не поверил в это.

И однако никто не бросился встречать нас и никакие толпы не ожидали нас у дверцы и не осыпали лепестками роз. Моё прибытие осталось абсолютно незамеченным, если не считать парочку фигур, приближавшихся к нам с дальнего конца имения, где находились оранжерея и кухня.

Но я не мог разглядеть их с такого расстояния. Водитель открыл дверь и яркий солнечный свет до поры, скрываемый тонированным стеклом, залил пространство внутри и когда я ступил на землю, то сразу же узнал первого из своих встречающих, успевших к этому времени подойти ближе.

Навстречу мне направлялась немолодая женщина, обворожительная в своей доброте и спокойствии, я узнал её — моя старая нянечка, обвязанная платком, как это подобает опытной сиделке и благочестивой женщине — она шла навстречу с нескрываемой радостью.

Позади неё старался не отставать механик Радион, но так как он хромал после того случая с ложным обвинением в краже из дядиногo погребa, то это получалось у него крайне неловко. Кстати говоря, я не забыл прихватить с собой пустую бутылку Романа и спрятал её в полах своей одежды.

Мои встречающие уже подошли в плотную и остановились напротив меня, и я почтительно поклонился своей няне, пожал ее дрожащую руку и сказал:

— Добрый день сударыня. Весьма польщен вашим появлением здесь.

Она склонила голову в ответ, высвободила руку, и попыталась погладить меня по лицу, но в ужасе отпрянула, когда её ладони ощутили шершавую обожжённую кожу моего лица

под капюшоном.

— Ох, Алекс, что с тобой сделали дитя мое? — несмотря на то, что мне уже стукнуло восемнадцать лет, она всё ещё продолжала считать меня своим неназванным внуком. — Ты же совсем ребёнок! Твой дядя поступил, так глупо отправляя тебя на войну, но я старая женщина, что я могла сделать против его воли.

Я рассмеялся и поцеловал ее руку.

— Не переживайте, матушка, — сказал я, — мне нужно будет всего лишь пройти процедуры в регенераторе, и я снова буду как новенький.

Так назывался специальный саркофаг с регенерирующей жидкостью в которую погружались члены семьи, когда они получали раны или увечья — количество сеансов зависело от степени тяжести повреждений, для отращивания руки или ноги могло понадобиться несколько лет.

Я же надеялся, что мне не придется возиться с моими ожогами и слабо функционирующей левой рукой, больше чем на полгода максимум.

Разумеется, чем быстрее я начну их залечивать, тем быстрее они станут заживать, но пока что я не могу приступить к процедурам, ведь мне ещё предстоит встретиться с дядей и наверняка ему уже доложили о моем приезде сейчас.

Конечно, немного обидно, что он не вышел встречать меня.

Скорее всего это произойдет за семейным ужином, ведь обычно он всё время занят своими делами. И всеобщее собрание и ужин как раз то самое время, когда я осуществляю часть своего коварного замысла по отношению к моему братцу Раману. И отомщу за механика Радиона, который, кстати, единственный вместе с моей няней вышел меня встречать.

Его светлые волосы, обычно стянутые в аккуратный хвост, теперь развевались на ветру, словно они были какой-то белой пенной волной, поднятой в воздух свежим северным ветром.

Слеза скатилась по его искусственной небритой щеке и оставив мокрую дорожку упала на грудь. Конечно, если бы к нему в гости приехал сам император, вряд ли бы у него была такая же реакция, как при встрече со мной — ведь я единственный из дядиной семьи относился к нему с уважением.

Радион широко раскрыл объятия и всей своей медвежьей силой обнял меня по-отечески — у меня даже не хватило сил в ответ так же крепко прижать его к себе.

— Алекс, как же я по тебе скучал, ты единственный человек из этой семьи, по которому я соскучился, — сказал он с придыханием. — Весь двор и слуги только о тебе и говорят, особенно после того, как стало известно, что тебя ранили и ты участвовал в битве при штурме Пинда. Это настоящий подвиг для человека твоего возраста — спуститься с Пелиона и остаться в живых.

Я наконец-то высвободился из его хватки и смущенно заулыбавшись отмахнулся.

— На самом деле нет никакого подвига Радион, — ответил я и указал на свое лицо. — Как видишь это не обошлось без последствий, но видимо я все же чертовски везучий парень.

В действительности наверно мне повезло больше остальных, поскольку еще в самом начале штурма, когда в нашу группу прилетела бомба и меня отбросило далеко в придорожную яму под кустами, где меня и обнаружили позднее солдаты императора.

Остальные же участники сражения, продолжившие штурм — почти все полегли еще на подступах к крепости Пинда, славившейся своей неприступностью.

Поэтому я, откровенно говоря, не понимал, в чем был мой подвиг и заслуга. Видимо сыграла свою роль моя какая-никакая принадлежность к знатному роду, а к ним как известно совсем другое отношение, нежели к обычным крестьянским детям, которых в отряде было большинство. И мне было непонятно почему меня тоже отправили с ними, а не зачислили в магический авангард, куда всегда распределяли благородных юношей с даром.

Все же я подозревал дядю в том, что он имея связи в императорской армии подкупил или подговорил высшие армейские чины для моей скорейшей гибели.

Но теперь так получилось, что благодаря всему я обрел некоторую славу и известность во дворе, а ни один из моих кузенов даже не нюхали пороха на фронте, несмотря на всю их аристократичность и воинственность.

Надо полагать, что в свете последних событий это начнет подрывать их самооценку и устоявшуюся иерархию отношений внутри дядиного имения и они всячески попытаются вновь принизить Алекса в попытках возвеличиться за счет издевательств над более слабым.

Но такого уже не будет, с войны Алекс вернулся совершенно другим и в первую очередь потому, что внутри он уже не тот, кем он был прежде. И хоть его воспоминания по-прежнему доступны для моего сознания, теперь уже я являюсь полновластным хозяином его тела. А я уже не позволю каким-то малолетним недорослям надсмехаться надо мной, как они делали это прежде с несчастным мальчуганом.

Я похлопал по плечу механика и указал ему внутрь электрокара, где в полной отключке спал мой двоюродный братец Раман:

— Радион, мой старый приятель, не мог бы ты отнести моего дорогого кузена куда-нибудь в тихое место, чтобы он отоспался, и никто его не тревожил до самого ужина?

Механик заглянул внутрь салона через мое плечо и поморщился, когда увидел кого я имел в виду:

— Ну ладно, Алекс. Я сделаю это, но только ради тебя, конечно же. Если ты помнишь, мне потом здорово влетело от хозяина из-за этого мелкого негодяя.

Я подмигнул ему и с улыбкой благодарно кивнул:

— Отлично Радион, просто сделай это как ты хочешь и ты не пожалеешь об этом.

Он тут же начал исполнять мою просьбу, а я взял свою няню за руку, и мы пошли по направлению к жилым постройкам.

— Дорогая моя Ариана, — вспомнил я её имя, — а моя комната по-прежнему находится там же в конце коридора у сада? Я просто подумал, что дядя мог отдать ее кому-нибудь из прислуги или превратить в кладовую.

Старая женщина согласно закивала:

— Конечно Алекс, пока тебя не было два месяца, я каждую неделю протирала в ней пыль, но хозяин пока еще не успел переоборудовать её, — её лицо приняло озабоченный вид. — Но зачем ты так говоришь Алекс? Неужели у твоего дяди были основания для того, чтобы не ждать тебя больше в стенах этого дома?

— Знаешь дорогая Ариана, мне кажется, дядя замыслил нечто недоброе против меня. Я думаю, он хочет убить меня.

Её глаза широко раскрылись, и она раскрыла рот от удивления.

— Ты серьезно? Никогда бы не подумала, но действительно ты уже становишься старше и можешь начать задавать вопросы и мне кажется, — она оглянулась по сторонам, будто опасаясь, что нас могут подслушать и перешла на шепот. — Ты знаешь Алекс я давно ожидала подобное, учитывая те странные обстоятельства, произошедшие с твоим отцом и

твоими родными братьями. Я должна сказать тебе кое-что.

Её слова заставили меня напрячься всем существом, так словно она знала тайну, которая была скрыта от Алекса многие годы и только сейчас няня осмелилась немного приоткрыть её. Тайна, которую он ждал всю жизнь.

Глава 6 Братец, это пистолет в штанах?

Ариане я поверил бы сразу. Быть может, она действительно знала то, чего я и она боялись до этого момента. По её лицу было видно, как трудно ей говорить об этом.

— Что ты имеешь в виду Ариана? — спросил я встревоженно.

Но она замотала головой и со слезами, наворачивающимися глазами, вымолвила:

— Алекс, Алекс. Ты уже взрослый, чтобы слышать о том, что я скрывала многие годы. Обещаю, я расскажу тебе всё, как только всё наладится, и ты будешь в безопасности и сможешь защитить себя.

— Когда Ариана?

Но она лишь спрятала лицо в платок и отошла от меня.

Только сейчас я заметил, что неподалеку от нас за нами наблюдала стража моего дяди и мне показалось, что они были проинструктированы насчет того, с кем и когда я буду общаться.

Меня это немного напрягло, и именно поэтому я не стал догонять уходящую няню, поскольку это выглядело бы подозрительно и могло навлечь неприятности в первую очередь на Ариану, если бы она действительно знала некоторые компрометирующие факты о прошлом моего дяди.

Я окинул взором строения впереди себя, видевшие немало событий прошлых дней и еще неизвестно сколько времени простоявшие, до того, как здесь вообще появились первые люди.

Говорят, что все города оказались пустыми и незаселенными и по легендам некоторые из них до сих пор находятся внизу под землей погребенные многометровыми толщами песка, нанесенного сюда после глобального катаклизма, уничтожившего многие города России.

В моем представлении такого рода постройки, как усадьба моего дяди сохранились лишь потому, что они изначально стояли на возвышенностях и поэтому их засыпало не полностью.

Добравшись до своей комнаты, я не подавая вида наблюдающим за мной охранникам — привычным движением схватился за рукоять двери и навалился на неё. Тяжелая дубовая дверь со скрипом открылась, и я тут же ощутил приятную прохладу после палящего солнца внутреннего дворика.

Окна моей комнаты выходили в сад и раньше я часто прямо через окно любил выбираться туда и часами бродил среди фруктовых деревьев, розовых и жасминовых кустов, вдыхая дурманящий аромат их цветения.

Несмотря на это теперь я даже не стал смотреть в окна, а сразу прошел к своей постели и лёг, пытаясь успокоиться. Мне было немного не по себе после разговора с няней, и страхи эти были совершенно не беспочвенными.

Получается, если верить странной реакции моей няни, а также моим собственным догадкам — у дяди действительно имелись весомые основания для того, чтобы сделать всё возможное до того, как Алекс Петров станет совершеннолетним и сможет на законных основаниях проявлять волю своего рода.

И как бы это прискорбно не звучало, Алекс Петров являлся последним представителем древнего дома владевшего землями здесь со времен первых поселенцев. Теперь же у него, то есть у меня нет ничего — ни титула, ни земель, ни подданных.

Всё что у меня осталось от фамильного наследия лежало в моем сундуке под кроватью. Я оставил свои вещи перед отбытием на фронт в надежде, что я все же вернусь сюда. Ведь возьми тогда я их с собой, то я гарантированно потерял бы их пока лежал без сознания в канаве после попадания снаряда.

А терять там было что: во-первых, отцовский кремниевый пистолет с резной рукоятью из белой кости и инкрустированной драгоценными камнями и кинжал, а во-вторых, фамильный перстень с гербом рода — драконом, сжимающим в лапе меч. Я не носил его потому, как был несовершеннолетним раньше и не обладал таким правом. Да собственно говоря у меня и рода то своего нет, только я один из всех остался.

Раньше эти вещи берегла для меня няня, и я помню, когда я уже был в сознательном возрасте, перед тем как отдать мне последний из принадлежавших роду артефактов, она плакала. Видимо слишком многие воспоминания из жизни в доме моей прежней семьи не давали ей покоя.

В мгновение ока я спустился на пол и заглянул под кровать — так и есть, всё на месте, только пыли многовато. Всё же няня уже пожилая, чтобы суметь достать туда.

Нашарив рукой гладкий полированный бочок сундучка, я нащупал ручку и схватив потянул на себя. Через полминуты я уже сидел перед раскрытым сундучком — ключ от него всегда висел у меня на шее прикрепленный на металлическую цепочку и перебирал всё свое наследство.

Отцовский пистолет сидел в руке как влитой — всё же одна генетика и руки у меня были как у него, приятная тяжесть внушала уверенность в своей силе.

Клинок был намного легче и прекрасно сбалансирован — он был из стали Адамасов — богоподобных предков всех людей, с золотой накладкой на гарде и изящным желобком на ручке, что заметно облегчало выхватывание из ножен.

Он передавался от отца к сыну с незапамятных времён и уже неизвестно каким образом он попал к самому первому основателю династии Петровых.

И сейчас я был последним кому он принадлежит, и я очень надеюсь, что я смогу передать его дальше по наследству, но для этого мне нужно банально выжить и остаться в живых.

Зарядив пистолет, я поставил его на предохранитель и засунул за пояс, прикрыв подолом камзола, немного подумав я сделал тоже самое с кинжалом.

По крайней мере, пока мои магические способности не восстановились полностью мне следовало защищать себя всеми возможными способами.

Хотя, конечно, аристократические рода практически не использовали физическое оружие в распрях между собой, полагаясь только на свои магические способности, тем не менее пистолет и кинжал являлись символом и атрибутом власти — ведь низкородным крестьянам не полагалось носить оружие по причине своего «грязного» происхождения.

Такой привилегией традиционно обладали лишь высокородные из высших сословий, ведь среди первоначальных поселенцев — людей, обладающих магическим даром, было немного. Это только после того, как они нашли в Крыму магические колодцы — откуда можно было черпать силы, у одного из таких аристократов появилась идея создавать школы, из недр которых потом со временем вышли почти все ныне существующие дома Европы. Вот почему территории Крыма считались сакральными, и все хотели обладать этими землями. Кто владеет Крымом, тот владеет миром, даже, если это происходит косвенно через третьи страны.

Говоря о кланах можно сказать, что многие ученики и выпускники этих магических школ позже стали основателями своих династий. Продолжателей таких линий называли «прославленными магнатами» — от слова «магия, магущество». Практически каждый аристократический род имел такого рода школу для продолжения своей традиции. Во всяком случае, официально. Из-за того, что до нас дошли всего две подобные записи — на древнем языке и на более позднем неизвестном, мы не сможем восстановить всех деталей этого.

А те дома, основатели которых изначально обладали магическим даром без обучения в школах, назывались просто «отцами-основателями». На самом деле всё было гораздо сложнее и священнее — они были настоящими учителями. Только времена меняются. Их время уже давно ушло, и всё, что они оставили после себя, было почти забыто, хотя их рода до сих пор несут своё бремя.

И мой род как раз являлся одним из таких первоосновных домов, которых, к сожалению, осталось весьма немного. И если изначально верховная власть принадлежала им, то со временем «прославленные магнаты» стали захватывать всё более и более ключевые посты просто потому, что их было гораздо больше, чем древних исконных династий — продолжателей непрерывной магической линии ещё со времен их затонувшей родины на севере.

Вдруг раздался стук в дверь, и я напряженно застыл в ожидании — кого это могла принести нелегкая. Стук повторился. Судя по силе это был не мужчина, а женщина, причем воспитанная в аристократических традициях — потому что только они могут стучать так мягко и изящно, словно каждая клеточка её тела настраивается на нежное деликатное поглаживание бархата.

Закрыв сундук, я ногой задвинул его под кровать и поправив свою одежду подошел к двери. Когда я отворил её, то увидел свою кухню — застывшую с кулачком, поднятым для очередного стука.

Хотя она была приёмной моему дядя и кровь наша разная, но я чувствовал к ней такую близость, что сердце готово было выскочить из груди. Как же мне нравилось смотреть на её милое личико, на её красивые глаза! Я был смущен каждый раз, когда находился рядом с ней, но сегодня что-то изменилось.

Мне казалось, что сердце моё превратилось в барабан, когда я открыл дверь и увидел её стоящей передо мной. Я был счастлив, что могу быть ей полезен и предложил ей пройти внутрь. Как я хотел провести ещё больше времени рядом с ней!

Что-то мне подсказало, как следует себя вести — я стал самым что ни на есть радушным хозяином и предложил ей жестом пройти внутрь.

— Братец я слышала ты вернулся? — заявила она и проходя внутрь и будто забывшись слегка толкнула меня бедром, я рефлексивно отступил назад, и она очутилась в комнате.

В воздухе была ощутима невероятная сладость, которую испускали женские духи. Я знал, что это она, эта девушка, которая всегда была окружена этим обворожительным ароматом, и мое сердце уже начало биться быстрее.

Этот день был настолько необычным, что я чуть ли не начал сомневаться в своем здравом рассудке. Внезапно до меня дошло, почему она себя так странно вела, когда я наблюдал, как она легким шагом, покачивая бедрами, прошла к моей кровати и села на его краешек.

Она откинула голову назад и пристально посмотрела на меня, оценивая меня с головы

до пят, и я почувствовал, что мой мозг начинают заполнять гормоны удовольствия. Я понял, что её интерес вызван ко мне после того, что произошло со мной на фронте. И это было так невероятно возбуждающе! Раньше я никогда не думал, что могу вызвать внимание такой красивой и молодой девушки к своей персоне.

Я закрыл дверь.

— Ну как видишь теперь я здесь, — сказал я стараясь сохранить спокойствие, присаживаясь на стул возле письменного стола с пером и чернилами.

В комнате было настолько светло от солнечных лучей, что я мог рассмотреть её в полный рост. Это моя сводная кузина Наташа, с ударением на последнем слоге.

Она была просто великолепна в своём легком летнем платье из белой блестящей ткани с глубоким декольте открывавшем пышную грудь, которую она с гордостью выставляла на обозрение, будто приглашая полюбоваться. На её лице застыла довольная ухмылка, когда я всё же смог отвести взгляд и посмотреть на её лицо. Её длинные черные волосы блестели на солнце, словно воронье крыло. Ей было чуть больше двадцати лет, и я не мог отвести от неё глаз.

А её запах... Это была смесь её духов и ароматических масел, которые окутывали меня, словно пьянящий дым. Я чувствовал, как во мне пробуждаются желания и страсти, которых раньше не было. Неосознанно я начал воображать, как она ласково прикасается к моей коже и снимает свою одежду, словно она уже знает, чего я хочу.

Конечно, я прекрасно понимал, что это просто мечты, не имеющие под собой никаких оснований. Потому как, дядя мне потом устроил бы взбучку за то, что я к его дочке подкатываю.

Она вновь скользнула по мне взглядом из-под полуприкрытых век и чуть облизнув губы сказала:

— А ты изменился Алекс, — она сощурила глаза, словно пытаюсь разглядеть что-то в глубине меня. — Не могу понять, но ты как будто внутри стал другой, энергетика твоя будто поменялась, ты не такой, каким ты был раньше.

От её слов я напрягся, но не выдал своего беспокойства. Все же как пронизателен этот женский пол и чувствуют любые изменения в поведении или настроении мужчины. Она не может знать, что внутри её сводного брата сейчас другая душа, и вероятно она думает, что меня так изменили два месяца пребывания на войне.

— Ну я определенно изменился сестрица, особенно физически, — ответил я, отводя глаза.

Боковым зрением я видел, как она нервно закачала туфелькой на своей прелестной ножке, будто что-то внутри разволновало ее.

— Алекс, братец, ты и раньше не был красавцем, — язвительно сказала она, а затем добавила. — Не надо так напрягаться насчет своего шрама, но теперь в тебе что-то есть, какой-то стержень и ты мне начинаешь нравиться.

Я был ошеломлен услышать это от неё и когда поднял глаза, то увидел, что она томно смотрела прямо мне в глаза, а ее алые губы были приоткрыты, обнажая ряды жемчужно-белоснежных зубов.

— Наташа, ты же знаешь, что дядя тоже этого не одобрит.

Не успел я договорить, как она обиженно фыркнула и села на кровати выпрямив спину и скрестив руки на груди.

— Отец? — спросила она. — Точнее сказать отчим, ведь ты знаешь, что я приёмная и

он не узнает о нас, потому что я не говорю ему об этом, я не стала бы рассказывать ему.

О да, я знал, я знал слишком многое, что не было известно дяде и что мы держали от него в тайне между собой.

Например, я знал, что Наташа никогда не целовалась и всё еще была целомудренна, что в общем то было обыденным делом среди знатных родов.

И первым мужчиной в их жизни всегда был муж, но так как некоторые рода не хотели терять своей власти и богатств, то браки часто заключались по договору между кланами.

Так как генетика высоких родов была намного лучше, чем у простолюдинов, то никаких генетических отклонений у их будущих детей не наблюдалось, а скорее даже наоборот — происходило усиление магических способностей у такого потомства.

Однако я не думаю, что дядя одобрил бы это и к тому же из фамильных богатств у меня лишь перстень и больше ничего. Ни дома, ни больших денег, кто же захочет свою дочь отдавать за такого. Но сейчас я был твёрдо намерен получить всё, что я захочу.

Кажется, мое заявление немного задело мою кузину, и она обиженно надув губки, посмотрела на меня так, словно я сказал нечто очень оскорбительное. Но я уже внутренне хохотал. Еще бы! Сама пришла ко мне в комнату в первые за многие годы. И она мне всегда нравилась, и я действительно хотел бы оказаться с ней в одной горизонтальной плоскости.

Но не сейчас, пока еще не время, может быть позже я осуществлю эту свою старую мечту из прошлой жизни Алекса. Раз уж его тело сейчас принадлежит мне, то всё же нужно удовлетворить его потребности, о которых он мечтал раньше.

Наташа смотрела в окно и молчала всем своим видом давая понять, что я смертельно обидел её и только множество поцелуев могут смягчить мою вину. Когда она сердилась, то выглядела еще более красивой, ее роскошная грудь двигалась в такт дыханию и отчетливо выделялась под ткань искусно подогнанного платья, заставляя меня вспоминать фрагменты запретных видеофильмов. И совсем уж безумные мысли опять заполняли мой мозг, если бы только не холодное дуло пистолета засунутое за пояс и остужавшее мой пыл.

— Я думаю тебе пора идти, — равнодушно произнес я, взявшись за ручку двери.

Наташа бросила на меня испепеляющий взгляд с гневно раздувающимися ноздрями и плотно сжатыми губам, а затем быстро встала и глядя прямо перед собой направилась к выходу.

Когда она поравнялась со мной то я молниеносно схватил ее за талию и развернул к себе лицом, теперь она смотрела мне в глаза с недоумением и страхом. Было ясно, она хочет что-то сказать, но её словно парализовало.

В этот момент я закрыл ей рот поцелуем. Она ответила на мой поцелуй и через секунду её тело стало мягким и податливым как пластилин. Одной рукой я удерживал её голову, сжимая шею все сильнее и сильнее, другой рукой ласкал ей спину.

Через несколько секунд она перестала вырываться, задрожала и заерзала, в ней, видимо, проснулась страсть, и она удвоила свои ласки. А я так же настойчиво отвечал на её поцелуи, с каждым разом прижимая её к своему животу все ближе и ближе. Вскоре я почувствовал, как её стройные ножки смыкаются вокруг моих бедер, а её ногти на руках впились мне прямо в плечи.

Её глаза были закрыты, на лице появилось выражение полной отрешенности от окружающего. И вот я ощутил в своем теле первый толчок страсти, рука автоматически поднялась вверх, через секунду я уже терся лицом о ее плечо, одновременно расстегивая молнию на платье.

Её волосы приятно щекотали мне шею, до меня донесся её выдох, совсем рядом было лицо Наташи, я ощущал ее теплое дыхание и капли пота на своей щеке. Сквозь тонкую ткань платья я увидел ее живот, розовый и нежный, какими бывают только женские животики.

Почти сразу вслед за этим она застонала, прижалась к моей груди, пальцы сомкнулись вокруг моего набухшего достоинства.

Она догадывалась, что именно её ждет, и я чувствовал её желание и понимал, какой опасности подвергается моя драгоценная свобода. Но я уже был не в силах сопротивляться потоку страсти и нежности, который захлестнул меня со всех сторон. И я лишь продолжил начатое.

Глава 7 Магическая система этого мира

Прошло всего несколько минут, но в моей голове словно произошла взрывная реакция. Наташа была такая нежная и беспомощная в моих объятиях, и я чувствовал, что она полностью принадлежит мне.

Я был ошеломлен, когда она неожиданно сильно толкнула меня в грудь, словно отказываясь принимать мою любовь и страсть. Уходя она хлопнула дверью, и это был не просто звук, это был гром, который раздался в моей голове. Но несмотря на это, я чувствовал, что я победитель, мое возбуждение было таким сильным, что должно быть ствол моего кремниевого пистолета раскалился до красна.

Но хватит, у меня еще будет время прижать её где-нибудь еще, очевидно же, что ей самой безумно понравилось. Просто играет роль недотроги.

А сейчас мне нужно подумать о том, как восстановить свою магическую силу. В частности, мне нужно выправить меридианы и контуры, которые у Алекса были слабо развиты еще до травмы, а теперь придется ещё бороться с энергетическими блоками.

После необдуманных применений заклинаний на пароходе у меня вдобавок ещё начались внутримышечные боли от насильного проведения энергии по меридианам.

На мое счастье в поместье дяди находился магический колодец, конечно он только назывался так, а на самом деле представлял собой большой кристалл с человеческий рост, из которого можно было черпать магическую энергию.

Разумеется, это мог сделать не всякий прохожий, а только тот, кто прошел посвящение хотя бы в первый магический ранг и хоть как-то умел ощущать движение Маны.

Маной — здесь называлась магическая энергия и она в какой-то мере была созвучна с английским словом «money» (деньги), потому что это действительно было правдой. Много денег и власти в этом мире бывает только у тех, кто обладает большим количеством Маны, то есть магической энергии. И до тех пор, пока я не раскачаю свою энергетику мне будет довольно трудно получить все то, о чём я мечтаю.

На мою удачу для того, чтобы добраться до кристалла мне не придется выходить через дверь, достаточно будет перемахнуть через подоконник и оказаться в саду, а там уже я знаю пути дорожки до него.

Такие магические колодцы-кристаллы были у каждого уважающего себя рода, если быть точнее, то все дворцы и имения строились вокруг такого кристалла или они уже были построены задолго до прихода предков современной знати на эти места.

Особенностью этих кристаллов являлось то, что они заряжались магическим светом ночью от сияния звезд и поэтому в темноте они ярко светились, озаряя пространство вокруг себя.

Я выпрыгнул через окно и окунулся в прохладу сада. Это было единственное место на имении дяди, где я мог чувствовать свободу и дышать свежим воздухом. Вокруг меня бушевало буйство зелени, а тени от многочисленных деревьев создавали ощущение уюта и безопасности. Я знал, что это все благодаря магическому кристаллу, который находился где-то в саду. Я чувствовал, что он дарит жизненную энергию всему живому вокруг, в том числе и мне.

Именно этот факт обуславливал то, что магократам практически не требовалось постоянно получать энергию через пищу. Лишь время от времени или при особых случаях,

когда устраивался пир с изысканными яствами больше для утоления эстетического голода, чем для набивания брюха. И именно по этой причине наблюдательные крестьяне искренне полагали, что барин в замках питается ничем иным, как кровью девственниц и завтракают младенцами.

Но времени было мало, до заката оставалось совсем немного. Мне нужно было проверить и прочистить забитые каналы, чтобы получить дополнительный приток энергии из источника. Я надеялся, что это поможет расширить мои суженные меридианы и пробить блоки, которые мешали мне использовать свои магические способности в полной мере.

Быстро пройдя по тропинкам, которые я узнавал по воспоминаниям, всплывающим из памяти Алекса, я добрался до магического колодца. Гигантский кристалл абсолютно прозрачный и чистый, как слеза новорожденного младенца сверкал в лучах заходящего солнца всеми цветами радуги.

Я осторожно подошел к магическому кристаллу и уловил волшебный звон, который проник в каждую мою клеточку, словно сотни серебряных колокольчиков. Мое энергетическое тело проникло в него, и я ощутил слабое покалывание в руке, когда провел ладонью над ограненным краем. Это было поистине волшебно! Ранее здесь, в этом саду, Алекс также открывал доступ к магическому Хаосу, когда проходил инициацию.

Поток магической энергии начал протекать через мои пальцы, искры оживляли их и заполняли меня энергией, наполняя мое тело и душу необычной эйфорией и вдохновением. Я почувствовал, что звон начал возрастать, становясь все громче и громче. Я ощутил, что он перестал быть просто звуком, а стал чем-то большим и более значимым.

Гудящий звон быстро набирал силу, и в нем раздавались звуки стремительных ручьев, горных рек, вздымающихся волн, шелест крыльев птиц и тысячи других звуков мира, сливаясь в единое величественное движение.

Я ощущал, как этот звук давил на меня, заставляя мою оболочку почти треснуть по швам, словно тонкая ткань, стягивающая волокна мироздания. Мой взгляд сфокусировался на огромном алмазе, пульсирующем так же, как моя собственная кровь в венах, где сосредоточены энергии всего мира.

Звук становился все громче и могучее, затягивая меня в свой поток, словно мощный водоворот, который невозможно остановить. Но затем, так же неожиданно, как и возник, звук постепенно стал тоньше и тише, уступая место абсолютной тишине.

Когда я убрал руку с кристалла, я почувствовал себя намного лучше — всю усталость сняло, как рукой, и мои проблемы и страдания растворились в этой магической энергии. Это был момент настоящего волшебства, когда я смог забыть в этой красоте и чувствовать всю мощь и магию, которые находятся в этом сверкающем кристалле.

Некоторое время я сидел с закрытыми глазами, прислушиваясь к себе и гонял энергию по каналам наслаждаясь тем, как они легко омывают каждую клеточку моего тела, и я могу концентрировать сгустки в любом месте по желанию.

Но этого было все еще недостаточно для того, чтобы, например, вести полноценную магическую дуэль или управлять стихиями. Я и не заметил, что пока я сидел тут прошло довольно много времени и уже пора собираться к ужину, а я даже не сменил свой дорожный наряд и не принял душ.

После этого я поднялся на ноги, и пошел в свою комнату, чтобы спокойно переварить то, ради чего я вернулся домой — найти выход из тупика и понять, что делать дальше со своей жизнью.

Иначе, я не мог ручаться, за то, что смогу пережить несколько предстоящих дней.

И мне надо было взять на себя значительную долю ответственности за свою новую судьбу. Наконец-то начать что-то менять в своей жизни и выбраться из этого дерьма.

Я смогу сделать это только после того, как моя нынешняя персона приобретет вес и начнет что-то значить в этом магическом мире магов и аристократов.

У меня еще оставалось время все спланировать и обдумать до того, как я пойду на семейный ужин с дядей и моими кузинами и кузенами.

***

Приняв душ, я освежился и открыл платяной шкаф — все на месте, за время моего отсутствия ничего не изменилось. Приятно было облачиться во что-то более просторное и менее армейское чем военный мундир, хоть и подогнанное по фигуре.

Я выбрал просторные широкие штаны характерные для здешнего жаркого и сухого климата, а также длинную рубашу до колен с воротником стойкой и длинными рукавами — призванными оберегать от знойных солнечных лучей.

Все это дополнял легкий головной убор в большей мере предназначенный прикрывать темя и тем самым предотвращать утечку энергии через коронную чакру в голове.

Признаться честно в кланах не особо стремились к развитию всех чакр, поскольку этим в основном занимались монахи в отдаленных горных монастырях, которые отринули всё материальное и посвятил себя поиску духовных истин.

Для обычных аристо, делавших упор на развитие воинственности, все эти многомесячные медитативные практики могли не только лишить их здоровой агрессивности, но и то, что человек не обладающий достаточно развитой энергией мог впасть в летаргический сон. В результате после многих лет практики это могло перерасти в просветление и поглотить разум целиком, когда тело оставалось нетленным многие десятилетия, а сам монах пребывал в иных мирах без осознания времени и полностью позабыв о материальном мире.

Аристократические дома в основном развивали третью чакру именуемую Солнечной, потому что она находилась в области солнечного сплетения и при взгляде внутренним взором на энергетическое тело светилась ярко желтым свечением.

Базовой функцией этой чакры было накопление власти и силы, управленчество и влияние, использование магической мощи. Потому аристократы древности ставили своей целью создание могущественного и влиятельного клана, и делали упор на развитие именно этой чакры.

Вот почему между ними все время происходили конфликты и борьба за власть, раздирающие человеческое общество на части. Вся их жизнь и суть проходила в мрачном противостоянии и сильные пожирали слабых, как это было в мире на заре его существования. Разве что сейчас для этого использовали магические дуэли и войны, что было высшим проявлением чести и благородства среди высокороджденных.

Обычные же крестьяне всю жизнь жили на уровне первой чакры, визуально выглядевший, как тёмно-красный шар в области крестца — средоточия животной витальной энергии и выживания. Именно поэтому аристо учили концентрироваться на ней, когда возникала необходимость проявления сверхчеловеческой живучести во время военных действий и звериной агрессивности.

Существовали даже целые рода, которые переносили свои сознания настолько ниже этой чакры, что они трансформировали в зверя не только свое сознание, но и физическую

оболочку.

Да, те самые кланы оборотней о которых мне в детстве рассказывала няня. Но уважающие себя дома всячески избегали и не контактировали с такого рода линиями семей практикующих ликантропию. Особенно много их было на Балканах, где обитали потомки Даков и Кимерийцев также как и в Крыму.

Из-за этого у них даже дети в семьях рождались с хвостами, где находилась еще одна дополнительная чакра, которая облегчала им превращение в волка или медведя. И их легко можно было узнать по родовым гербам в виде волчьей головы или оскаленной морды с обнажёнными клыками.

Так как они как бы не принадлежали к основному миру аристо и существовали сами по себе, то на них не действовала защита императорской армии.

И когда крестьяне, уставшие от обезумевших членов таких кланов — именуемых «берсерками», задиравших скот и людей, то они просто поднимали бунт и начинали охоту на них. Таким образом были уничтожены многие кланы ликанов и сейчас в цивилизованном мире от них остались лишь немногие — тщательно скрывающие свои корни и животные пристрастия.

Но прежний император ранее активно использовал подобные кланы для усиления своих войск, поскольку равных им в бою по своей физической силе и ярости просто не было.

На сегодняшний же день большинство тех, кто не смог отказаться от греховной практики своих предков ведут скрытный образ жизни в отдаленных горных провинциях или же в глубине пустынь, продолжая заниматься там грязным промыслом, презираемые даже местными кочевыми племенами.

А вот мой братец Раман, кажется, жил полностью на уровне второй чакры — оранжевого шара на уровне половых органов, являясь средоточием всех мирских наслаждений и удовольствий, а также притягивающим богатство, поскольку сложно наслаждаться жизнью и обществом сексуальных красоток без гроша в кармане.

Из-за этого я думаю мой дядя очень не одобрял того, что он застрял на уровне между обычными крестьянами и торгашами — не дотягивая до гордого звания аристократа и военной элиты императорской армии.

Удивительно, сколько всяких воспоминаний и информации всплыло из прежней жизни Алекса в моей голове, что я даже начала ощущать некоторую головную боль от обилия информации.

Так будто мой череп буквально распирало изнутри пульсирующей энергией, и он готов был треснуть в любую секунду. Мне приходилось во всю применять техники и приемы успокоения сознания и отвода энергии — выученные мной еще в школе у моего учителя Шидама Гампопа в Гималаях во времена одной из моих прошлых жизней.

Спустя несколько минут я почувствовал себя лучше и это было как раз вовремя, потому как в дверь постучались.

— Да, что вам нужно? — спросил я, сидя на кровати, поскольку у меня все еще кружилась голова и я не хотел пока вставать с места.

Однако этого даже не потребовалось — за дверью послышался голос слуги-евнуха, являвшегося личным слугой моей кузины Наташи.

— Милсдарь Алекс Петров, должен вам доложить, что ваши родственники ждут ваш на семейном ужине.

Ага, родственники, в гробу я видал таких «заботливых» родственников, подумал я,

вспомнив о своем дяде и наёмных убийцах на пароходе.

— Хорошо, я скоро буду, — крикнул я через дверь, а сам суетливо заметался по комнате.

Я не могу прийти туда с оружием, и если в военном мундире я мог скрыть их под одеждой, то гражданский наряд не давал мне такой возможности.

Единственное, что я мог сделать это подпоясаться под рубашкой шелковой лентой и незаметно спрятать за ней фамильный кинжал — он был плоский и не слишком выделялся под одеждой.

Вот только массивный и длинный пистолет мне пришлось оставить под подушкой — не думаю, что он мне пригодится в ближайшие часы, но во время сна полезно будет иметь его под рукой. И ох как же я был рад нащупать его ночью, через несколько часов после ужина, когда двое убийц проникнут через окно в мою спальню.

Что касается самого ужина, наверняка дядя не будет напрямую пытаться убить меня за столом — это слишком грубо и нечестно, даже для аристократов. Обычно все обходится намного проще — отравленной едой или напитками. Но я надеюсь, что мой дядя будет достаточно разумным, чтобы не прибегать к таким ужасным методам. В конце концов, если они решат изгнать меня из семьи, это лучше, чем портить свою репутацию такими гадостями.

Но это уже паранойя, я должен успокоиться и не заставлять себя ждать. Я взглянул на себя в зеркало, поправил одежду и вышел из комнаты, заперев за собой дверь. По пути я оглядел замок — большой дом, построенный из массивных каменных блоков, на стенах которого сохранились элементы древних фресок и гобеленов, повествующих о героях прошлых времен.

Когда я наконец-то дошел до обеденной залы, то все домашние уже были в сборе и все ждали только меня. Я имею в виду там уже сидели за столом моя кузина Наташа, младшая кузина Мила, которой в этом году должно исполниться двенадцать, но она уже успела всю осознать мощь женской красоты и величавости, присущей только особам из знатного рода.

Напротив них и по правую руку от моего дяди сидел мой проспавшийся братец Раман, только видок у него был неважнецкий, словно он только что сошел с каторги или с войны.

За столом отсутствовал только мой двоюродный брат Спаргап, который являлся самым старшим из всех детей моего дяди. Он и его гвардия недавно отправились в путешествие по Мглистым горам, о чем на кухне постоянно судачили кухарки и посудомойки за чашкой травяного чая.

Ну а на самом почетном месте словно король восседал мой дядюшка по имени Юрген. О да, он действительно был очень похож на какого-нибудь героя из ранне-нордических славянских легенд — такие же пшеничные бакенбарды и длинные имперские усы.

Единственное, что меня всегда удивляло — его глаза. Они были абсолютно темно-серого цвета и смотрели на мир без всякой точки опоры, как у джейранитов — безумных воинов степей имеющих привычку глядеть по сторонам, не фокусируя взгляд на собеседнике из-за того, что они в огромных количества поедали растения произрастающие в засушливых регионах и влияющие на них особым образом.

Пока я наблюдал за дядюшкой Юргеном, мне стало ясно, что его темно-серые глаза скрывают глубокий секрет. Холодок пробежал по моей спине, и я понял, что не могу доверять этому человеку. Но что же он скрывает? Остается только ждать и наблюдать. Волнение захлестнуло меня и я чувствовал, что мой мир начинает рушиться. Что же будет

дальше? Я был готов к любым поворотам событий, но не знал, какой именно будет следующий.

Глава 8 Атака враждебного клана

Дядя был одет настолько эффектно, что его наряд мог конкурировать с нарядами королей. Широленные шаровары походили на те, что носили крымские татары, и на широком шёлковом поясе был вышит орнамент, который светился в полутьме позолотой.

Короткая куртка из чёрной парчи была также украшена причудливой золотой вышивкой на груди и спине, а из-под куртки торчала перевязь, на которой висел длинный узкий меч. Дополняли наряд красивые мягкие сапоги из шкуры редкого белого верблюда. Вся одежда, как я заметил, была сделана с таким расчётом, чтобы подчеркнуть массивность и мощь всего тела.

Его внешность напоминала персонажа из древних преданий или загорелого алжирского пирата, только что сошедшего на берег после удачного набега. Но, несмотря на всё своё кажущееся спокойствие, в глазах дяди искрилась опасность. Он являлся главой клана и не раз доказывал свою силу и власть.

Ему чуть за пятьдесят, и он был умным и опытным человеком, который предпочитал доверять людям, знающим и понимающим. В этом заключалось его могущество, потому что таких людей, действительно, было немного. Однако все знали, что этот человек не принимает шуток и что за его спиной стояло нечто гораздо большее, чем обычное могущественное семейное гнездо.

Воздух в столовой наполнял ароматами жаркого и густого красного супа, который уже дымился на столе. Слуги были ловкими и слаженными, но я не мог не заметить, что их мастерство было вызвано не столько профессионализмом, сколько желанием угодить непростому характеру хозяина.

Когда я вошел в зал, дядя Юрген кивнул мне в знак приветствия и показал место рядом с Раманом. Я заметил, как Раман скосил на меня недовольный взгляд и только после того, как присел, я понял, почему: с него несло соленым потом, перемешанным с запахами лошадиного навоза, которые проникали в каждые уголки зала.

Я уже хотел было сострить:

«Ты пьешь как лошадь, и даже не удивительно, что в лошадь превращаешься».

Но все же я сдержал свой смешок и сделал вид, что внимательно разглядываю скатерть, на которой стояли расставленные блюда и тарелки.

Моя кузина Наташа, после того, что произошло в моей комнате не поднимала на меня взгляда и молча ждала пока слуги выполнят свои обязанности.

И только Мила с нескрываемым любопытством рассматривала мое обезображенное лицо, но она была настолько воспитана, чтобы не задавать лишних вопросов, поэтому я старался вести себя в соответствии с этикетом и не обращал на ее взгляд особого внимания.

Тем более мы с ней и раньше не особо общались, обходясь лишь формальной вежливостью и улыбками.

Когда на стол передо мной была положена пара лепешек с медом, тарелка с супом, в котором плавало мелко нарезанное мясо, и кувшин сладкого напитка, у меня уже текла слюна, но я старался скрыть своё нетерпение.

Я знал, что перед тем, как мы сможем начать есть, необходимо дать главе рода притронуться к пище первым, как в знак уважения, и мы ожидали, пока дядя не начнет трапезу.

Я смотрел на него, не отрывая взгляда, и наконец понял, что им завладели какие-то глубокие мысли, которые не позволяли ему насладиться прекрасной пищей, лежащей перед ним на столе.

Когда слуги удалились на кухню, он наконец-то нарушил молчание:

— Ну, вот и наконец-то ты вернулся, Алекс, — прогремел его бас глубоко и устремлённо в мою сторону, словно леденящий холод пронзающий меня насквозь. Он ни секунды не убавил своего интенсивного взгляда, который казался не только немигающим, но и пронизательным, как будто он смог бы прочесть мои мысли.

И тут он повторил, словно убедившись, что я действительно вернулся:

— С возвращеньцем, так сказать. Тебя не было слишком долго.

С каждым его словом я чувствовал, как мой страх и неуверенность только нарастают. И тут он внезапно упомянул об обычае, который я часто слышал, но никогда не испытывал на себе.

— Кто долго отсутствует, имеет право отведать пищу первым, — произнес он с уважением в голосе. Эти слова наполнили меня еще большей неуверенностью, словно он намекал на что-то большее, чем я мог представить. — Говорят, даже сам Властелин Ночи не смеет оспаривать его, — добавил он, словно подчеркивая важность этого обычая.

Да уж в этих землях было столько обычаев и традиций, что ни одна человеческая душа не смогла бы их освоить и запомнить. А может быть он сам только что придумал, чтобы заставить меня хлебнуть отравленного супа.

Я решил это выяснить. Подняв на него глаза, я заметил, как переменилось выражение его глаз. В первый момент я подумал, будто в них появилась насмешка, но тут же понял, в чем дело.

Раньше от его взгляда у меня пробегал холод, теперь в нем появились удивительная мягкость и тепло, которое медленно растекается по моему телу и мне показалось, что зря я подозревал его в злой воле.

— Конечно дядя, я знаю этот обычай, — соврал я, хватая правой рукой серебряную ложку.

Медленно зачерпнув немного супа с самого края тарелки, я поднес ее к губам и подул на жидкость. Осторожно попробовав, на вкус я утвердился в своих предположениях — это действительно был суп, но без какого-либо странного привкуса, который непременно должен был быть при обычном использовании яда.

Все же аристократы империи были признанными алхимиками во всей Европе и при желании они могли бы синтезировать отраву любой силы.

Все это время я ощущал на себе неотрывный взгляд дяди и когда я проглотил порцию супа он одобряюще захлопал и сказал:

— Молодец, ты мой настоящий племянник и не просто племянник, а герой войны сумевший выбраться из пекла.

Я думал он просто тянет время, пока яд начнет действовать, но я окончательно успокоился, когда он взял ложку и приступил к еде, а вслед за ним и все присутствующие за столом.

Когда мы почти доедали, я решил реализовать свой план, который я задумывал с тех пор, как приклеил этикетку от бутылки на плечо Рамана в электрокаре. Он сидел слева от своего отца, и я усмехался про себя, когда дядя бросал на него странные взгляды. Я вытащил пустую бутылку Рамана из-под своего жилета и тихонько подложил её под стол. Когда у

меня появилась возможность, я легким пинком ноги подкинул бутылку в сторону моего дяди так, чтобы она остановилась между его ног и казалось, что выпала из кармана Рамана.

Я понял, что затея удалась, когда дядя Юрген вдруг недоуменно застыл, а затем в его глазах появились проблески недоумения.

Он наклонил голову вниз и застыл уставившись у себя между ног и в то же время я понимал какая буря чувств его одолевает еще до того, как он поднял голову и взглянул на Рамана такими глазами, что я бы не никогда не хотел оказаться не его месте.

Все остальное я понял из переглядываний моих родных и звука тихого позвякивания посуды на столе, постепенно сходящего на нет. Назревала буря и тут уже терпению дяди пришел конец, когда он покраснел, а вены на его шее вздулись и приобрели синий цвет.

— Раамаааан! Ах ты конская подкова! — взревел он. — Значит, это ты паскуда ворует мои запасы из погреба!?

Когда я увидел, как мой кузен сжался от страха и зажмурился, чтобы не видеть этих громадных гневных глаз, словно у разъяренного быка, мне стало его жалко. Но я знал, что это лишь начало моей мести, и ничто не остановит меня.

Раман, похоже, догадался об истинных мотивах моих действий, и пока его отец готовился наказать его за все проказы, Раман успел несколько раз бросить на меня взгляды, полные ненависти и презрения.

— Я тебе еще припомню, — прошипел он сквозь зубы, мрачно глядя мне прямо в глаза. — И не надейся, падаль, не прощу!

Я лишь усмехнулся довольный своей новой выходкой.

Моя двоюродная сестра Наташа закрыла лицо руками и выбежала из-за стола, но мне не было жаль ее, если вспомнить, как она сама обошлась со мной раньше, когда Алекс однажды посмел признаться ей в своих чувствах.

Единственно кого мне было жаль так это младшую кузину Милу, которая разревелась от эмоциональных речей своего отца так, что даже прибежали слуги и поспешили отвести её в более спокойное место.

Я вышел из-за стола, ощущая себя полным удовлетворения. Мне удалось частично отмстить за прошлые обиды, но слова Рамана все еще звучали угрожающе в моей голове. Я знал, что он не остановится на этом и постарается отомстить, хотя я ничего плохого не сделал.

Но теперь, наконец-то, я мог дышать спокойно, потому что правда восторжествовала. Раман больше не сможет обвинять других в своих преступлениях. Не сможет убежать от ответственности, перекладывая вину на садовника или механика.

А вот кстати и он сам — механик Радион, выходил из своей подсобки. Он был облачен в рабочую одежду и его руки были покрыты грязью. Он служил в конюшне моего дяди и заботился о порядке и чистоте. Вид его напомнил мне о том, что моя победа была не только моей, но и его тоже.

Увидев мое сияющее лицо, он сперва не понял, чем оно вызвано, и спросил:

— Что-то случилось, господин?

Я же в свою очередь вспомнил, как воняло от Рамана за столом и ответил:

— Радион, не знаю куда ты отнес Рамана, но несло от него, как от стада немых козлов, копающихся в дерьме, а при дворе таких не любят.

Я повернулся и протянул механику кулак с оттопыренным большим пальцем — так я обычно указывал жестом, что все прошло просто замечательно.

Он недоуменно хмыкнул осознавая, что я остался доволен его службой, а я открыл дверь своей комнаты и вошёл внутрь.

Предстояла первая ночевка в своей комнате после моего двухмесячного отсутствия здесь. И что-то мне подсказывало — эта ночь не будет спокойной для меня сегодня, даже несмотря на пышные подушки и комфортную кровать, которых я был лишен за все время своей недолгой службы в императорской армии.

Я испытывал, скорее, разочарование, чем страх. Все внутри меня сжималось от дурных предчувствий.

Утро вечера мудренее — думал я, подходя к кровати и стягивая с себя одежду, хотя я все же не стал раздеваться до гола и оставил на себе легкое белье.

Я сжал под подушкой резную рукоять фамильного пистолета, в уголке комнаты гремел громкий тик часов, напоминая мне, что время идет. Я закрыл глаза, пытаюсь укрыться в своем сне от забот и волнений дня. Предыдущая ночная бессонница нависала надо мной как темная туча, и я знал, что эту ночь мне придется бороться за каждую минуту сна.

Мои мысли прерывались на мгновение, когда я замечал красочные сны, но они тут же исчезали в моих памятниках, словно не оставляя там никаких следов. Шелест листвы и звуки из сада, проникающие через открытое окно, давали мне ощущение, что все это — только воображение моего сна.

Однако, мои долгие месяцы тренировок научили меня просыпаться при малейшей опасности. Когда же я окончательно вернулся в мир яви, то осознал, что происходит нечто странное — вернее я бы сказал, что меня сильно встревожила зловещая тишина, не естественно вдруг нависшая за окном в саду.

Из своего опыта я знал, что мгновенное умолкание ночной природы — признак опасности, которая может исходить как от человека, так и от хищных животных. Даже ночные птицы, которые обычно активны в это время, предпочитали сохранять тишину, чтобы не привлекать нежелательного внимания.

Я точно знал, что мне следует ждать опасность, хотя я задумался и лелеял надежду о двух охранниках, которые должны были следить за мной. Я не был уверен, что они могли бы защитить меня.

Я услышал звуки тяжелых шагов за окном в саду и понял, что кто-то приближается к моей спальне. Мои мысли начали крутиться быстрее. Возможно, это были наемные головорезы, которых Раман нашёл для мести за мою шутку с бутылкой.

Также, мне вспомнились слова моей няни Арианы. Она говорила, что тени прошлого могут сподвигнуть моего дядю на то, чтобы разобраться со мной до того, как я начну задавать вопросы и узнавать об обстоятельствах гибели моего отца и двух старших братьев.

В этом поместье я оказался один на один с опасностью. Я не мог полагаться ни на кого, кроме своих собственных сил, умения и ловкости. Но я помнил своих преподавателей по фехтованию и единоборствам, которые дарили мне знания и навыки, на которых мне сейчас приходится полагаться.

Теперь, сжимая в руке рукоять пистолета, я молился, чтобы мне хватило смелости и удачи, чтобы преодолеть эту опасность. Но время было на исходе. Я услышал шаги, которые становились все ближе и ближе к моему окну, и я понимал, что скоро мне придется столкнуться лицом к лицу с незнакомцами.

В моей голове мелькнула мысль о том, что мне следует сейчас попытаться сбежать через дверь, но решительность взяла верх. Я знал, что мне необходимо увидеть, кто и зачем

пришел в этот зловещий час. Я лежал, вцепившись в рукоять пистолета, и смотрел в окно немигающим взором.

Ночь была темна, и я мог разглядеть тени деревьев, которые играли в пятнашки под светом луны. Моё сердце забилося, когда я заметил движение и силуэты двоих людей — приближающихся к моему окну. Я затаил дыхание, готовый к любому повороту событий.

Один из незнакомцев был великаном, с широкими плечами и неуклюжей осанкой. Я заметил его крючковатый нос, когда он повернулся к своему компаньону и прошептал ему что-то на ухо. Второй, напротив, был тощим и худым, почти не занимал места — но с массивной головой, завернутой в неопрятный лоскут ткани.

Мне пришлось сжать рукоять пистолета еще крепче, готовый в любой момент действовать. Я взвел курок заранее, поэтому было нужно всего лишь нажать на спуск, чтобы защитить себя от захватчиков.

Минуты казались бесконечностью, я лежал на кровати и глядел на незнакомцев, словно ждущих подходящего момента, чтобы напасть на меня. Наконец, здоровяк начал карабкаться на подоконник, стремительно и бесшумно.

Я наблюдал за ним, как за диким зверем, чьи движения были точны и экономны, словно он знал, куда и зачем идет. Оказавшись внутри моей комнаты, он присел на корточки у письменного стола. Его темная силуэтная фигура выделялась на фоне освещенного сада, и я чувствовал, как напряжение в моем теле достигает предела.

Мое сердце колотилось так быстро, что я мог услышать его стук даже в этой мерзкой тишине. Я смотрел на них, ожидая, что они сделают следующий ход, пробуя понять их намерения, но голова была замутнена от волнения. Я был готов выстрелить в любой момент, но что-то останавливало меня — может быть, это был страх, может быть, это была надежда на то, что они просто ошиблись адресом.

Но второй незнакомец выдал себя, когда попытался повторить маневр своего сообщника. Я увидел отблеск металлического лезвия в его руке и в этот момент понял, что здесь нет места колебаниям. Они пришли сюда, чтобы сделать мне зло, а может быть, даже отнять мою жизнь.

Меня охватила ужасная мысль — они здесь, чтобы убить меня. Я почувствовал, как кровь стынет в моих венах, и тогда я сделал решительный шаг и вытащил пистолет из-под подушки.

Это было единственно верное решение. Я навел ствол на первого незнакомца и выжал спусковой крючок, не желая оставлять никаких шансов тому, кто хотел мне причинить зло.

БАХХ! Мой выстрел пронзил ночную тишину, вызвав внезапный всплеск адреналина и шквал эмоций в моей груди. Я знал, что этот выстрел не пропадет даром — и, кажется, я не ошибся. Я услышал крик противника, когда он рухнул на пол, сражённый наповал. Я победил! Я показал этим проклятым ублюдкам, что они не могут просто так нападать на меня и моих близких!

Да что чёрт возьми такое, это уже второе покушение за день! Первый раз я едва справился с двумя убийцами на пароходе по пути домой, а сейчас они лезут в дядину усадьбу. Да уж, Российская Империя хорошо встречает своих сыновей возвращающихся с поля битвы. Какой чертовски трудный и долгий день!

Я быстро обернулся, готовый к новой схватке, когда увидел, что второй ночной визитёр бросил труп своего товарища и пытается сбежать. Он думал, что может просто так вторгнуться на мою территорию и убить мою семью?! Не сегодня! Я быстро выхватил

кинжал и сжимая в руке разряженный пистолет, бросился за ним, полный решимости догнать этого трусливого ублюдка.

Но на полпути я услышал, как на звук выстрела во дворе поднялась суматоха и я замер на месте, не зная, что происходит вокруг. Но скоро стало ясно — за моей дверью разгорается жестокая битва между стражниками и неизвестными нападавшими. Мой клан нуждался в моей помощи, и я знал, что не могу остаться в стороне.

Время не ждет, нападающие уже здесь. Если я не сделаю что-то сейчас, мои близкие окажутся на грани жизни и смерти. Мне не важно, что они раньше думали обо мне, сейчас мы едины в борьбе за выживание.

У меня нет времени на перезарядку пистолета, но я не собираюсь сдаваться. Не одеваясь и прямо в пижаме, я бросился к двери с одной мыслью — спасти своих близких любой ценой. Я знал, что у меня нет никакого выбора, кроме как присоединиться к битве на дворе. Но когда я отодвинул засов, и немного приоткрыв дверь выглянул наружу, я увидел нечто, что заставило меня замереть на месте.

Глава 9 Битва во дворе

Огненный ад охватил усадьбу, и я никогда не видел ничего более ужасного. Пламя бушевало во всю мощь, обволакивая все деревянные постройки, которые пылали, словно сделанные из бумаги.

Лошади в конюшне ржали от ужаса, когда языки пламени терзали её стены, извергая искры во все стороны. Человеческие тени метались во дворе, пытаюсь спастись от яростного пожара, который разрушал всё на своем пути.

Там происходила настоящая бойня. Мечи сталкивались со сталью, заклинания бросались в воздух, крики и стоны наполняли воздух.

Мое тело было настолько напряжено, что я не чувствовал ни боли, ни усталости. Я чувствовал, как адреналин заливает мои вены и я был готов сражаться до конца, чтобы защитить своих близких.

От яркого зарева полыхающего пожара мои глаза на секунду ослепли и как только я проморгался, то увидел, как мой кузен Раман не на жизнь, а на смерть схлестнулся с одним из противников.

Я недолюбливал его за издевательства надо мной в прошлом, но теперь у меня есть возможность поквитаться с ним.

Враг очень силен и Раману, вероятно, не справится без помощи. Но я ведь не собираюсь помочь ему, конечно, нет.

Но черт, он заметил меня и крикнул:

— Алекс! Что ты стоишь братец, помоги мне!

Я снова чертыхнулся и зачем я вообще выходил из своей комнаты, сидел бы там пока всё не утихнет. А нет же вылез, как благородный рыцарь.

Сжав губы и перехватив свой кинжал, я бросился в гущу боя. Я кричал, как лев, готовый отрезать голову каждому, кто станет на моем пути:

— Держись Раман! Я уже здесь! — крикнул я, когда противник почти добил его.

И моя рука уже была готова разить врага. В отчаянном прыжке я повалил неприятеля на землю, но краем глаза заметил, как рядом с моим кузеном возник еще один боец, очень похожий на первого — он был одет в черное и вооружен кривой саблей.

Не давая опомниться, я быстро несколько раз вонзил свой нож в грудь противнику, лежащему подо мной. Он хрюкнул и обмяк, а я поспешил на помощь к Раману.

— Где Наташа и Мила?! — кричу я на всю округу, мой голос пронзительно режет воздух и дрожит от гнева., а я отбиваюсь от ещё двух нападающих.

Один из них занес над моей головой кривой турецкий ятаган — я успел увернуться и сделать выпад ему в лицо.

Но, к моему удивлению, вместо удара в переносицу мой кинжал лишь скользнул по его лицу, оставляя на нем неглубокие царапины и залив глаза кровью.

А второй противник с гневным криком обрушил на меня свое тяжелое копьё, которое должно было пронзить мою грудь, но он тут же упал сражённый ударом Рамана.

— Там в башне! — запыхавшимся голосом крикнул кузен, указывая на высокую башню, расположенную с другой стороны двора. — Там Наташа! И Мила! Они в безопасности.

Мои двоюродные сестры и старая нянечка были единственными людьми, о которых я беспокоился в усадьбе. Нянечка воспитывала меня с детства, и я ее любил, как свою

бабушку. Она была последним человеком, которая работала на мою собственную семью из которой я остался последним из своего рода.

Я был полон беспокойства и страха за судьбу моих сестер и няни, когда Раман заверил меня, что они в безопасности. Но я не мог поверить в это на слово. Несмотря на то, что я хотел сразу же подняться на башню, мои планы изменились, когда я увидел узкую тень в доспехах, бежавшую по галерее с двумя кривыми саблями в руках.

Тень быстро исчезла за углом, но я успел заметить два отростка на его шлеме — знак, который мог принадлежать лишь «Рогатому Змею». Лидеру повстанцев, известном в этих краях, как самый ярый противник императорской власти.

Одновременно с этим я увидел, как несколько бугаев разломали ворота ведущие в башню и с боем ворвались внутрь малой залы под ней.

Меня охватила паника, когда я понял, что вся ситуация намного хуже, чем я думал. Мои близкие, моя родня — все они в жуткой опасности. Я судорожно старался сохранить хладнокровие и не попасть в поле зрения противников.

Меня не интересовали сражения во дворе — я думал только о том, как быстрее достичь малой залы. Я не мог допустить, чтобы что-то случилось с моими близкими, и моя решимость только усиливалась с каждой секундой.

Я уже был настолько близко к цели, когда внезапно моё внимание привлекла тень, мелькнувшая прямо передо мной на стене. Я не успел обернуться, как её обладатель напал на меня сзади. Смазанный силуэт на стене уже замахивался на меня кривым ятаганом, готовый обрушиться на меня с молниеносной скоростью.

Но я успел отреагировать в последний момент и присел. Я почувствовал, как лезвие пронесется над моей головой, и волосы на макушке вздыбились от ветряного вихря. Я оглянулся и увидел своего врага, чье лицо освещалось всполохами огня. Его лицо, усеянное странными синими пятнами, будто отмеченное проклятьем крови не выражало ни единой эмоции.

Мне вспомнились легенды, рассказанные няней в детстве, и осознал опасность этого противника. «Синелицы» были элитной гвардией правителя, которые бежали в «дикие земли» после государственного переворота и присоединились к повстанцам. Они были опытными воинами и владели искусством фехтования лучше, чем кто-либо в Российской империи.

И я не был готов сдаваться без боя. Я сосредоточил всю свою энергию в правой кисти, глубоко вдохнул и почувствовал, как горячая энергия раздирает меня от внутренних каналов до кончиков пальцев. Я почувствовал мощь, когда моя магическая энергия разлилась по моему телу. Я был готов защищаться любой ценой.

В течение доли секунды я сосредоточил всю свою силу в ладони, направив поток эфирной энергии прямо в лицо неприятелю, словно мощный водяной шланг.

— Рррааа!!! — криком я усилил заряд.

И увидел, как «синелицый» взметнулся в воздух и врезался в столб галереи с глухим стуком. Сердце забило у меня в груди, когда я осознал, что у меня было всего лишь мгновение, чтобы остановить этого беспощадного врага. Моё счастье, что я обладаю Даром иначе моя жизнь оборвалась бы уже через минуту после встречи с таким противником.

Но благодаря тому, что накануне я посетил кристалл в саду и зарядился магической энергией, моя реакция была быстрой и точной. Я чувствовал, как жизненная сила противника быстро покидала его тело, и вместо того, чтобы вновь подняться на ноги, он

лишь тяжело упал на бок. Я остался сидеть на месте, невероятно возбужденный и довольный собой.

Сейчас я точно помнил опыт множества своих прошлых жизней, и это дало мне уверенность в своих силах. Рыча от удовлетворения, я осмотрел свою руку, которая только что уничтожила моего врага, и почувствовал, как во мне проснулись новые силы. Я был готов к любому вызову, готов к любой битве.

Внезапно мои уши заполнили жуткие крики женщин, доносящиеся из верхней части башни. Голоса пронзали мою душу, заставляя волосы вставать дыбом. Я резко обернулся, пытаясь разобраться, что происходит за разбитыми воротами в малую залу. Но крики не умолкали, а наоборот, становились все более и более пронзительными. В их звуках я слышал ужас и боль, что привели мою кровь в бешенство.

Заглянув через ворота в залу, мое сердце замирало от ужаса и отвращения. Повсюду лежали обезглавленные и изувеченные тела охранников. Воздух наполнялся запахом крови и смерти. Я вздрогнул, заметив, как третий охранник сидит на стуле с разбитой головой, пытаясь встать на ноги. Его лицо исказилось от боли и агонии, и мне показалось, что его гримаса отражала весь ужас боли внутри него. Я испытал жалость и отвращение к тому, что ужасная судьба постигла этих людей.

Из разбитых губ умирающего охранника вырывались звуки, которые казались последними попытками передать мне важную информацию.

— Кхх! Вввр! Кха-кха! — мне почудилось, что он видит меня и пытается мне сказать что-то. — Кхах! Вврх! Ввврхх!

Я настороженно следил за его жестами и понял, что он показывал наверх башни куда поднялись убийцы.

Через разломанные ворота я резко ворвался в залу, которую заполняли обломки мебели и посуды, а на полу лежали тела обезглавленных охранников. Умирающий третий стражник, с ужасающей раной на полчерепа, бормотал что-то невразумительное, пытаясь встать на ноги, но я понимал, что он уже не жилец — лишь мучается перед неминуемой смертью. Я одним движением кинжала облегчил его страдания и произнес последние слова уважения в его жизни.

Я заметил, что мною вновь овладело привычное и успокаивающее бешенство, к которому я так привык в одной из своих прошлых жизней. В те самые времена, когда мне в одиночку приходилось расправляться с целыми ордами монстров и мутантов.

Подобрав с пола саблю, выпавшую из рук мертвого стражника, я сжал её крепко и направился вверх по лестнице к вершине башни, где доносились крики и призывы о помощи. Я был готов сражаться до конца, чтобы защитить тех, кто нуждался в моей помощи.

Глава 10 Поединок на вершине башни

Что-то смутное было в моих ощущениях — по спине время от времени пробегала легкая дрожь, а ступни неприятно холодило и слегка покалывало, но в то же время я был невероятно спокоен и собран.

Казалось, что все вокруг стало единым целым, а я, молча и с абсолютной ясностью осознавал свою задачу и знал, куда иду — во всяком случае, это успокаивало и придавало уверенности.

Темнота на лестничном пролете впереди меня удачно скрывала мою фигуру, но в то же время мне приходилось на ощупь переставлять ноги по ступенькам. По мере того, как я поднимался выше, тем отчетливее я различал слабый источник света, который лишь усиливался с каждым поворотом винтовой лестницы.

Проблема у поднимающихся наверх башни была лишь одна — как и полагается каждому уважающему себя фортификационному сооружению, она строилась с таким учетом, чтобы для штурмующих максимально затруднялись маневры правой рукой.

Просто потому, что стена с правой стороны не давала возможности, как следует замахнуться и соответственно не получалось развить достаточную силу удара. Но я все же надеялся на свою магию больше, чем на почти метровый кусок стали.

Сегодня был тот день, когда я вынужден был прогнать энергию с силой, не задумываясь о последствиях. Было ощущение, словно я протолкнул через узкие шланги слишком мощный поток воды, не предназначенный для таких нагрузок. И, конечно же, я знал, что это отразится на моем физическом состоянии позже.

Но в данный момент во мне бушевала разбуженная магическая энергия, и я надеялся, что смогу сохранить этот подъем чувства куража и всемогущества хотя бы на несколько десятков минут. Надежда на победу была сильнее усталости и боли, которые неизбежно последуют после такого напряжения.

Я знал, что это была плата за использование магии в неподготовленном теле. Алекс ранее не разрабатывал свои энергетические контуры, и я буквально изнасилывал его тело сегодня. Но сейчас это было не важно. Важно было только одно — победить. Я надеялся на лучшее, но знал, что магия имеет свою цену.

Все же хорошо, что мне накануне пришла в голову идея напитаться из кристаллического источника в саду, иначе мне совсем несладко пришлось бы сейчас на «сухую» кастовать заклинания огня.

Я чувствовал, как мои мышцы начинают ныть от усталости, но я не мог останавливаться.

Шум и крики сверху становились все громче, и я начинал понимать, что время работает против меня. Я надеялся, что мои сестры успеют держаться как можно дольше, но одновременно чувствовал внутреннее беспокойство и страх за их жизнь.

Когда я услышал несколько выстрелов, то все внутри меня застыло. Они были слишком близко. Я уже начал приготавливаться к самому худшему, но все же надежда теплила мое сердце. Может быть, штурмующие были остановлены. Может быть, это были мои сестры, которые отбивались от нападающих.

Но когда я поднялся на верхний этаж, то увидел, что дверь к моим сестрам уже была выломана. Сердце у меня забилося еще сильнее, и я почувствовал, как страх охватывает меня

целиком. Я понимал, что сейчас моя жизнь и жизни моих близких висят на волоске.

Напряжение и страх, нарастающие внутри меня, заклокотали словно кипятилок на огне, когда я услышал крики своей кузины Наташи. Я не мог себе позволить остановиться или замедлить свои шаги, даже если мои ноги уже начали протестовать от изнурительного бега. Крики становились все громче, и мне становилось все яснее, что Наташа сражается с врагами на верхней площадке лестницы.

Хотя Наташа была девушкой, она была настоящей аристократкой, и ее магические навыки были не хуже, а может быть и лучше, чем у Алекса Петрова. Однако, в данный момент, я был в теле Алекса, и это создавало определенные ограничения.

У меня была одна проблема, которую я не мог игнорировать. Хотя я был знаком с магическими техниками заклинаний и имел определенные навыки, то неподготовленное тело Алекса было слабым звеном во всей цепи.

Я буду ограничен в своей магии, пока не смогу развить и расширить энергетические каналы тела для комфортного прохождения больших потоков энергии. Каждый раз, когда я пытался это сделать, это вызывало нестерпимую боль и жжение, похожее на мучения при мочеиспускании с мочекаменной болезнью.

Несмотря на все эти проблемы, услышав крики своей кузины, я ускорил шаги, готовый к любым трудностям и испытаниям, которые могли ожидать меня впереди.

Когда я наконец-то добрался до верхней площадки, моё сердце бешено колотилось в груди, а дыхание перехватывало. Я был готов к любой опасности, но никак не ожидал увидеть то, что было передо мной.

Сперва я заметил верхнюю часть разломанной двери, но секундой позже мой взгляд упал на раскинувшееся прямо поперек прохода тело одного из нападавших.

Когда я был вынужден переступить через тело, чтобы попасть внутрь, то обнаружил на его спине следы колотых ран — похоже кто-то проткнул бедолагу насквозь чем-то вроде копья. Я не мог поверить своим глазам — кто бы мог сделать такую ужасную вещь?

Я вспомнил о бутафорской фигуре рыцаря в полный рост, которая всегда стояла в комнате моей кузины, а к рукам рыцаря прикреплялось длинное копьё. И похоже оно было отнюдь не бутафорское — лезвие легко, как бритва, вспорол человека как свинью. Я чувствовал, что меня начинает подташнивать от ужаса и отвращения.

Я перешагнул через тело и двинулся дальше, но голова была полностью занята мыслями о том, что произошло здесь. Мои ноги вели меня дальше, и очень даже вовремя, подумал я, когда увидел спины двоих неприятелей — застывших в обороняющихся позициях.

Моя кузина Наташа применяла против них заклинание огненного напора и тем самым удерживала на дистанции, а позади — под её защитой стояли моя младшая сестрёнка Мила и няня.

Но что меня удивило больше всего, так это то, что огонь не причинял противнику какого-либо вреда. Они использовали малые анти-магические щиты, которые не давали стихийным силам проникнуть через барьер и неважно огненная или морозная — они тратилась без всякого результата.

А вот Наташа при этом израсходовала почти весь свой резерв и уже с трудом могла поддерживать напор пламени, который не давал им подойти слишком близко на расстояние удара.

Увидев меня за их спинами ее глаза засияли, но она не подала виду, вот только младшая сестренка Мила закричала:

— Алекс!!! Спаси нас Алекс!!!

Ох сестрёнка лучше бы ты была более сдержанной и хитрой, как твоя старшая сестра, но чего уже теперь поделаться, она слишком маленькая и неопытная.

Как и следовало ожидать, подобраться к противнику со спины мне не удалось, так как благодаря Миле они тут же на мгновение обернулись и коротко перекинувшись парой фраз перегруппировались.

И теперь один из них по-прежнему наступал на Наташу, едва удерживающую огненный напор на щит противника. А второй точно с таким же анти-магическим щитом, как у первого, повернулся ко мне и встал в боевую стойку.

Судя по его комплекции и габаритам именно этот рубил топором по двери, и хорошо, что его мертвый напарник лежал возле двери, иначе я вряд ли вывез бы противостояние с двумя такими амбалами одновременно.

Одно дело, когда я мог бы применить против них магию, но не сейчас, когда у них есть антимагические щиты мои шансы слишком малы. И кто только дал им подобного рода приبلуду, сколько себя помню степные кочевники почти всегда чурались всего магического.

Походу кто-то очень серьезный отправил их на дело вооружив по последнему слову, точно зная против кого им придется сражаться. И у этих двоих были точно такие же синеватые лица, как у нападавшего на меня внизу перед входом в малую залу.

Очень странно, если они те самые «синелицы» о которых я прежде слышал лишь в легендах от своей няни, то должен сказать, что я никогда ещё не вляпывался в такое дерьмо как сейчас. Одолеть такого в бою один на один не используя магию стало бы сродни сотворению чуда типа превращения Чёрного моря в фруктовый кисель.

Когда мне вспомнился мой тренер по фехтованию из школы, я почувствовал, что время остановилось. В моих воспоминаниях он был идеальным наставником, который всегда знал, как выжать максимум из своих учеников.

Но в этот раз, когда я вступил в бой с очень сильным бойцом-фехтовальщиком, что уж говорить — он из легендарной гвардии прежнего императора как никак.

Я увидел, что он посмотрел на меня странно, будто увидел призрака или знакомого человека. Это как, когда ты думаешь, что увидел старого друга на улице, но на самом деле просто обознался.

И он начал крутить своей саблей так быстро, что казалось, будто она лёгкая соломинка в его руке. Он сделал несколько движений в мою сторону, и я отбил его выпады, но я чувствовал, что он только тестирует мою оборону.

— Ну что, малыш, неужели это все, на что ты способен? — насмешливо произнес мой противник, взмахивая мечом.

Я сжал рукоять своей сабли покрепче и ответил:

— Не стоит недооценивать меня, я знаю, чего я стою.

Я продолжал сражаться, но заметил, что моя травмированная левая рука мешает мне использовать магию. Хотя толку от неё сейчас никакого — анти-магический щит поглотит любой урон.

Но мне не стоит расслабляться — без своей магии в физической битве с подобного рода противником я проиграю в считанные минуты, если не буду достаточно осторожен и внимателен.

— Давай, покажи мне, что у тебя есть, — провоцировал меня противник, продолжая атаковать.

Я продолжал бороться одной рукой, пытаюсь придумать какую-то тактику. Но мой противник был слишком сильным и умелым.

— Эй, парень, что ты там мурлыкаешь? — спросил противник, подставляясь моему мечу.

— Ничего, просто думаю, как же тебя победить, — ответил я, пытаюсь не показывать своего разочарования.

Неожиданно «синелицый» что-то буркнул на незнакомом мне языке, явно адресовав это своему напарнику. На что тот лишь утвердительно хмыкнул и закивал.

И тут вдруг мой противник выбросил какой-то странный прием, который я не сразу понял, но заметил его необычность.

— Это что за... — начал я, но не успел закончить, как дымовая завеса взметнулась перед моим лицом, заглушая мои слова и заставляя меня закашляться.

Я не мог поверить своим глазам: мой противник использовал дымовую бомбу, чтобы запутать меня и... сбежать.

Воспользовавшись тем, что от едкого дыма, так неожиданно брошенного на пол замкнутого помещения мы все закашлялись, наши противники решили сбежать. Теперь я понял, о чём они переговаривались — тот «синелицый» предупреждал второго, чтобы он также задержал дыхание.

А затем произошло то, что вызвало во мне невероятную волну ярости, но подлый дым не давал мне продохнуть.

Один из них схватил мою маленькую сестрёнку Милу. Не похоже, что в их планы входило что-либо способное задеть честь и репутацию моей сестры, но громила перекинул её через плечо, и остановился в ожидании.

А всё последующее начало происходить со стремительной скоростью.

Я задыхался, а со стороны лестницы доносились громкие шаги и голоса — это поднимались стражники моего дяди и он вместе с ними.

«Ну всё попались теперь, против толпы этим двоим уже не справиться, — подумал я облегчённо про себя, — а другого выхода здесь и нет»

Я уже предвкушал, как дядя собственноручно насадит голову каждого из них на кольях перед северными воротами, уходящими в степь. Так чтобы в следующий раз видя их никто больше не намеревался нападать на его усадьбу.

Я уже слышал его голос совсем рядом:

— Быстро достаньте мне их, только оставьте в живых, я сам хочу прикончить их!

Дядя не стеснялся в выражениях, и я бы предпочел умолчать о других сочных междометиях, которыми он щедро награждал двух преступников, и чем ближе становились голоса, тем сильнее начинали суетиться «синелицые».

Сквозь дым я заметил, как образовавшейся дверной щели показалось загорелое лицо дяди, освещенное двумя факелами за его спиной и целой толпой стражников.

Значит во дворе с нападающими покончено и видимо дядя просто зачищал оставшиеся постройки от врагов.

Увидев меня, он зло крикнул:

— Сволочи! Алекс, что с тобой сделали?

Когда мой дядя Юрген заметил двух нападающих, его глаза заполнились огненной яростью, от которой в воздухе можно было почувствовать настоящий жар. Я уверен, что в тот момент он был готов разорвать этих двоих на куски, прямо на месте. Это была настоящая

ярость, которая пробудила в нем самое глубокое желание защитить себя и всех, кого он любил. Любой человек, кто знал моего дядю, мог сказать, что эти два нападающих были настоящими неудачниками, если они думали, что смогут победить в такой битве против моего дяди.

Глава 11 Я верну свою сестру!

И я до поры до времени думал, что врагов действительно будет ждать подобная участь, но как оказалось у судьбы свои планы.

Едва мой дядя переступил порог, как «синелицкий», у которого были свободные руки, взмахнул резким движением, и в комнате в мгновение ока раздалась вспышка, ослепляющая глаза и оставляющая после себя лишь белое пятно на сетчатке.

Я инстинктивно зажмурил глаза от резкой боли и попытался понять, что произошло.

«Световая бомба! Чёртов ниндзя доморощенный!» — прошептал я, пытаюсь оправиться от шока.

Я понял, что это была «Заркандская смесь», порошок, который быстро воспламеняется на открытом воздухе, образуя ослепительную вспышку. Обычно такие смеси применяют ассасины-убийцы из ритуальных культов Фангси, что обитают в оазисе Руви. Но эти нападавшие не были похожи на них.

Мы с трудом пришли в себя, и когда наше зрение вернулось в норму, мы увидели, что здесь больше не было никого кроме членов моего клана и стражников дворца.

За исключением двух нападавших и Милы.

Мне казалось, что мир вокруг меня рушится, когда я осознал, что моя младшая двоюродная сестра Мила была похищена. Это был удар прямо в сердце моей семьи. Я не мог поверить в происходящее.

Они похитили её и как будто испарились или выпрыгнули в окно — в обоих случаях это представлялось невозможным, спрыгнуть с такой высоты и выжить при этом маловероятно.

Кажется, дядя думал о том же самом, когда он выглядывал в окно.

— Мила, — прохрипел я.

Дядя не говоря ни слова бросился вниз по лестнице, и я видел в его глазах жажду мести, и я знал, что он сделает все возможное, чтобы спасти Милу. Я пытался представить себе, что могло произойти с Милой, когда я услышал дядин голос, прогремевший внизу и направленный к стражникам усадьбы:

— Догнать и доставить ко мне живыми! Иначе я вам всем головы оторву псы шkodливые, проворонили атаку!

Мои чувства были раздираемы, когда я думал о моем дяде и том, что он чувствовал в момент похищения моей сестры. Я испытывал чувство вины за то, что не смог защитить ее. Мне было сложно понять, почему кто-то мог похитить такого маленького и незащитного ребенка, и зачем им это было нужно.

Я был уверен, что похитители имели какие-то скрытые цели. Возможно, они пытались вынудить дядю выполнить какие-то обязательства, или же требовали выкуп. Но одно было ясно — эти люди были опасными и элитными воинами наших врагов, готовыми на все ради своей цели.

Я знал, что наша семья рискует своей жизнью, но я не сомневался в том, что мы сделаем все возможное, чтобы вернуть Милу домой. Наше решение было неотступное — мы будем бороться до конца, даже если это будет стоить нам нашей жизни. Мы вернем ее целой и невредимой, даже если нам придется пойти на край света и назад.

Няня Ариана, которая также в это время находилась в башне, видела насколько я огорчен потерей своей сестры:

— Ох, не вини себя Алекс, я видела все что произошло. Это были легендарные «синелицы», воины-изгнанники из бывшей личной гвардии покойного императора и мало нашлось бы таких смельчаков, как ты, чтобы противостоять им в бою и уйти живым.

Я не мог скрыть своих эмоций, когда я думал о том, что произошло. Действительно я был поражен и удивлен, что похитители не щадили обычных стражников, и я видел это своими глазами в малой зале. Но, как оказалось, моя родня осталась целой и невредимой. Словно у нападавших имелись особые инструкции насчёт того, чтобы не причинить вреда представителям знатной крови. Это было для меня облегчением, но при этом я чувствовал, что что-то зловещее скрывалось за всем этим.

Но вот что делать дальше мне как-то не приходило в голову.

И если дядя разрешит мне отправиться на поиски моей сестры в составе отряда, то я сделаю все возможное, чтобы отыскать девочку не только потому, что от этого зависела моя репутация, но и потому что мы родня, а мы своих не бросаем.

За окном уже брезжил рассвет. Ночная темнота — принесшая нам трагедию, уступала место предрассветным сумеркам. Я тихо поднялся и шагнул к окну. Во мне кипела злоба и неконтролируемая жажда мести.

Окно оказалось слишком высоко над землей внизу, и я понятия не имел, как тем двоим удалось незамеченными уйти из башни. Если на лестнице их не пропустила бы стража, а прыгать из окна и вдобавок с моей сестрицей в руках было бы самоубийством.

Уверен, что здесь дело не обошлось без магии — кто-то очень сильный и могущественный проспонсировал набег этих полудиких степных кочевников.

Межклановые интриги, похоже кому-то мой дядя очень сильно мешает и таким образом они решили избавиться от «конкурента». Я как раз видел дядю Юргена внизу, как он давал распоряжения своим людям, а затем взглянул на меня в окне.

Судя по его озабоченному виду, я понял, что беглецам удалось покинуть не только расположение имения, но и вообще исчезнуть в неизвестном направлении. Поскольку суэта, которая происходила внизу говорила о том, что они понятия не имеют в каком направлении отправиться догонять сбежавших, но не исполнить приказ моего дяди было чревато для них печальными последствиями.

Тем временем моя няня приводила в чувство Наташу, которая в ходе магической обороны потеряла слишком много сил и к тому же верзила от души отвесил ей пощечину так, что на её левой щеке теперь красовалось ярко красное пятно.

Наташа резко повернула голову к окну, увидела меня и пробормотав что-то, прикрыла лицо руками и заплакала. Я её понимал, ведь они с сестрой были гораздо ближе, чем я с ней. Но слезы Наташи на этот раз вызвали у меня больше не сострадание, а скорее досаду за произошедшее.

И будто бы желая насыпать мне соль на рану, Наташа вдруг убрала руки с лица и заплаканными глазами посмотрела прямо на меня.

— Алекс! Они забрали мою сестру, почему ты не спас её? — она снова всхлипнула и не в силах больше сдерживать эмоции горько разрыдалась.

Ну вот, что за существа эти женщины — она же прекрасно видела, что никто не мог помешать им в тот момент. Даже мой дядя, который ворвался в последние секунды до того, как вспышка ослепила нас всех.

Вот зачем ей понадобилось расстраивать меня таким образом?

Я смерил её ледяным взглядом. Похоже, она действительно меня любила, и это чувство

было мне непонятно. Иначе она ничего не сказала бы мне и осталась равнодушной.

Она вела себя сдержанно, как истинная леди, и даже в минуты отчаяния не давала себе повода распускать руки. А ведь моя бывшая жена никогда не считала зазорным ударить своего мужа пользуясь тем, что нам с детства вдалбливали в голову, что девочек обижать нельзя.

Нельзя — если тебя уважают самого, как мужчину просто по праву рождения.

Вот этим Наташа и отличалась от простолюдинов — уважение к мужчине шло впереди неё.

И мне было жаль её сейчас. Она потеряла очень близкого человека.

Сестры, они такие! Иногда они могут ненавидеть друг друга до безумия, но как только они разлучаются, все обиды забываются, и они становятся неразлучными подругами.

А как им хочется иметь брата, настоящего защитника и опору! Человека, который всегда будет рядом, чтобы накормить их, обнимать и защищать от всего плохого в этом мире!

Такого нельзя было сказать об их родном брате Рамане, а самый старший по имени Спаргап, как я уже упоминал ранее находился в отъезде по делам семьи и не скоро вернется.

Теперь, если не считать дядю, я оставался единственным мужчиной из родни, который не только мог хоть как-то помочь им в трудную минуту, но и полностью взять на себя их защиту и опеку.

К сожалению, это было физически невозможно. Я не был воином. Точнее тело Алекса Петрова не было приспособлено для такого рода испытаний.

Но, черт побери, я не сдамся! Я не оставлю их на произвол судьбы! Я буду стоять за них, как каменная стена, и защищать их от всего зла в этом мире, пока у меня есть сила и воля!

Ведь в теле Алекса Петрова нахожусь Я! Я — ядро этого тела, я — тот, кто принимает решения, кто формирует характер и поведение. И я не могу просто так оставить свою маленькую сестрицу на произвол судьбы.

Так, что я собрал волю в кулак и твёрдо произнес, глядя на свою кузину:

— Слушай, Наташа, это серьезно. Я верну Милу, даже если мне придется столкнуться с проблемами и жертвовать многими вещами. Между нами были обиды, да, но что это по сравнению с тем, что мы являемся родственниками? Мы должны поддерживать друг друга в трудные моменты, иначе все наши принципы чести и достоинства окажутся ничем не стоящими.

Понимаешь, Наташа, если мы начнем бросать друг друга на произвол судьбы, то что мы в итоге получим? Потерю уважения и доверия среди тех, кто нас окружает. А это ведь самое ценное, что у нас есть — уважение и доверие тех, кто нас любит и кого мы любим.

Так что давай забудем обо всех обидах, давай будем родными, которые всегда готовы помочь друг другу. Милу мы вернем, а наша родственная связь должна быть сильнее любых препятствий. Мы можем это сделать, Наташа, я верю в нас.

Она было попыталась что-то ответить сквозь слезы, но в этот момент в комнату вошёл дядя и молча взял ее за руку.

— Доченька моя, — заговорил он, таким тоном, которого я никогда прежде не слышал от него по отношению к его детям. — Клянусь мы вернем Милу, я лично казню тех, кто посмел тронуть её хоть пальцем, но сейчас мы должны быть благоразумны и не идти на поводу чувств.

Видимо потеря одной из дочерей пробудили дремлющие в нем отцовские чувства и теперь он давал им волю, чего я совсем не ожидал ранее от него.

По лицу Наташи было видно, как она озадачена и напугана, ее распухшие, потрескавшиеся губы мелко дрожали. Она молча кивнула на слова моего дяди и уткнувшись в грудь отцу, беззвучно заплакала.

Дядя потрепал ее по голове, а затем повернулся ко мне.

— Алекс, как я рад, что с тобой тоже все в порядке, — в его голосе звучала неподдельная теплота. — Я так понимаю звук выстрела, разбудивший меня ночью, прозвучал из твоей комнаты?

Я молча кивнул.

— Двое забрались ко мне через окно.

Он одобрительно взглянул на меня, словно благодарил меня, хотя я почему-то всегда думал, что он был не лучшего мнения обо мне.

— Если бы не ты Алекс, то жертв оказалось бы гораздо больше, но как это ни странно нападавшие не убили и даже не ранили никого из нашей семьи. Будто кто-то запретил им причинять вред членам нашего рода. Много моих людей полегло сегодня, но ещё раз повторю, если бы не ты, то я мог бы лишиться еще большей их части. Я очень горжусь тобой.

Мне конечно польстило, что я оказался столь полезным и нужным своим родным, но главного уже нельзя было изменить — мы потеряли члена своей семьи и это ложилось тяжелым бременем на плечи каждого из нас.

— Кто это был дядя Юрген? — спросил я, переводя разговор в другую плоскость. Я все никак не мог отойти от произошедшего. — Я видел среди них людей с синеватыми лицами и еще кое-кого.

Лицо дяди вдруг оживилось, будто это могло бы дать ему подсказку, где искать пропавшую дочь.

— Кого ты видел Алекс? — его взгляд выражал нетерпение. — Говори быстрее племянник, не томи. Для нас дорога каждая минута.

Я набрал полную грудь воздуха и наконец решился заговорить. Видимо от волнения мой голос прозвучал неожиданно хрипло.

— Дядя, мне кажется, в эту ночь я видел того, кого все называют «Рогатым змеем».

Мои слова заставили дядю неожиданно напрячься и застыть на месте. Казалось, он даже перестал дышать. Затем он повернул голову и спросил:

— А ты уверен в этом Алекс? Потому как я думал, что его отряд давно был разбит карательными отрядами, когда проводилась зачистка степей от бандитов. Эти «огненные змеи» должны были давно исчезнуть. Племянник, ты не врешь?

— Я говорю только то, что я видел дядя — шлем с четырьмя отростками и черные доспехи.

Он выпустил Наташу из своих объятий и передав её в заботливые руки няни, а затем приблизился ко мне.

Его ладонь легла на мое плечо, и я почувствовал, как он с силой сжал его.

— В таком случае племян, нам нужно быть готовыми к любым неожиданностям. И я должен сказать, — дядя глубоко вздохнул, — вернее попросить у тебя прощения за то, что раньше недооценивал тебя. Но теперь я уверен, что ты достойный сын своего отца, а я всегда любил его и всегда скорбел о его гибели, а также твоих родных братьев.

Его признание на некоторое время выбило меня из колеи, поскольку все эти годы я подозревал дядю в том, что он был причастен к обстоятельствам их гибели. Тем более некоторые намеки моей няни в последнее время наводили меня на подобные мысли.

Но сейчас я уже не был так уверен в этом, во всяком случае мне нужно будет поговорить с Арианой позже наедине с глазу на глаз.

— Конечно, дядя Юрген, — ответил я, чувствуя, какую огромную ответственность я только что взял на себя.

Мне казалось, мы уже перешли границу, которую я сам никогда не смог бы пересечь. Я часто слышал это выражение, которое употреблял дядя и теперь он принимал меня, как полноценного участника клана, на которого можно положиться и доверить дела семьи.

Он снова сжал мое плечо и глядя прямо в глаза произнес:

— Ты знаешь, о чем я говорю. Поверь, будь на то моя воля, я сделал бы все, но сейчас я не могу оставить здесь всех и уйти. Мои враги только и ждут подобной выходки от меня, чтобы в мое отсутствие напасть снова и тогда от нашего дома ничего не останется, — дядя Юрген закашлялся и затем продолжил. — Ты единственный на кого я могу положиться Алекс, ты хорошо проявил себя на войне и сегодня ночью тоже.

Его похвала была неожиданной для меня, ведь я скорее ожидал, что он будет ругать меня за то, что я не смог защитить его дочь. Но всё же его не зря называли мудрым человеком, и он понимал, что подросток ничего не мог сделать против двух прекрасно подготовленных элитных воинов. К тому же моя левая рука ранена, а противники действовали подло.

И я решился задать ему вопрос, который терзал Алекса на протяжении всех двух месяцев на войне, поскольку он был твердо уверен в том, что дядя специально отправил его туда на верную гибель.

— Дядя, почему ты отправил меня войну так далеко от дома через море, где все так отличается от наших засушливых земель?

Он взглянул на меня, так будто не хотел говорить, но раз уж я задал вопрос и сейчас была не та ситуация, когда можно было бы промолчать или отмахнуться.

— Племян, понимаю, наверно ты сердишься на меня из-за этого, но я сделал это ради твоего же блага.

Никогда бы не подумал, что отправка на войну может быть благом для кого-то. Хотя, конечно, в то время каждый мужчина из знатных домов проводил в военных походах значительную часть своей жизни. Но Алекс не был готов к этому физически и своими магическими умениями. Именно из-за магической одарённости мужчины из аристократических родов были высоко ценимы на поле битвы.

Один обученный боевой маг мог заменить несколько десятков закаленных воинов-пехотинцев. Только вот Алекс Петров вовсе не блистал умениями в магических дисциплинах. Хотя, сейчас благодаря его теневой личности, он знал гораздо больше, чем рядовой маг в имперской армии. Но я никак не мог понять, как отправка на войну могла быть для меня большим благом, чем пребывание на мирной территории.

— Что ты имеешь в виду дядя Юрген? — спросил я удивленно.

Дядя вновь тяжело вздохнул и замолчал. Видимо воспоминания, на которые его навлек мой вопрос, были действительно не самыми приятными. Несколько секунд он молчал, а затем начал говорить и я понял, что говорить он будет много:

— Знаешь, Алекс, — он взглянул на меня покрасневшими глазами, словно стараясь передать мне то огромное чувство вины, которое у него вызывала необходимость вспоминать этот позор. — Знаешь ли, многие идут на эту войну, чтобы прославиться. Но я отправил тебя туда, чтобы обезопасить твою жизнь.

Сказав это, он выждал паузу, ожидая, что я скажу что-нибудь по этому поводу, но увидев, что я просто удивленно таращусь на него, он продолжил:

— Конечно, звучит глупо, но чем старше ты становишься, тем большей опасности ты подвергаешься, и война была, тем местом, где тебя стали бы искать в последнюю очередь.

Должен сказать, что сегодняшние откровения моего дядя стали для меня полной неожиданностью, но кажется мне ещё многое предстоит узнать и поэтому я не мешал дяде излагать свои мысли.

— Опасность от кого? — спросил я, потому как все это время я предполагал, будто мне нужно опасаться именно его, а оказывается он оберегал меня столь странными методами, что я и не подозревал этого.

Мне просто не могло прийти в голову, что в ближайших окрестностях может быть кто-то более могущественный, чем мой дядя Юрген, так что даже он опасался и не был до конца уверен в своей силе.

Кто же тогда на самом деле стоит за всеми этими покушениями на мою жизнь, если не мой необузданный родственник? Ведь получается всё это время действия моего дяди были направлены на то, чтобы спасти своего племянника Алекса Петрова. А тех самых убийц на пароходе отправил кто-то другой. Но кто?!

И я почему-то был уверен, что нападение кочевников на усадьбу также имело отношение к тем, кому мой дядя не нравился и против которых он не мог пойти войной. И на это стоило обратить внимание. Определенно есть люди, с которыми не может справиться даже мой дядя.

Но я уже знал, что сейчас именно дядя Юрген откроет мне правду о тех, кто стоял за всеми этими покушениями на мою жизнь и от кого он пытался меня защитить. Я был очень внимателен и готов выслушать его, не перебивая до последнего слова.

Глава 12 Инициация в патриархи

Дядя Юрген огляделся по сторонам и удостоверившись, что вокруг лишь надежные люди, понизил голос до шепота и наклонился ко мне:

— Есть один могущественный клан с которым мы враждуем уже десятки лет и именно они виноваты в гибели твоей семьи.

Меня бросило в шок и я не совсем понимал, какая была нужда у них, чтобы иметь дело до какого-то сопливого мальчишки вроде меня, пусть даже из древнейшего, но почти уничтоженного рода.

— Но зачем? — спросил я, ощущая, как от моей самоуверенности не осталось и следа. — Что это им от меня нужно?

Дядя с тоской посмотрел в окно, где солнечный диск готовился выйти из утренних облаков.

Он потер голову и тихо сказал:

— Я отвечу тебе так, Алекс. У твоего отца и главы этого клана были давние разногласия и собственно говоря, именно они виновны в гибели твоей семьи и тогда, — он сделал жест в сторону окна, — двенадцать лет назад мне стоило больших усилий, чтобы убедить оставить моего маленького племянника в живых.

Тогда, знаешь ли, я имел значительное влияние в империи и им пришлось согласиться с этим, но сейчас позиции нашего клана ослабли. И я понимая, что они не оставят своей старой затеи стереть твой род с лица земли — отправил тебя на войну, которую ведёт император против Турецкого султана.

Мой мозг отказывался воспринимать обрушившиеся на меня факты не только потому, что они были полной неожиданностью для меня, но и потому, что в словах моего дяди прослеживалась логическая несостыковка.

Зачем отправлять меня в ряды имперской армии в самую гущу сражений, где меня было проще всего достать. Например подослать убийц в казарму туда или подкупить офицеров. Даже причины придумывать не пришлось бы, на войне всякое случается и поди разбери, кто пал от руки врага, а кому воткнули нож в спину.

— Но разве в армии я был в безопасности, я не понимаю дядя, тут нет логики, — возразил я, пытаясь подобрать слова, для объяснения того, что я слышал.

Дядя Юрген усмехнулся в свои длинные усы.

— А ты думаешь почему меня прозвали Мудрым Юргеном? — спросил он. — Если бы на моем месте был простак, он уже давно бы оказался на рудниках в Мертвых Землях или, что еще хуже, в подземной тюрьме императора. — Он улыбнулся и продолжил. — Ты же умный парень, Алекс и должен знать, что если хочешь что-то спрятать, то нужно положить его на самое видное место. Вот потому я и отправил тебя туда, где никому и в голову не пришло бы искать тебя. Смекаешь?

И я действительно понял хитроумный план дяди и то, почему меня на фронте все называли не по-моему имени, как подобает обращаться к господам, а по кличке — берущей своё начало из тех земель откуда я прибыл — Кириком, т. е. Большой Палец.

Причем это прозвище я получил за якобы те самые странные геологические образования на высокой горной гряде, которые своей формой были похожи на пальцы человеческой руки. И когда принимающий офицер спросил меня откуда я родом, то это и был мой ответ — с

подножий пика Кирик.

И я не возражал, что ко мне тогда обращались по имени горного пика. Ведь это была распространенная практика в рядах императорской армии, когда новобранцев нарекали прозвищами, что также спасало других воинов, в случае, когда их товарищи при попадании в плен не могли назвать их реальных имён.

И собственно говоря, должно быть не знание моего настоящего имени и спасло меня от рук наемных убийц, так как, если верить словам дяди, то именно враждебный клан вознамерился истребить мой род до конца.

Но черта лысого, не бывать этому никогда, прежде всего потому, что теперь в теле Алекса Петрова нахожусь я, а я ещё поборюсь за своё новоприобретенное тело. И ведь надо же было доктору Дягилеву переместить мое сознание в тело не только подростка, но и еще в того, над которым завис Дамоклов меч в виде враждебного клана.

Надо полагать не спроста они этого хотят, раз род Петровых является одним из самых древних, то это для них как заноза в заднице. Клянусь всеми своими предками когда-нибудь я насажу на пику голову главы этого клана. Вот только знать бы ещё кто это конкретно.

Видимо на моем лице отразились все умозаключения, пронесшиеся в моей голове, и дядя, подождав пока я переварю полученную информацию, продолжил говорить:

— Теперь ты понимаешь, почему я был недоволен твоим возвращением с фронта и старался максимально скрыть этот факт от других домов. Ведь шпионы и соглядатаи повсюду. Именно опасаясь за твою жизнь я приставил наблюдать за тобой двух моих лучших людей.

Я припомнил двух угрюмого вида коренастых мужчин, наблюдавших за мной со стороны с тех самых пор, как я вышел из электрокара. И тогда при разговоре с няней у моей комнаты, я подумал, что дядя приставил их для того, чтобы они прикончили меня где-нибудь в тихом месте. Как я вообще мог подумать о нём такое раньше, когда передо мной сейчас открылись почти все карты и расклад сил в империи.

— Но что-то я не видел этих охранников, когда те двое нападавших проникли в мою комнату, — сказал я с ноткой обвинения в голосе. — Куда они могли подеваться?

Дядя виновато развел руками.

— Они пали смертью храбрых защищая вход в твою комнату, Алекс. Честно говоря, когда я услышал сквозь сон твой выстрел из пистолета, то подумал, что они прознали о твоём пребывании здесь и подослали наемных убийц. Но в реальности я и сам не знаю кто это такие и зачем они похитили мою дочь, и при этом не тронули никого из знатных персон.

— А как кстати Раман? — вспомнил я о дядином сыне, которого я видел вчера сражающегося во внутреннем дворе.

Дядя махнул рукой и произнес:

— Его ранили в ходе потасовки и теперь он не в состоянии не то, чтобы руководить поисковым отрядом, но даже не в силах помочиться самостоятельно.

Не сказать, чтобы я удивился, когда дядя сказал об организации погони за похитителями, поскольку я сам хотел попросить его об этом, но в свете новых обстоятельств для меня действительно теперь открывались новые перспективы.

— Что ты имеешь в виду дядя Юрген? — спросил я, хотя конечно же примерно догадывался.

— Этим я хочу убить сразу двух зайцев. Во-первых, я отправлю тебя с отрядом на поиски моей дочери через перешеек Сухого Моста. Надо полагать они пришли с материка на

севере — из самого Сердца Степей. А во-вторых, твоя жизнь здесь в усадьбе подвергается большей опасности, чем если ты будешь где-то в неизвестном месте. Нет лучшего места, кроме степей, где могут затеряться целые полки дезертиров, а уж тебя там и подавно не станут искать.

Я молча кивнул в знак согласия, а он, увидев это одобрительно кивнул мне в ответ. Затем оставил меня одного и велел слугам подготовить всё необходимое для скорейшей отправки в путь.

Я осознал, что события начали разворачиваться весьма стремительно и они будут иметь самое непосредственное отношение ко мне. И что самое главное всё это начинает вращаться вокруг меня и меня не покидало ощущение, как я становлюсь основным персонажем всего этого действия.

Одновременно меня охватил восторг от начала новой страницы моей жизни, а с другой стороны — я расстроенный и измотанный всем происходящим даже не заметил, как задремал прямо в башне.

Слишком ускоренная прогонка энергии через непрогретое и неподготовленное тело вызвало микроповреждения во внутренних каналах энергии и для моего организма требовалось восстановление.

Но я не успел проспать долго, поскольку в башню вернулись слуги и разбудили меня со словами, что дядя ждет меня внизу и всё готово для того, чтобы наш отряд выдвинулся на поиски моей сестренки Милы.

Голова ужасно раскалывалась, внутри меня все горело и меня одолевали приступы тошноты — вот, что бывает, если заставляешь свое тело слишком быстро подстраиваться под новые энергии, но делать нечего, придется потерпеть.

Скоро все должно закончиться, когда внутренние контуры приспособятся под потоки, начнут восстанавливаться и боль пройдет. Я закрыл глаза и попытался полностью расслабиться, энергия проходила по моему телу от кончиков пальцев до макушки, в тоже время наполняя меня силой и мощью.

Теперь я могу сказать, что как только тело Алекса Петрова приспособится, то я смогу применять более изощренные магические заклинания, требующие большего количества Маны, но эти несколько дней мне все еще нужно выжить, ведь сегодня, то есть прямо сейчас я отправляюсь в степи по следам похитителей соей сестрицы.

Когда я спустился вниз, то во дворе, точнее того, что осталось от него после вчерашнего нападения, уже стоял отряд — выстроившийся в шеренгу, а перед ними выступал мой дядя.

Сейчас при свете восходящего солнца картина, которую я наблюдал ночью, выглядела еще более удручающей и страшной — деревянные крыши многих построек просто сгорели до тла, а соседние дома превратились в развалины от воздействия пожара.

В относительной целостности оставалась лишь главная цитадель — построенная из громадных каменных блоков и собственно говоря, сама башня. Моему дяде понадобится много времени и людей, чтобы отстроить все заново, а учитывая, что вдобавок ко всему этому у него также пропала его младшая дочь, рассчитывать на то, что это удастся сделать в кратчайшие сроки было бы наивно.

Дядя вышагивал перед строем своих людей, которых он специально отобрал для поиска его дочери — это были одни из его лучших солдат, славящиеся не только отвагой и бесстрашием, но и просто на редкость здравомыслящими людьми, что выгодно отличало их основной массы рекрутируемых из местных деревень.

Когда дядя наконец-то заметил мое присутствие, то он подозвал меня жестом руки и представил своим людям:

— Вот, это мой племянник Алекс Петров и теперь вы будете служить под его командованием до тех пор, пока не найдете мою дочь и не привезете её ко мне. — Он на секунду замолчал и обратился к статному мужчине с усами, — десятник Войда, вы будете отвечать за это дело. Вопросов нет? Тогда по коням!

Все засуетились и засобирались, а дядя повернулся ко мне и сказал:

— А тебе Алекс придется немного побегать, развеяться, но думаю тебе не привыкать. И ты не волнуйся, десятник Войда знает свое дело. Я отправляю тебя с ними не только для того, чтобы обезопасить тебя от врагов, но и потому, что там в степях ты будешь представлять наш дом и вести переговоры с вождями племен. Короче говоря, — поспешно подытожил он, — тебе нужно только светить своим лицом аристократа — никто из здравомыслящих кланов не посмеет трогать представителя знатного рода. Ну и к тому же ты единственный, кто владеет магией во всем этом отряде.

Я немного удивился тому, что дядя сделал акцент именно на слове «владеешь магией» и заглянув в его глаза, понял, что мой инцидент с расплюснутым неприятелем у ворот малой залы не прошел мимо его наметанного глаза.

Словно заметив мое смущение он улыбнулся и поспешил успокоить меня:

— Не беспокойся племянник, я, конечно, не подозревал, что ты обладаешь столь большим потенциалом в магии, поскольку раньше я не замечал за тобой подобной силы, но именно благодаря этому я могу быть уверен в том, что я не ошибаюсь — отправляя тебя на поиски своей дочери. А ты поверь мне, я старый и закаленный воин. Многого повидал и умею разбираться в людях. Так что должен сказать, в последнее время ты меня приятно удивляешь.

Ну конечно, ведь теперь в теле Алекса Петрова не он сам, а я — человек в одной из прошлых жизней окончивший лучшую школу для элитных магов, вот только тело мне досталось слабоватое под такую силу. Однако вряд ли дядя мог бы подозревать об этом — в его глазах я всё ещё был его племянником, который чудесным образом после травмы полученной на войне, вдруг преобразился, возмужал и закалился характером.

— Хорошо, дядя, — ответил я чуть растерянно, стараясь скрыть тревогу, которая охватила меня, когда я понял, в чем дело. — Я постараюсь оправдать твое доверие, для меня это большая честь послужить своему дому.

И в этот момент я действительно не кривил душой, поскольку за прошедшую ночь я вдруг осознал, что вся суровость, с которой дядя Юрген относился ко мне лишь казалась для меня. Он просто притворялся, прикрывая свои истинные чувства, заботу и привязанность, настоящие родственные связи, которые особенно остро проявляются в моменты критических ситуаций и испытания нуждой.

Но сейчас было не самое подходящее время для таких откровений. Мы оба понимали, что к чему и что дело не терпит отлагательств. Тогда он кивнул в сторону моей комнаты, которая на удивление благодаря своему положению не пострадала от огня.

— Там в твоей комнате я велел приготовить твой парадный мундир, — дядя несколько смутился, отчего лицо его опять стало добрым и благодушным, — я хотел подарить тебе его чуть позже, но учитывая обстоятельства придется поторопиться, ведь второго раза может и не быть. Я надеюсь, ты его оденешь. Пусть это будет первый твой мундир в жизни, полностью дающий тебе право владеть правом голоса от имени всего рода.

Я не совсем понял о каком роде он имел виду — о своем собственном роде Юргена Кузнецова или же моей семьи от которой я остался единственным представителем. Ведь дядя приходился братом моей матери, а титулы и звания передавались лишь по мужской линии.

Но получение первого родового мундира в жизни каждого юноши означало не только вступление во взрослую пору жизни, но и давало ему полные привилегии со стороны своего рода. Отныне каждое его решение, поступок и действие накладывало отпечаток на весь его дом и он сам начинал нести ответственность за все выборы, которые он принимал в жизни.

Теперь ни родители, ни родные не могут решать за него, а также не будут нести за его действия никакой личной ответственности. Раньше все решения и поступки должны были осуществляться исключительно с их санкции. А теперь я становился вольной птицей и это действительно означало не только свободу, но и тяжкое бремя ответственности за происходящее в моём мире. Всё это было серьезно. Теперь только я в ответе.

— Благодарю, дядя, — произнес я с уважением, — я рад, что ты так доверяешь мне. Я готов к бою!

Он усмехнулся и поднял меня.

— Ну будет тебе Алекс, ты наконец-то станешь взрослым и станешь принимать решения от своего имени, и я надеюсь ты покроешь славой и доблестью имя своего рода.

— Моего рода? — переспросил я, все еще теряясь в догадках имеет ли он в виду именно мой род или свой собственный.

Впрочем, гадать мне пришлось не долго, и дядя озвучил слова, от которых у меня усиленно забилося сердце и закружилась голова.

— Твой род Петровых и ты теперь глава рода Петровых. Я оберегал тебя до тех пор, пока я мог это делать Алекс. Ты уже совершеннолетний. — В глазах дяди читалось понимание того, о чем я думаю. — Но сейчас настало такое время, что тебе пора самому отвечать за то, чтобы твои решения были верны и праведны. Только ты сможешь сделать так, чтобы имя твоего рода вновь воссияло над империей или уничтожить его, окончательно оставив его лишь в исторической хронике летописцев.

Я преисполнился великой гордостью и во мне проснулось былое мужество. Дядя, кажется, ощутил это и обнял меня, успокаивая.

— Ну, а теперь иди, — сказал он с отцовской теплотой, обнимая меня за плечи. — И сохрани в себе всё то хорошее, чему ты научился.

Я развернулся и пошел к своей комнате, а внутри меня возникло странное чувство, очень похожее на грусть, но не такую, которая бывает от боли. Это чувство одновременно было радостным и смутным, чистым и благодарно печальным.

Оно будто окрашивало собой всё, давая понять, как важно то будущее, которое я для себя выбрал и оставляло в ностальгическом прошлом все прошедшие события. Я не мог понять, что это такое, потому что пока еще не знал значения этого слова, хотя догадывался. Я просто чувствовал эту истину внутри.

Скоро я покину этот дом и если бы я только знал, какие трудности меня будут ждать, то это устрасило бы меня. Но я не могу. Я не могу бояться или страшиться чего-то. Потому что я победитель и только так. И никак иначе. Ведь мой дядя благословил меня, а значит инициировал в патриархи. Поэтому я просто сиял от гордости за себя.

Глава 13 Засада на дороге

Когда я оказался в комнате, то заметил на кровати форменную одежду, предназначенную для меня — черно-белый мундир с золотыми погонами и эполетами.

Она была похожа на униформу моего деда, как две капли воды — поскольку я помнил его портрет в фамильной галерее моего дяди. Мой дедушка по отцовской линии был прославленным военным, лично водившим в атаку свои кавалерийские полки. И как подобает настоящему военному аристократу он погиб с оружием в руках на поле боя.

Кстати говоря, мой кремниевый пистолет и кинжал, как раз ранее принадлежали ему, и я представил, как мой дедушка раньше с их помощью прикончил не одну сотню врагов своего рода.

Я примерил на себя мундир с таким трепетным благоговением, что мои руки дрожали. Когда я наконец-то смог его надеть, я чувствовал, как он лег на мою фигуру, словно вторая кожа. Эта форменная одежда подчеркивала все мои мужественные черты и скрывала любые недостатки. Я ощущал себя настоящим героем, настоящим воином.

И каждый, кто встречал меня на своем пути, мгновенно понимал, что перед ним настоящий аристократ и настоящий герой. Я был уверен в себе, решительный и непобедимый. Я ощущал, что выше всех остальных и презирал их за их ничтожность. Мне хотелось кричать об этом всему миру, чтобы каждый знал, что я — лучший из лучших!

Зарядив пистолет, я разместил его на кобуре, удобно приделанной к ремню на моем левому боку, там же рядом нашлось место для фамильного кинжала, хотя он играл лишь роль вспомогательного оружия.

А ещё на кровати лежала великолепная сабля.

Ведь основным оружием любого аристо является меч или в данном случае криво изогнутая сабля с богато украшенной рукоятью — драгоценные камни которой переливались на ней всеми оттенками зеленого, белого и красного, а сам металл был покрыт тонкими и затейливыми узорами из золота и серебра.

Я так понимаю, что это был личный подарок от моего дяди, поскольку она оказалась совершенно новой и не участвовавшей ранее в боях.

Как и полагается любому холодному оружию столь изысканному и величественному, полагалось дать имя и я, недолго думая, нарёк её «Гюрзой» — не знаю почему, но звучное и сразу придающее грозный вид имя показалось мне подходящим.

Завершал всё это имперский головной убор в характерной для кавалеристов форме — высокая цилиндрическая шапочка из шкуры голубого волка мехом наружу, слегка приплюснутая наперед и потому выглядевшая грозно. Самое то в жарком климате, где благодаря своей высоте и толщине меха сохранялась прохлада и воздухообмен даже в самый зной.

Оглядев себя в зеркале, я остался доволен. Одежда меня вполне устраивала — она была по росту, сшита из хорошего материала и выгодно подчеркивала все мои достоинства. Я улыбнулся своему отражению и вышел из комнаты громко цокая новыми сапогами со шпорами.

К тому времени отряд, вверенный мне моим дядей, уже был наготове и каждый из них лишь ждал моего приказа чтобы пойти в поход. Кони нетерпеливо переминались и пофыркивали под седоками, которых по моим подсчетам оказалось около десяти человек

вместе с десятником.

И здесь же были также и пять погонщиков верблюдов, которые должны были сопровождать нас на пути, но так как верблюды были намного медленнее быстроногих скакунов, им полагалось просто следовать по нашим следам.

Они везли корм для лошадей, съестные припасы и пресную воду, как для людей, так и для животных. Конечно, в степи есть колодцы, но нет никаких гарантий, что там будет вода или, местные не отравят их при виде приближающихся чужеземцев. Мы же не обременяли себя ничем кроме оружия, запасов воды и небольшого количества засушенного мяса для себя.

Но с собой у нас были и длинные громоздкие мушкеты, способные бить на большие дистанции, хотя их нельзя было использовать, находясь прямо в седле — для этого нам пришлось бы спешиваться и найти хорошее укрытие. Кроме того, каждый имел при себе по две емкости с черным порохом, сделанных из больших рогов горного тура, обитавших в ущелье в центре гор.

К тому же, как оказалось дядя настоял на том, чтобы в обоз из верблюдов также добавили некоторые гостинцы и подарки для племен, которые нам встретятся на пути и не проявят к нам враждебности. Таким образом мы могли бы расспросить их о наших беглецах, которые по замыслам моего дяди спрятались в самом центре пустыни.

Сам он, кстати не пошел с нами, и я даже не увидел его с тех пор, как попрощался с ним во дворе. Оно и понятно, хозяин не может покинуть свою землю — его дело обеспечивать её процветание, но никак не участвовать в военных походах вдали от дома.

Когда я вышел из комнаты, то механик Радион подвел ко мне коня и помог сесть в него. Выглядел он неважно, так как конюшня пострадала от пожара больше всего, а он, судя по его виду до последнего пытался спасти своих подопечных лошадей. Большинство из них уже были чипированными — поэтому особенно послушными и дорогими.

Волосы на голове Радиона и лице были в копоти и грязи, с подпалинами и сажей, что не особо украшало его облик, и поэтому Радион вызывал у меня жалость и симпатию.

— Милсдарь Алекс, да благословит Бог вас и ваше начинание, — поклонился он мне и вручил узду с поводьями моего серого коня. — Мы со старушкой Арианой верим, что вы сможете вернуть малышку Милу.

Верующий андроид — это было что-то необычное.

— А где она сама? — спросил я, когда, поведив взглядом вокруг не обнаружил свою няню.

Механик виновато закланялся.

— Не серчайте милсдарь, но старушка Ариана сейчас ухаживает за госпожой Наташей, вы сами знаете какое у неё тяжелое состояние.

Я согласно кивнул, действительно оставлять одной мою любимую кузину Наташу было бы неразумным, учитывая свалившиеся на неё беды и её психическое состояние.

— Ну бывай Радион, — попрощался я с механиком и одновременно являвшегося моим старым другом.

— Счастливого пути и возвращайтесь живым и здоровым милсдарь Алекс.

Он кивнул и исчез в проходе временного загона, где стояли его подопечные лошади.

Вот теперь я уже официально милсдарь, подумал я, что сокращенно происходило от слова «милостливый государь» — теперь каждый, кто ниже меня по званию и роду происхождения будут говорить это и кланяться при встрече. А мне следует кланяться в

ответ. Смешно, право слово.

Мы были готовы отправиться в путь. Взглядом я тщательно проверил снаряжение и снарягу своих бойцов и остался удовлетворен их опытом и боевым духом — все же дядя отрядил под мое подчинение одних из своих лучших людей.

Я кивнул десятнику Вайде в знак того, что пора и мы готовы отправиться в путь. Он тут же передал команду своим воинам, и мы тронулись в путь пройдя через Северные ворота, ведущие далее через перешеек в самое сердце степей.

***

Всё то время пока наш отряд проходил через тот узкий клочок суши шириной в несколько километров и называемый перешейком, соединяющего северную часть полуострова с материком, я все время думал о том, а знал ли мой одноклассник доктор Дягилев о проблемах нависших над отпрыском знатного рода в тело которого он вселил меня.

Ну я имею в виду тех открывшихся обстоятельств, о которых мне рассказал мой дядя Юрген. И если верить словам дяди, а не верить ему у меня нет никаких оснований — для меня, то есть для Алекса Петрова теперь небезопасно находиться на землях, находящихся под контролем императора.

Пока мы проходили по перешейку, то с обеих сторон от нас я видел вдали синеву моря, вдали маячили белые паруса редких кораблей, которыми всё ещё продолжали пользоваться. Вероятно, они перевозили рабов далее на рудники в Мертвых Землях и мне пришло в голову, что я никогда не бывал так далеко на севере, как на этот раз. Вытащив свой мобильник, я понял, что здесь уже нет сигнала и теперь мы полностью оторваны от цивилизованного мира.

Взглянув на десятника Войду, я заметил, что он с некоторой тоской смотрел на море, изредка посматривая на меня и спрашивая взглядом, мне кажется он просто хотел поговорить, так сказать наладить дружеский контакт.

Наконец он не выдержал:

— А знаете ли милсдарь Алекс, — кивнул он в сторону парусов, постепенно уходящих за горизонт синего моря, — раньше, когда я был примерно в вашем возрасте, то я служил юнгой на военном флоте императорской армии.

Я бросил на него несколько недоверчивый взгляд — сколько себя помню с тех самых пор, как я поселился в доме своего дяди, этот пожилой мужчина за пятьдесят с хвостиком лет никогда не вызывал у меня ощущений того, что он когда-то был не сухопутным солдатом, а самым настоящим моряком.

Десятник по моему взгляду понял всю гамму эмоций внутри меня и поспешил подтвердить свои слова:

— Да вы так не смотрите милсдарь, ушел я оттуда по ранению еще в молодости, сорвался с мачты и больше уже не мог лазить по вантам также ловко, как и прежде. И ожидала бы меня жизнь на скудную пенсию, если бы отец вашего дяди не взял меня к себе на службу. Вот с тех самых пор я верой и правдой служил сначала ему, потом вашему дяде, а теперь вот и вам.

Честно говоря, в общем то я был рад тому, что именно его дядя отправил со мной, поскольку формально, конечно, отряд находился под моим подчинением, но вот опыта управления у меня нет и командовал бойцами сам Войда.

Здесь в условиях степной местности, когда мы передвигаемся на лошадях — я понятия

не имел, как командовать ими в случае тактических маневров при нападении или обороне. Так что такой человек, как десятник Войда был практически моей правой рукой и без него мне пришлось бы реально туго.

— Благодарю вас десятник, — ответил я с легкой улыбкой на губах. — То, что вы сейчас сопровождаете меня, это большая честь для меня. Можете ли вы рассказать об особенностях военных действий в степи? Это ведь совсем не похожие на привычные нам боевые действия в городе? Ведь если мое предположение верно, то придется организовать патрулирование и дозоры, и каждый раз прочесывать окрестности в поисках противников, похитивших мою кузину.

Войда поскрипев седлом под ним кашлянул в кулак, сощурил взгляд прямо перед собой и несколько секунд размышлял, а затем выдал:

— Так то, оно так милсдарь Алекс, но ведь у нас, как и у вас большие проблемы с колодцами. Живой воды в округе нет, а тех запасов, что мы взяли с собой нам хватит на неделю поисков. Точнее нам хватит воды на две недели, но если по истечении первой половины этого срока мы не найдем следов похитителей, то нам придется повернуть назад.

Честно говоря, мне не очень понравилось, что у нас оказались столь сжатые сроки и я задал этот вопрос именно Войде. Однако на самом деле меня тревожил другой вопрос, ответ на который у меня не было ответа вовсе. А именно, что мы будем делать, когда на самом деле обнаружим логово похитителей, хватит ли у нас людей, сноровки и сил для того, чтобы одолеть в бою весьма сильных противников.

— У нас совсем нет друзей в пустыне Войда? — спросил я у него, обескураженный фактом того, что, мы по сути, находились в очень враждебной для нас местности, где обитало множество кочевых племен не очень то и жалующих незваных пришельцев. — Я имею в виду неужели никто не разрешит нам пополнить запасы по пути.

Надо полагать десятник был хорошо знаком с нравами и обычаями пустынных жителей, потому что кивнул головой и ответил:

— Это вполне возможно, милсдарь Алекс. В случае, если мы сумеем найти общий язык с их вождями, но учитывая то, как они вообще относятся к имперской армии и в частности к представителям знатных домов, то я бы не рассчитывал на столь радушный прием.

Да уж, политика императора, которую он проводил последние десятилетия против кочевых племён степей явно не добавили ему друзей и союзников.

А учитывая то, что крепость моего дяди находилась прямо на самом краю владений императора, то вся ярость и ненависть в сердцах жителей — изгнанных со своих мест в пустыри многие поколения назад, практически целиком и полностью приходились на периферию и мой дядя лично имел множество врагов среди вождей местных племен.

И я даже в какой-то мере был рад тому, что на мне была форма с моим личным родовым гербом, а не тем, который принадлежал семье моего дяди и украшали собой аммуницию каждого бойца из моего отряда.

Конечно, это люди моего дяди, но сейчас они формально подчинялись мне через десятника, отвечающего за их жизни. Впрочем, и они все включая Войду, были людьми императора, поскольку мой дядя все еще являлся вассалом его величества и не мог перечить ему напрямую.

Как бы высок и благороден ни был человек, связанный с нами узами крови, он все равно остается мелким и зависимым от верховной власти существом, от которого зависит очень многое.

И я был очень благодарен своему дяде за то, что несмотря на давление и прессинг вышестоящих чинов, он все же ценил родство кровных уз, иначе он уже давно выдал бы меня вражескому клану, которым не терпелось покончить с последним из моего рода.

В некотором роде теперь эта борьба становилась моим личным делом. Хотя я действительно с опаской относился к людям, которые меня сейчас сопровождали.

Ведь где гарантии того, что кто-нибудь из них предав клятву принесенную лично моему дяде, вдруг не решит в угоду своей мелкой выгоды предать его и сделать то, чего так жаждали мои враги и непременно не поспешили бы заплатить большие деньги за столь вероломный поступок.

Мне оставалось надеяться лишь на то, что люди — идущие сейчас со мной, ценили личную честь и верность намного больше, чем посулы и угрозы, которые, увы, могли настичь даже самых преданных из их числа.

И все же в десятнике Войде я был уверен и видел в нем настоящего сотоварища. Большую часть пути после того, как наш отряд перешел через узкий перешеек, мы просто ехали с ним рядом и на удивление он оказался хорошим собеседником, не боявшимся поднимать больные темы.

Я даже мог бы заподозрить его в замашках подрывающих авторитет императора и учитывая, что отношения моего дяди с монархом оставляли желать лучшего, то вовсе не странно, что и его подчиненные руководствовались теми же принципами.

Спустя пару часов, когда ничего не происходило и мы просто размеренно шли то забираясь на барханы, то спускаясь с них, как впереди мы заметили всадника — это приближался разведчик, один из наших людей, которого десятник Войда отправил проведать путь.

Он скакал во весь опор и судя по лицу был чем-то сильно взволнован. Его лошадь хрипела и едва всадник приблизился к нам, как он задыхаясь тут же доложил своему командиру:

— Враги! Там, на дороге! Сразу много! Оружие наготове! Два десятка! Переговоры с ними вести невозможно — кричат, лязгают оружием и меня подстрелили, — он указал на свое плечо с торчащей стрелой успевшее пропитаться кровью и впился напряженным взглядом в лицо Войды.

Пару секунд мы стояли в замешательстве, а затем Войда тихо и мрачно сказал:

— Надо приготовиться к худшему милсдарь Алекс, — затем обернулся в седле и скомандовал людям, — Оружие наготове, не стрелять! Попробуем договориться сперва, а если нет, то пусть отведают наших клинков.

Все, кто были рядом, начали торопливо расстегивать свои пояса, освобождая от предметов снаряжения руки. Защелкали тетивы луков, огнестрелы и дротики, послышались удары мечей о щиты и короткие кавалерийские команды десятника Войды.

Я, конечно, был рад такому боевому духу моих соратников, но все же весьма скептически отнесся к их беспричинной бравате, хотя бы потому, что нас было двенадцать человек против двух десятков, если верить словам разведчика.

Но когда мы приблизились к дороге и увидели, кто на самом деле подошел к нам, мои мысли о бравате и скептицизме исчезли в одно мгновение. Впереди стояли не два десятка вооруженных врагов, а чуть ли не армия, растянувшаяся под холмом. Нам ничего не оставалось, кроме как готовиться к битве за свою жизнь.

Глава 14 Бой, бой и ещё раз бой

Наконец, прозвучала команда десятника:

— Всем спешиться, занять позиции и приготовить оружие!

Мы не могли допустить поражения, и сразу же начали готовиться к битве.

Всадники под холмом напротив увидев нас вдруг предприняли неожиданный манёвр — они просто обогнули холм и исчезли по другую его сторону. Но надо понимать, что ненадолго. Скорее всего они задумали какую-то коварную хитрость.

Наши бойцы слезли с лошадей и уложили их в высокую траву, благо микрочипы в их головах позволяли очень быстро тренировать их и полностью подавлять своеволие.

Сами же мы заняли позиции укрывшись за искусственно выложенными камнями в виде круга у основания одного из холмов, которое судя по-всему, являлось могильником какого-то скифского вождя и стали ждать.

К счастью, ожидание не затянулось — конные разбойники появились, но уже на вершине соседнего холма напротив нас и в гораздо меньшем количестве.

Среди нас застыло напряжённое молчание, я уже давно приготовил свой мушкет и понимал, что из него у меня есть право только на один выстрел — скорее всего я не успею перезарядить оружие, как только они кинутся в прямую атаку.

— Не стрелять, — тихо скомандовал Войда, будто он читал мысли своих людей. — Ждём, когда они окажутся ближе.

Но противник не спешил атаковать нас, они просто наблюдали за нами.

А я про себя думал о том насколько нужно быть отчаянным и одновременно тупым для того, чтобы идти в атаку на окопавшегося и обороняющегося противника. Но видимо суровая жизнь в степях вынуждает местных жителей к подобным выходкам.

Затаив дыхание мы ждали. Сколько длилось это ожидание — не знаю, вероятно не больше пары минут, а затем всадники вдруг снова исчезли, а над моим ухом раздался голос Войды.

— Стрелы!!! В укрытие!!!

Однако это видел, и я сам — рой стрел летел к нам из-за холма, за которым скрылись всадники и врезались в землю почти точно перед нами.

Недолёт.

Так вот значит зачем они наблюдали за нами — высчитывали траекторию.

Но скоро они подкорректируют и станут попадать в цель. Их преимущество в том, что мы их не видим и не можем достать. А вот они могут стрелять по навесной траектории прямо через вершину холма и в кого-нибудь да попадут, а нас тут и так немного.

Раньше я заметил, что ребята в отряде относились ко мне с некоторой долей насмешки, мол, чего этот благородный вообще может. Только обуза для нас, ещё и командовать над нами поставили. Конечно, они не говорили об этом прямо, но характерные разговорчики за спиной я слышал часто.

Нет сомнений, они сомневались во мне, ведь по сравнению со мной у них не один десяток лет боевого опыта и участия в настоящих схватках. Но меня это не очень задевало, я понимал, что эти люди прежде всего уважают в человеке то, что он представляет в реальности.

И мне ещё предстояло проявить в деле свой боевой опыт. Мне надо доказать им, на что

я способен, иначе всё может оказаться напрасно и всё мои усилия по завоеванию авторитета среди них пойдут коту под хвост. Уважение можно только завоевать, а не заслужить.

Войда сидел за камнем прислонившись к нему спиной и проверял свои пистолеты:

— Что мы будем делать? — спросил у меня десятник, когда очередная лавина из стрел легла на землю впереди нас. — Мы ведь не можем вернуться?

— Исключено Войда, — покачал я головой, — они тут же нас настигнут на своих быстроногих конях. Подождём пока у них закончатся стрелы, а затем они пойдут в атаку.

Тут очередная волна стрел вонзилась прямо на наших позициях и часть из них с глухими стуками ударились об камни.

— Аааа, чёрт бы их побрал Войда! — крикнул один из бойцов, указывая на стрелу, торчащую у него из бедра, — они нас тут перестреляют, как куропаток!

Войда яростно кинул взгляд на раненого бойца:

— Не лезь вперёд, Дакоста! Мы не можем дать им бой в открытом поле! Пусть бьют, сколько хотят! Ждём! И все спрячьтесь получше, как пить дать они уже пристрелялись к нашим позициям.

Вновь засвистели стрелы и стоны раненых огласили землю вокруг нас.

Войда чертыхнулся:

— Проклятье! Похоже у нас люди кончатся раньше, чем у них стрелы.

Выглядел он чрезвычайно мрачно. Для меня было очевидно, что мы застряли здесь надолго. И про себя я с ужасом подумал, каким кровавым будет этот день, если мы ничего не придумаем.

Я сконцентрировался и погрузился в себя — моя магическая сила недостаточно сильна, но всё же я должен рискнуть и попробовать, ведь эти люди под моим началом, а единственный маг здесь это я.

И едва я слышал новый свист стрел, сразу судя по звуку я понял, что на этот раз они летят прямо в цель и возможно наш маленький отряд погибнет.

Время для меня остановилось, и я слышал каждый удар своего сердца. Зачерпнув энергию из центра, я сконцентрировал её в своих руках — вытянутых над головой. И за мгновение до того, как стрелы должны упасть на головы моих людей — прямо над нами раскинулся защитный купол — сотканный из переливающейся энергии. Стрелы с треском врезались в него и ломались в щепки, потеряв силу удара.

Я слышал, как бойцы в отряде возликовали и завопили что-то одобрительное. Я не мог отвлекаться — мне пришлось применить всю свою концентрацию, чтобы купол не схлопнулся. Требовалось большое количество энергии, чтобы удержать его на прежнем уровне или хотя бы не уменьшить его радиус.

От напряжения у меня пошла носом кровь и всё сильнее стучало сердце. Даже сильно напившись энергией, я бы вряд ли смог поддерживать купол до бесконечности, поскольку мой уровень навыков не позволял мне управлять столь сложным заклинанием.

Честно говоря, такого рода защитные заклинания не были свойственны для аристократических родов империи, ведь в основном они изучали лишь атакующие техники. Но таков был мой Дар.

Так что я применял её впервые в таком большом масштабе и должно быть мои люди сейчас удивлены. А уж как наверно удивятся наши противники, когда обнаружат, что их стрелы не причиняют нам вреда.

Кстати, они, кажется, перестали стрелять, так как я больше не ощущаю колебаний и

вибраций купола от врезающихся стрел.

И словно в подтверждении моих догадок до моих ушей донеслась тихая команда Войды: — Тихо ребята, не высовываемся. Будьте наготове, они ещё не оставили нас.

Я больше не мог удерживать купол и обессиленно присел на землю, прислонившись спиной к курганному камню. Открыв глаза, я заметил, что наши бойцы заняли позиции и выставили стволы своих мушкетов по направлению врага. Стало быть, они ожидают нападения.

И противник не заставил себя долго ждать — со стороны противоположного холма, за которым они укрылись послышался боевой клич, а затем топот лошадиных копыт.

Я выглянул из своего укрытия и увидел, как в следующую секунду вперёд выехала группа всадников — человек двадцать, и они мчались на нас во весь опор обнажив мечи и копья.

В открытом и ровном поле они смели бы нас в несколько минут, но здесь, среди редких холмов-курганов мы имели преимущество в обороне. Но видимо их ослепила ярость, и численное преимущество на их стороне. Они на лошадях и их больше в два раза, а также среди нас есть раненные.

По моим подсчётам нас разделяла дистанция около пятидесяти метров, и она быстро сокращалась. Я бы наблюдал за ними и дальше, но всадники начали вновь стрелять из луков прямо на ходу и мне пришлось спрятаться за камнем. Похоже, ситуация была критической.

Я услышал, как заглушая все остальные звуки прогремел командный голос десятника Войды:

— Огонь!!!

И тут же раздалась оглушительная мушкетная стрельба. Весь холм, на котором спрятался наш немногочисленный отряд окутался пороховым дымом. Заржали кони, закричали люди — подстреленные и смертельно раненые всадники повалились с лошадей на землю.

Когда дым рассеялся я понял, что несмотря на прореженные ряды наших противников это не остановило их напора. Как минимум больше половины из них всё ещё мчались к нам с намерением рубить нас прямо на ходу.

Ясно одно — мои люди не успеют перезарядить оружие и выстрелить повторно. Это видел, и я сам.

— Шашки наголо!!! — Войда снова орал изо всех сил. — Стоять до последнего!!!

Я наблюдал сумасшедшую картину — каким-то жутким спокойствием в своих рядах стояли мои люди и ждали. Они были готовы умереть, чтобы защитить свои жизни и своего господина.

И я не мог стоять и смотреть, как всадники начнут их рубить, когда ворвутся клином в их ряды. Я никогда прежде не дрался против кавалерии и меня колотила мелкий мандраж от адреналина.

Что я мог сделать чтобы спасти своих людей?

И тогда за считанные секунды мне в голову пришла блестящая идея. Хотя я и ослабел после сотворения защитного купола от стрел, но я могу сделать его усеченную версию в виде стены.

Невидимой прозрачной стены — сквозь которую не пройдёт ни одна живая душа. И мне даже не нужно чтобы она была высокой — достаточно до уровня груди.

В моём распоряжении оставалось только десятков секунд. Всё что я знал о защитном

поле прежде относилось к его технической стороне. Теоретически я предполагал, чем оно должно быть — это несколько стен, наложенных друг на друга и скрепленных в гармошку.

Вот это я и сделал — закрыл глаза и зачерпнув силу из внутреннего резерва и моей воли, воссоздав прямо между моими людьми и мчащимися всадниками невидимую стену высотой по пояс. Увы на большее у меня не хватило сил, я, итак, уже потратил слишком много энергии.

Открыв глаза, я заметил, что всё это время Войда смотрел на меня и он очевидно понял, что я осуществил какое-то магическое действие. Он вдруг расплылся в улыбке и закричал:

— Готовсь, ребята!!! Сейчас мы им дадим!!!

Не успел он закончить свою фразу, как лошади всадников со всего маху врезались об невидимую стену, и неминуемая атака захлебнулась. Многие из них поломали ноги и разбились в кровавые лепешки, выбросив своих седоков вперёд через стену прямо под ноги моих людей.

Они, конечно, удивились произошедшему, но успели быстро взять себя в руки и с криками набросились на врага толком не понимающих что произошло. Они кололи и резали дезориентированных врагов, рубили их мечами и колошматили палицами, разя их безостановочно, и всё это сопровождалось бранью, отборным русским матом.

Я страшно гордый своей задумкой наблюдал за этим и меня распирало от того, как же круто я придумал и сумел спасти отряд, доверенный мне дядей. Я не просто аристо, я Алекс Петров из древнего рода и скоро обо мне услышит вся империя. Не знаю почему мне пришла в голову эта мысль, но я был очень уверен в себе.

Наша очевидная победа благодаря именно мне внушала мне веру в себя и мои способности. На несколько минут вокруг воцарилась тишина, прерываемая только стонами раненых и звериным рёвом конницы за стеной.

— Нам нужен язык, Войда, — вспомнил я о том, что они могут быть в курсе куда уехали похитители моей кузины.

Он окинул меня быстрым взглядом, словно бы извиняясь за то, что он сам не догадался об этом и дал знак своим людям:

— Стоять, ребята! Оставьте раненных, нам нужны пленные.

Бойцы сразу же остановились хотя и не очень охотно, но перечить своему командиру они не могли. Выполняя просьбу десятника они мигом выудили из кучи поверженных наименее пострадавших и посадив их на колени выстроили в ряд.

Уцелевших оказалось трое — один тяжело раненный и двое в более менее приемлемом состоянии. Выглядели они жалко — у одного была раздроблена нога, а у второго весь бок был залит кровью. Третий скорее всего не протянет и часа, если его не перевязать.

Я и Войда подошли к ним, и я, постаравшись вложить в свой голос как можно больше безразличия задал вопрос:

— Зачем вы напали на нас и что вам известно о человеке под кличкой «Рогатый Змей?»

На что они мне ничего не ответили. Тогда я уже хотел переспросить повторно, как вмешался один из моих бойцов:

— Да они языка человеческого не знают собаки, только гавкать умеют, — подойдя к одному из раненных он пнул его в живот и тот, рыгнув кровью и выхаркивая сгустки крови из пробитого легкого, что-то промычал.

Тот же боец обратился к нему, как я понял одним из языков степняков и о чудо тот понял его, но видимо он ответил чем-то оскорбительным и плюнул на землю перед нами,

так что воин из моего отряда вновь прописал ему живительного пендала в солнечное сплетение. Пленник захрипел и повалился на землю.

Ясно, что он теперь не сможет некоторое время говорить, а мне хотелось бы поскорее покончить с допросом, дорога каждая минута.

— Не будьте так жестоки, мой друг, — обратился я к бойцу, — а то наши пленники закончатся раньше, чем мы что-нибудь узнаем.

Он хотел сказать что-то в духе «да эти падлы вонючие нас убить хотели», но не стал мне перечить. Тогда я наклонился ко второму — самому молодому из троих и задал тот же вопрос, а воин перевёл ему. Этот также всё понял, но непонятно почему хотел также отмолчаться и я уже не знал как их ещё разговорить.

Не успел я что-либо сказать, как к нам подскочил десятник и одним ударом сабли отрубил голову третьему пленнику, который итак скоро должен был подохнуть. Горячая кровь товарища обрызгавшая лицо второго пленника подействовала на него ободряюще, и он запинаясь и косясь на тело товарища — дергающегося в предсмертной агонии затараторил, так быстро, что переводчик едва успевал переводить.

— Он говорит, что их отряд нанял один человек за большие деньги, — воин внимательно слушал и пересказывал мне. — У него была хорошая броня и шлем с рогами.

Теперь всё становилось понятно, значит «Рогатый Змей» действительно приложил к этому руку. Но оставалось неясным зачем ему понадобилось похищать мою кузину. Если только за его спиной не стоят более серьёзные люди, которые решили насолить моему дяде.

Со слов пленника наши похитители направились не вглубь степей, как предполагал мой дядя, а наоборот к портовому городу невольников, где обычно осуществлялась купля-продажа рабов. Поэтому мне ничего не оставалось, кроме как готовиться к худшему. Если я правильно понимал ход их намерений, то они направлялись туда только для одного — уйти от погони через море и замести за собой все следы.

Когда мы закончили с пленным я обратился к десятнику:

— Войда, собирай людей, — сказал я ему, показывая в ту сторону, куда глядели зеленые глаза пленного. — Мы уходим. Живо! Может быть, у нас еще есть шанс спасти мою сестру. Пусть раненные дождутся обоза — мы не можем взять их с собой.

Он как-то неуверенно глянул на меня. Но, видимо, мой тон и решительный взгляд были убедительнее слов, потому что он тотчас же кивнул головой и поскакал собирать людей.

Некоторые наши лошади оказались ранеными при вражеском обстреле и теперь бойцы выискивали целых лошадей из тех, что остались невредимыми, когда всадники напоролись на мою стену. Нам понадобится полчаса или чуть больше прежде чем, мы сможем выдвинуться по стопам похитителей.

Вдруг взгляды всех собравшихся обратились к дальнему холму и когда я увидел, как оттуда в нашу сторону скачет новая группа всадников, которые выделялись на фоне желто-бурой травы пятнами темной стали, то внутри меня всё упало.

Выдержать ещё одну атаку людей подкупленных «Рогатым Змеем» представлялось маловероятной. Моя магическая сила полностью истощена, а мои люди также устали и голодны.

Ко мне подошёл десятник Войда, он был заметно обеспокоен увиденным и спросил:

— Милсдарь Алекс, я, конечно, знаю, что делать, но вы здесь главный и я хочу спросить вас — что мы будем делать?

Я взглянул на него будто он спросил у меня что-то неразумное. Он нервно крутил в

руках свой короткий меч и не мог отвести взгляда от приближающихся всадников вдалеке.

До чего же тяжело быть благородным, когда от тебя зависят жизни твоих подчинённых и ты в ответе за каждого из них, но я не представлял себе ничего другого, как сказать ему:

— Готовьте людей Войда, даже если это наш последний бой, мы дорого отдадим свои жизни, — а затем я повернулся к воинам. — Надеюсь вы все со мной согласны?!

Уставшие лица не отражали никаких чувств, только их глаза блестели ледяным блеском, но они понимали, о чём я говорю, и это придавало мне уверенности.

— Слава господину Алексу! — хором закричали солдаты, поднимая мушкеты и сабли. — До последней капли крови за нашего господина! До последнего вздоха! Победа или смерть!

Мне было очень приятно осознавать тот факт, что ранее я бился за них до последнего и не жалел живота своего, а теперь это означало, что они готовы отплатить мне той же монетой. Я завоевал их уважение!

Но нам снова предстоит бой и неизвестно каким будет его исход на этот раз.

Глава 15 По следам сестры

Мы сидели на своих позициях за камнями и напряжённо наблюдали, как кучка всадников становиться всё больше и приближается к нам. И в какой-то момент они остановились на расстоянии недостаточном для ружейного выстрела и затеяли между собой разговор.

Мой взгляд сосредоточился на них, точнее, не самих всадниках, а того, кто ехал на огромном вороном коне. В лучах солнца сверкал его дорогой ламеллярный доспех и остроконечный шлем.

Все мы ясно видели, как он высоко поднял над собой копьё с белым развевающимся знаменем и выйдя впереди своего отряда направился к нам в сопровождении двух приближённых.

Я выдохнул от облегчения, по крайней мере они настроены на диалог.

— Переговорщики, — шепнул Войда. — Сейчас что-то скажут.

Действительно, как только они приблизились достаточно, чтобы быть услышанными самый главный из них, не спешиваясь начал диалог:

— Приветствую вас, дан. Мы воины степного клана Золотые Орлы. Мы видели издалека, дан, как вы сражались. Среди вас есть могущественный маг, дан, и мы не хотим конфликта.

Эти кочевники в степях по слухам всё ещё поклонялись своим языческим богам и часто вставляли их в свою речь.

И ещё до того, как они подошли — мы с десятником договорились, что переговоры будет вести он от моего лица. Не нужно чтобы противник знал кто из нас тут одарённый, а моё благородное происхождение легко можно было бы считать по голосу и манере речи.

— Тогда что вам нужно? — выкрикнул со своего места Войда.

Я видел, как он нервничает и явно не понимает, чего от него хотят, и это явно раздражало его.

Конь под всадником нетерпеливо переступал на месте и тот крепче сжал поводья, натягивая их назад.

— Мы думаем, дан, что у вас в плену те, кого мы ищем, дан, мы просто хотим удостовериться, что это именно они.

Ситуация начинала приобретать какой-то новый оттенок. Мы думали, что они пришли по наши души, а оказалось их интересуют наши недавние противники. Мне показалось, я даже почувствовал, как дёрнулась бровь десятника Войды.

— Ну допустим у нас есть пленный, а вам они зачем? — нетерпеливо спросил он у всадника.

Богатырь на лошади на пару секунд с злым прищуром задумался, потом ответил:

— Они наши кровники, дан и мы хотим отомстить им за набег на наши поселения, когда мы были в походе.

Войда взглянул на меня словно сомневаясь.

— У нас есть полтора пленника. Не думаю, что вы утолите свою жажду мести на этих бедолагах.

Я был готов к такому исходу, только происходящее начинало тревожить меня. С одной стороны, я был уверен в том, что конфликт между нами не имеет смысла и нам эти

пленники нафиг не нужны.

А что, если это всего лишь хитрый ход для того, чтобы безопасно вызволить своих людей, а потом напасть на нас.

Кажется, всадник не особо расстроился, но всё же он задал уточняющий вопрос:

— А могу я узнать, кто именно у вас в плену, дан? На нём есть красные сапоги и жёлтая рубаха, дан?

Определенно они не могли увидеть пленных со своего места.

Только вот, когда он озвучил одеяния одного из пленных, я не мог не взглянуть на заметные красные сапоги того самого, которому Войда отрубил голову полчаса назад.

— Эээ... А что такого? — озадаченно ответил Войда в еврейской манере вопросом на вопрос.

— Это сын лидера клана Чойге. Он, конечно, в изгнании, дан, но за него хорошо заплатят, — немного подумав всадник добавил. — Вам лучше отдать его нам по-хорошему, дан. Численное преимущество на нашей стороне, дан, если вы ещё не заметили этого.

Наступила пауза.

Чёрт возьми мы отрубили голову знатному члену одного из самых могущественных кланов степи — прямо сыну вождя из знаменитого хазарского клана Чойге.

Войда неприятно поёжился под моим взглядом и поспешил оправдаться:

— Не, ну а чавой он молчал и не говорил, что он знатная птица. К тому же это степные кланы, и они мало что решают в империи.

— Да, но сейчас мы на окраине империи и здесь нет её власти, — я изобразил подобие вежливой улыбки, хоть на самом деле мне хотелось наброситься на него и разорвать на части. — Мы сейчас на их территории и нам ещё предстоит отыскать мою сестру!

Войда виновато опустил голову.

Пришла пора вмешаться мне в разговор. В конце-концов я несу ответственность за своих людей и их действия. Именно я, как аристо решаю все окончательные вопросы, последнее слова за мной.

Выглянув из-за своего укрытия, я встретился взглядом со всадником:

— Боюсь, что я вынужден вас огорчить, — мой голос звучал спокойно, с непробиваемой вежливостью, без малейших следов истерики, — вы можете забрать его, но в его нынешнем состоянии вам ничего за него не заплатят.

Лицо воина на коне изменилось, и он не сразу нашёлся что ответить.

— Значит, у всех теперь проблемы, дан, — будто утвердительно спросил он. — Что же весьма печально для нас, дан, и в первую очередь для вас.

Его последние слова вызвали внутри меня напряжение.

Вот теперь я действительно почувствовал себя не в своей тарелке. А ситуация была такова, словно я впервые попал в положение, из которого мой разум не видел выхода. Понимая, в какую ловушку я угодил, я попытался исправить ситуацию.

— Но вы не будете нападать на нас за это не так ли? — поспешил я получить ответ на наиболее волнующий меня вопрос.

Всадник потирал свои длинные усы и задумчиво глядел на меня.

— Мы нет, наши кланы не враждуют, дан, — заметив моё выражение лица он добавил, улыбаясь, — я благородных чую за версту, дан, мы не причиним вам проблем. Я благодарен вам, дан, что вы ликвидировали наших врагов. Но что вы забыли в этих степях, дан? Имперские на лезут сюда без особой нужды.

— У нас есть дела здесь, а какие именно это вас не касается, — ответил я, понимая, что небезопасно излишен доверяться незнакомцам.

— Нет проблем, дан, — всадник сделал успокаивающий жест рукой, — просто знайте, что чем дальше вы заходите в степи, тем глубже вы оказываетесь на территориях клана Чойге. Я могу дать вам несколько своих людей, дан, потому, как вы сделали нам услугу и наши враги мертвы.

Идея пополнить наш поредевший отряд несколькими опытными воинами была как нельзя кстати. Хотя предложение и выглядело сомнительным всё же я согласился. Они как никак местность знают гораздо лучше, чем люди моего дяди и к тому же нескольких наших ранило при обстреле.

— Хорошо, забирайте себе оставшихся пленных, и мы будем вам весьма благодарны за помощь.

Я и мои люди наконец-то расслабились, всадники спешили с лошадой. И когда они подошли поближе я смог рассмотреть их главного получше.

Им оказался рыжеволосый человек лет тридцати. Мимика его лица не выражала абсолютно никаких эмоций, но то с каким почтением его люди обращались к своему рыжебородому предводителю говорило о многом.

Несмотря на то, что они не обладали огнестрельным оружием — их доспехи были на удивление хороши и сделаны со вкусом. С таким снаряжением их не страшно послать в любую драку. И мне кажется, даже при равном количестве людей мы не смогли бы одолеть их в ближнем бою. Имперские солдаты — это прежде всего стрелки, а не воины ближнего боя.

Так что я был рад тому, что нам не пришлось сражаться. И теперь к моему отряду также присоединились пятеро кочевников взамен троих наших раненных. Так что теперь нас было четырнадцать человек считая меня и десятника Войды.

— Дагомир Донской, дан, — рыжебородый здоровяк протянул мне свою лапищу.

Я пожал его руку и сразу же ощутил — невероятную физическую силу.

— Алекс Петров, — представился я в ответ. — Глава рода Петровых.

Дагомир улыбнулся.

— О, такой молодой, а уже глава рода, дан, — сказал он с уважением.

— Ну вообще-то я единственный кто остался из этого рода, — я указал на своих солдат, — и все эти люди со мной

Я почему-то был уверен, что когда мы вернемся с моей сестрой в усадьбу дяди, то он в знак благодарности оставит мне моих людей. Ведь какой аристо может обойтись без личной дружины. Конечно, одарённый может быть одиночкой, но когда ты уже официально являешься главой рода, то статус обязывает окружать себя верными людьми.

И что особенно важно для меня сейчас — так это налаживать контакты с другими знатными домами, обрастать связями и строить отношения, без которых в нынешние времена никуда. Пускай даже это дикие степные кланы, которые после потопа оказались на уровне железного века. Ведь по-сути, вся мощь империи базировалась лишь на монополии на знания и захвате технологий, оставшихся после катастрофы.

Дагомир вёл разговор как опытный дипломат. Его тон постоянно балансировал на грани дружелюбия и раздражения. Насколько я понял он происходил из знатных сарматских родов. И такие воинственные союзники мне весьмагодились бы в будущем. В моей борьбе против вражеского клана почти уничтоживших мой род.

Сорвав пучок сухих трав, он потирал свои ладони:

— Ну ты знаешь, дан, кочевники и имперцы особо не контактируют дальше перешейка, — сказал он, пока его люди забирали пленных.

Ну а я был рад, что во-первых, сумел сохранить своих людей, а во-вторых получил мощных союзников. Вот так вот неожиданно. Вот дядя будет мной гордиться, когда узнает об этом.

— Да, но никогда не поздно привнести что-то новое во взаимоотношения и связи между нашими народами Дагомир.

— Да, ты прав Алекс.

Наконец мы попрощались и каждый отряд пошёл своей дорогой. Нам нужно было спешить, чтобы настичь похитителей мой сестры.

Люди Дагомира оказались дюже опытными следопытами и чувствовали себя в степи, как рыба в воде, замечая малейшие следы от людей и зверей. Они ехали впереди и вели нас за собой, так что весьма скоро один из них подъехал ко мне и сообщил, что мы совсем близко.

— Господин Алекс, мы почти нагнали их, — с почтением сказал он. — Одна из лошадей несёт двойной груз судя по тому насколько сильно утопают её копыта в земле.

Я сразу понял, что это именно те, кого мы ищем — дополнительным грузом на лошади могла быть лишь моя сестра Мила. Я с горечью подумал о том, как она себя чувствует, одинокой и беспомощной. Но ничего сестрёнка, скоро я вызволю тебя из плена чего бы мне это не стоило.

Во-первых, я обещал своему дяде, а во-вторых, в отличие от старшей сводной сестры Наташи, Мила — какая никакая моя родная кровь.

— Сколько их ты можешь сказать? — спросил я у разведчика.

Тот ответил не сразу, видимо вспоминая. Наконец он ответил:

— Человек семь или девять, идут налегке, но лошади у них уставшие и далеко они так не уйдут.

Что же, их хотя бы меньше, чем нас, но вот только меня беспокоили те самые «синелицы». Один из них может вполне потягаться против двоих, а то и троих крутых бойцов ветеранов. Всё же бывшая имперская гвардия телохранителей — это не хрен собачий.

Это я успел ощутить ещё внутри башни, где я схлестнулся с одним из них в поединке. Да и ещё кто-то снабдил их нефиговыми артефактами и магическими свитками.

По крайней мере, если мы их достигнем ещё в пути, то попробуем навязать им бой, а там что получится. Тем более с нами пятеро кочевников, а они на лошадях более уверенные, чем в пешем строю. Могут стрелять из луков, в то время, как мои солдаты не могут вести ружейный огонь на ходу из седла.

Прошло около двух часов, как мы шли буквально по пятам похитителей и вдруг один из разведчиков издал радостный возглас указывая пальцем куда-то за горизонт. Глаз алмаз!

Мне понадобилось некоторое время, пока мне удалось разглядеть в отдалении темные точки, за которыми клубилась пыль. Это были они, таинственные похитители и я дал знак своим ускориться.

— За сколько мы их догоним? — спросил я у следопыта.

Тот, не отрываясь глядел в указанном направлении.

— Думаю за час, главное успеть до того, как опустятся сумерки.

Мы прищипорили коней и понеслись в погоню. При приближении стало ясно, что это и есть те «синелицы» и судя по тому, как они себя повели — они заметили погоню и ускорились.

Чёрт, мы их так нескоро догоним, а впереди уже показались огни невольничьего города. Неужели они хотят продать мою сестренку там?!

Надо поспешить!

У нас совсем мало времени до того, как они войдут в город и затеряются в толпе. Однако их лошади уже порядком утомлены непрерывным переходом — так что расстояние между нами медленно, но верно сокращалось.

Я даже смог различить всадника в чёрных доспехах и рогатом шлеме — тот самый, которого я видел ночью во время нападения на дядину усадьбу. Рогатый Змей — знаменитый лидер повстанцев и борцов против империи, но зачем ему понадобилась дочь моего дяди.

Ну в самом деле затеять такую авантюру лишь для того, чтобы продать пусть и красивую девушку на невольничьем рынке — выглядело, мягко говоря, не разумным и не логичным решением. Он при атаке людей потерял значительно больше, чем сможет выручить денег даже продав её какому-нибудь похотливому старому извращенцу.

Тут явно прослеживается какая-то загадка, о происхождении которой я не знаю ничего, кроме догадок и неясных намёков. А ведь дядя упоминал кое-что ещё, что-то связанное с войной. Но что именно?

Я совершенно не понимаю, что тут происходит, и чем это закончится. Очень похоже на игру больших дядек, где замешаны не менее большие деньги и ещё большие интриги.

Пока мы были заняты погоней я заметил, как под белыми облаками засверкали серебристые бока транспортного дирижабля. Точно благородные летят из Санкт-Петербурга на юга — погреться на солнышке на побережье Русского моря. Небось смотрят сейчас из своих иллюминаторов и удивляются над теми, кто внизу. Может быть даже делают ставки на то догоним мы похитителей или нет. Если бы я тогда ещё знал, что скоро тоже полечу на таком в Санкт-Петербург, то не поверил бы самому себе.

А так все земли к северу от Крыма считались дикими территориями после катаклизма. И то, почему император держит войсковой гарнизон и флот в Крыму оставалось для меня большой загадкой. Точнее причина, по которой он вёл войну с Турцией, за спиной которой проглядывали уши англосаксов и банкирских кланов США.

Однако мне было не до праздных зевак пассажиров с дирижабля, мы уже почти нагнали своих беглецов, и кочевники из моего отряда начали обстреливать их из луков. Вот в чём было их преимущество — мы не могли стрелять из своих мушкетов прямо на скаку. Несколько всадников свалились с лошадей пронзённые стрелами и остались лежать на земле.

И вот тут противник применил неожиданный ход, к которому мы были не готовы. Большая часть их отделилась от основной группы и резко развернувшись поскакала, наставив острия своих копий прямо на нас.

Ясно — их цель задержать нас и дать остальным добраться до города, где мы их не найдём потом. Между тем дистанция между нами и атакующими стремительно стало сокращаться — я уже видел блеск стальных наконечников.

Однако кочевники из моего отряда вовсе не собирались сталкиваться с ними в лобовую. По-сути, во время конного боя они не подчинялись ни мне ни десятнику Войде, действуя по своим собственным соображениям. Вместо лобовой атаки на противника они разделились

на две колонны и поскакали вдоль неприятельской кавалерии обсыпая их градом стрел.

Тут же соориентировался и Войда, солдат, сидящих на лошадях он построил в ряд:

— Так ребята слушай мою команду! Целься!

Солдаты прямо вскинули мушкеты над головами лошадей и прицелились.

— Готовсь!

Тем временем остатки вражеской кавалерии с упорством камикадзе-смертников шли на таран несмотря на обстрелы кочевников.

Войда смотрел на них в прорезь прицела.

— Огонь!!!

Дружный залп картечи разметал вторую часть вражеского отряда просто в пух и хлам, оставив лишь несколько десятков раненых и убитых, рухнувших на землю под градом пуль.

Ещё несколько секунд оставшиеся в живых дёргались на месте, дрыгали ногами, но в итоге тела их безжизненно падали наземь.

Рогатый Змей знал, что их участь предрешена и они знали это сами, но они пошли на смертельную атаку дав оставшимся фору для того, чтобы скрыться от преследования.

Я взглянул на клубы пыли, оставшейся за его отрядом, и осознал, что они уже внутри города и скорее всего мы их потеряли.

Десятник подъехал ко мне и заглянул мне в глаза. Я понимал, о чём он собирается мне сказать.

— Милсдарь Алекс, кочевники говорят, что этот город принадлежит клану Чойге, одного из которых я ранее имел неосторожность казнить.

— И что ты предлагаешь Войда? — спросил я с иронией. — Разбить их там? Или сдаться?

Он пожал плечами. Несмотря на то, что в данный момент лицо старого воина выражало что угодно — скорбь, гнев, смирение и даже почтение, я знал какие чувства его гложут изнутри.

— Разрешите искупить вину кровью ваше благородие, я и мои люди вернём вашу сестру, а для вас в городе слишком опасно. Ведь если они узнали чей отряд совершил расправу над сыном их вожака, то они захотят мести, и вы можете пострадать.

— Я, конечно, ценю вашу отвагу и храбрость, — ответил я, понимая, к чему он клонит, но не собираясь следовать его горячим призывам. — Но вы просто погибнете и погубите весь отряд ни за хрен собачий.

— Тогда что мы будем делать милсдарь Алекс? — холодно спросил он.

Глаза его смотрели холодно и решительно, напоминая мне старого ястреба. Сейчас он казался именно таким. В своей прошлой жизни охотника на монстров, я уже видел таких... Людей-ястребов, людей-волков.

— Нам нужно придумать план Войда, точнее его придумаю я, — успокоил его я. — Предоставь это мне.

Я не хотел терять людей бесполезно штурмуя укрепленные стены работоргового городка. Тем более имперских солдат в традиционной униформе расстреляют из луков прямо с городских стен, едва они завидят нас идущих в открытую.

И я придумал просто великолепный план, а главное надёжный, как швейцарские часы. Осталось только правильно реализовать его, посвятив в него так же и всех остальных членов моей команды.

Глава 16 Цель близка как никогда

Мы спешили неподалёку от города работоторговцев и спрятали лошадей.

Собрав вокруг себя отважных товарищей, я ощущал, как в воздухе пульсирует напряжение и азарт. Вроде бы обычная ситуация, но чувствуется, что перед нами стоит задача, которую не каждый сможет выполнить. Но у меня в руках сокрушительный план, который стал моей гордостью и надеждой на победу.

— Послушайте, друзья, перед нами стоит нешуточная дорога в этот город, — произнес я с такой интонацией, будто объявляю о победе в конкурсе самых громких храпунов.

Все, конечно, смотрели на меня, словно ожидали, что я разглагольствую о том, как мы устроим фееричное селфи на фоне разрушенных замков.

— Эти грешные подонки не позволят нам так просто пройти. Но я придумал нечто великолепное, что позволит нам обмануть их и одержать верх!

Все, конечно, растянули свои уши, будто ожидали, что я предложу надеть парики и выдать себя за группу музыкантов, которым велели сыграть «Гимн непобедимых супергероев».

И глаза каждого из тринадцати человек сияли, словно они только что увидели пиццу в день безграничного буфета. Их взгляды были напряжены, как толпа малолеток перед концертом Джастина Бибера. Они задерживали дыхание, словно я рассказывал им секрет, как выиграть в лотерею, пока путешествуешь на магическом единороге. Но я не сдавался, продолжал раздувать их энтузиазм, словно являлся главным поставщиком энергетических напитков на планете:

— Слушайте, друзья мои! У нас есть пятеро смельчаков кочевников, которые только недавно присоединились к нашей команде. Их главная задача — выдать себя за тех, кто только что схватил пленных в последней эпической схватке. А мы, остальные герои, сделаем вид, что мы тут такие беззащитные пленники, которых ведут в порт, чтобы запихнуть на кораблик и отправить в море. Таким образом, друзья мои, мы проникнем в самую гущу этого проклятого города, словно лава вулкана втекает в речные воды!

Услышав мои слова, они были так взволнованы, что чуть не разорвали свои карманы пряча пистолеты, чтобы сыграть роль пленников настолько убедительно, что Оскар бы не удержался вручить нам коллективную награду за актёрское мастерство. Может быть мы даже втайне надеялись, что городские стражники просто сами заплачут от нашей драматической сцены и предложат нам ключи от городских ворот.

Мы были готовы ворваться в проклятый город, будто школьники в конфетный магазин, и разыграть самое захватывающее представление сражения, о котором только мечтают режиссеры Голливуда.

Но тут послышались несколько недовольных голосов, принадлежащих самым старым и закалённым ветеранам. Видимо, мой безупречный план не встретился с полным одобрением с самого начала.

Но я знал, что подобные сомнения расплавятся, как снежинки на раскалённом солнце, как только мы примемся за реализацию нашего замысла. И ни один презренный подонок не сможет сдержать нас на пути к победе!

Я почувствовал, что солдаты все еще нервничают, как пирожные в духовке. Я думал, что моя речь успокоит их, но похоже, они были более напряжены, чем натянутые струны гитары.

— Что, если нас кто-то узнает? — спросил один из солдат.

Вот где-то я понял, что моя работа командира весьма непроста. Я должен был придумать что-то убедительное, что-то, что унесет их сомнения с ветром, как сухие листья осенью.

— Никто нас не узнает, — уверенно возразил я.

Мои слова летели в воздухе, словно свежий бриз на летнем пляже. Но внутри меня промелькнула мысль: «Черт возьми, что я делаю? Может, моя затея действительно слишком сумасшедшая.»

Но я не мог показать свои сомнения. Я был командиром, лидером, и на моих плечах лежала ответственность за этот безумный план. Так что я решил проявить свое мастерство и спросил:

— Кто-нибудь еще что-то хочет добавить?

Вот тут-то все замерли. Мы смотрели друг на друга, словно статуи на скучной выставке.

Но вдруг, из толпы, до меня донесся шепот:

— Это сумасшествие, милсдарь. Вы можете оказаться в большей опасности, если пойдёте вместе с нами в город.

Я повернулся и увидел десятника, смотрящего на меня с умиленным выражением лица, как будто я только что предложил ему попробовать новый вид шоколада.

Я улыбнулся и нашел в себе силы ответить:

— Опасность? Большой опасности, чем быть со всеми вами здесь? Десятник, вы знаете, что говорят: «С тобой хоть на край света...» Ну, так давайте посмотрим, насколько далеко мы можем зайти. Я уверен, у нас будет весело!

Солдаты озарились улыбками, и мы двинулись в путь.

В то время, когда мы ковыляли по этой замысловатой дорожке, я понял, что напрямую приказывать им не получится. Ведь это дело было почти на грани самоубийства, и каждый должен был самостоятельно решить, готов ли он на такой риск пойти. Добровольчество, друзья, добровольчество! Нельзя никого заставлять. А то я рискую потерять их уважение, а оно мне так нужно и дорого.

Поэтому я остановился и решил напомнить им о нашей прошлой битве, где я был их спасителем с горящим сердцем:

— Слушайте, ребята, я вас не заталкиваю в эту передрагу. Просто вспомните, кто там стоял, когда на вас обрушивался дождь из стрел и враги на конях летели прямо на вас. Без моего магического купола вы бы сейчас были кормом для червей, но сейчас мне нужна ваша неоценимая помощь.

— И что будет, если наш грандиозный план вдруг не сработает? — спросил кто-то из отряда с небольшой долей скептицизма.

Меня уже начинало раздражать их недоверие:

— Ой-ой, ну тогда нам останется только два варианта: либо взяться за оружие и вступить в бой, либо устроить спринт-марафон до последнего укрытия! — ответил я с некоторым наездом, ощущая, как адреналин накачивает на меня. — Но, поверьте мне, друзья, я уверен, что у нас все получится на ура, если мы будем действовать слаженно, словно пчелы в улье!

Мои слова повисли в воздухе, настигнутые молчанием, пока наконец кто-то не произнёс:

— Я, милсдарь Алекс, готов сопровождать вас на этом пути, согласно вашему

нестандартному плану.

Оказывается, это был тот самый парень-переводчик, который допрашивал пленных из отряда несусветного принца Чойги. Я улыбнулся ему, ощущая внутри себя такую признательность, будто выиграл в лотерею смешных случайностей.

Тогда сомнения в отряде окончательно развеялись, и солдаты с энтузиазмом выступили вперед, попрятав пистолеты за пуговицами мундиров.

— Вот это отлично! — одобрительно заявил я. — Тогда пора приступать, потому что времени на раздумья у нас нет. Давайте, ребята, вперед!

И вот мы, собравшись в строй, отправились вперед, насыщенные духом приключений и готовые покорять мир своим веселым штурмом!

Мы уже практически к воротам города работарговцев. Разумеется, для нашей шоу-программы мы аккуратно связали себе руки, чтобы добавить немного реализма. И вот пять кочевников из моей команды галопируют на лошадях, выстраивая живую охрану по бокам и сзади от фэйковой колонны пленных солдат.

Охранники на воротах на минутку попрятались, увидев нас — солдат в имперской форме, но как только заметили, что мы бедолаги связанные и без оружия, сразу же расслабились.

— Ну, кто же вы такие? — промышчал караульный, обращаясь к одному из кочевников.

— Ах, это просто наши дорогие пленники, — отвечает тот с невинным видом. — Мы как-то разгромили отряд карателей, посланных самим императором. Ну, мы им конечно все оружие отобрали, одежду тоже и теперь думаем, где бы это все выгодно продать.

Стражники просто махнули руками и пропустили нас внутрь. Мы ликовали, особенно я, ведь мой гениальный план сработал.

Теперь же пора ознакомиться с обстановкой в этом замечательном портовом городке.

Жестокость и торговля рабами — его главные достопримечательности. Какой туристский магнит, ага! Я уже боюсь, что наша компания изысканных имперских джентльменов просто растворится в этой атмосфере доброжелательности и радушия.

Ну а когда мы выбрались из центра города, где все бегут вокруг, как курицы без головы, я решил, что пора сменить имидж. Имперские формы сняли, верёвки на руках развязали, и мы превратились из гламурных офицеров в вполне местных обывателей. Все ради того, чтобы лучше соответствовать атмосфере и не вызывать лишнего внимания.

Теперь у нас была задачка — найти лидера повстанцев, которого все называли Рогатым Змеем. Вопрос, где его искать, стоял насущный. Конечно, в таверне! Все ведь знают, что там люди собираются, сплетни распространяются, а иногда даже голову поотсекают за стаканчиком эля. Ну что ж, я взял с собой пару ребят и отправился в эту местную красоту, чтобы разузнать, где же обитает наш загадочный герой. Может, даже закажу пару пивасиков на всякий случай, чтобы во всей этой болтовне не затеряться.

Темные переулочки города начали обвиваться вокруг нас, словно паутиной секретов и загадочности. Я почувствовал себя героем триллера, только вместо напряжения и страха, я испытывал жажду приключений и непредсказуемости. Не могу сказать, что местные жители были рады нашему присутствию. Некоторые из них смотрели на нас так, будто мы украли последний пончик в их любимой пекарне. Но ничто не смогло потушить нашу решимость и настроение.

Мы шли вперед, словно супергерои, игнорируя злобные взгляды и подзывающие на разборки словесные выпады. С каждым шагом, мои нервы напрягались, но это было по-

настоящему захватывающе! Кто знает, что скрывается в тени этого города?

Ах, наконец-то мы достигли своего святилища — таверны! Переступив порог, меня сразу окутала магическая смесь запахов пива, пота и дыма. Что может быть лучше? Здесь была настоящая жизнь: шум, суета, крики и даже драки в придачу! Я понимал, что это наше место — здесь можно получить любые нужные сведения. Мы заняли места за столиком и принялись увлеченно разглядывать происходящее вокруг. Ну что ж, давайте разведем, что здесь такого интересного!

Здесь атмосфера бурлит ярче, чем мои реакции на звонок будильника утром. Люди весело болтают, словно группа болтливых попугаев на вечеринке, и смех раздаётся так часто, что даже мой смехательный аппарат позеленел от зависти.

В углу установлена сцена, где местный бард виртуозно дергает струны гитары. Он такой талантливый, что даже мои пальцы вспыхивают от зависти, а уши мои встают дыбом, словно иголки у ежа во время стрессовой ситуации. Но судя по аплодисментам, мне кажется, что он пользуется популярностью не меньше, чем местный кот-ниндзя, который по слухам сражается с злобными мышами на крышах соседних домов.

Мои глаза бродили по толпе в таверне, и я вдруг осознал, что здесь собрались все мастера переплетения искренности с нелепостью. Это был настоящий микс: торговцы, которые умеют торговать чем угодно, от лошадей до носков; простолюдины, пытающиеся выжить среди них, как утка среди крокодилов; и путешественники, чьи истории были так невероятны, что они сами иногда не верили в них.

Я понимал, что чтобы найти проклятую информацию, мне нужно взаимодействовать с этой странной братией и, возможно, задать им вопросы, на которые ответы могут быть столь же запутанными, как кудрявая промежность портовой проститутки.

Но если подумать, кто я такой, чтобы мои вопросы вдруг вызвали у них подозрения. Ведь у них уже есть свои секреты и подозрительные сделки, которыми они занимаются здесь каждый день. Так что мои «навязчивые» вопросы, вероятно, были бы для них как детская забава, как если бы коту предложили охотиться за мухой вместо мышей.

Короче говоря, это был мой шанс потусить с этой непредсказуемой толпой и вытащить из них что-нибудь полезное, возможно даже, если просто прислушиваться к случайным разговорам.

И вот наконец-то мне выпал шанс найти того самого наговорщика, который, правда, уже был немного под влиянием спиртного, но богат на слова. Я решил начать разговор с ним на тему «Не видел ли ты тут отряд с маленькой девчонкой?». Но чтобы не показаться подозрительным, я придумал такую басню, что сам поверил в нее. А ещё я заказал пару кружок пива и присел за его стол:

— Слушай, старина, ты мне не подскажешь, случайно, где тут заведения с лучшими дамами лёгкого поведения?

Но как-то сначала он меня не понял, видимо слишком накачался и буркнул что-то типа «Чаво?». Так что мне пришлось по-другому объяснить свой вопрос.

— Ну вот, я ищу места, где я мог бы выпустить пар после долгих морских путешествий. Наконец до него дошло и он разговорился:

— О, приятель, ты попал по адресу! Здесь в нашем городе есть несколько мест, где можно найти развлечения по вкусу морякам. Если ты ищешь заведения с легкими девицами, то тебе стоит заглянуть в «Перловую раковину». Это притон, расположенный недалеко от порта. Там ты найдешь красивых и общительных женщин, готовых облегчить твои невзгоды

и сделать твоё пребывание в городе незабываемым.

— И что часто там появляются молодые и красивые, — спросил я и решил уточнить, — особенно меня интересуют молодые, если ты понимаешь?

Он тут же одобрительно взмахнул рукой:

— Конечно я даже видел сегодня одну очень юную и красивую леди в сопровождении нескольких весьма грозных воинов, которые вели её куда-то мимо центральной площади.

Кажется, я напал на след именно того, кто мне был нужен:

— И куда же они пошли?

Пьяница вздохнул и задумался на мгновение, словно пытаюсь вспомнить точное направление.

— Они двигались в сторону Восточного квартала. Там есть несколько подозрительных заведений, которые привлекают таких типов. Одно из них называется «Темный Порт». Но будь осторожен, там не всегда безопасно.

Я поблагодарил наговорщика за информацию, дал ему монету на выпивку и быстро покинул заведение. Теперь у меня была нить, по которой я мог двигаться в своем поиске. Восточный квартал и «Темный Порт» стали моей следующей целью. Я был готов рискнуть и войти в этот темный мир, чтобы найти ту, кто была мне дорога.

И едва я вышел из таверны, как чуть было не столкнулся лицом к лицу с одним из тех самых похитителей, с которыми мы сражались в башне. Но он не узнал меня и спокойно продолжил свой путь. Если я последую за ним, то наверняка он приведёт меня туда куда нужно. Так что я шепнул одному из своих людей, чтобы он привёл остальной отряд в Восточный Квартал к «Тёмному Порту». А сам я прикрылся плащом и стал незаметно следить за похитителем.

Я осторожно следил за похитителем, сохраняя безопасное расстояние между нами. Он уверенно продвигался по темным и запутанным улочкам Восточного квартала, будто знал свой путь наизусть. Меня одолевало волнение, поскольку каждый его шаг приближал меня к ответам, которые я так сильно искал.

Внезапно похититель остановился у двери таинственного здания, которое выделялось своей мрачной аурой. Он оглянулся по сторонам, убедившись, что никто не наблюдает за ним, и скрылся внутри. Мое сердце забилося сильнее, понимая, что я приблизился к цели.

Я подошел к двери, осторожно взглянул внутрь и увидел лабиринт темных коридоров, озаренных лишь мерцающими свечами. Мое решение было принято — войти внутрь и продолжить свое расследование. Открыв дверь, я осторожно проник внутрь, следуя позади похитителя. Коридоры вели меня все глубже внутрь здания, и я старался не производить лишнего шума, чтобы не предупредить похитителя.

Каждый шаг был напряженным, каждая скрипящая половица вызывали во мне ощущение раскрытия моего присутствия здесь. Наконец, я достиг двери за которой скрылся мой преследуемый, из-за которой доносились приглушенные разговоры. Я затаился в тени, прислушиваясь к разговору, и пытаюсь разобрать слова. Трое человек и среди них я узнал голос Рогатого Змея.

Моё сердце замирало от волнения, когда я слышал некие фрагменты: «глубоко под городом», «древний артефакт» и «страшная сила», а также название турецкого корабля «Deniz Şahini» (Морской сокол).

Но внезапно, разговор оборвался, и в комнате раздался оглушительный, взрыв шум и треск. Я поспешил прикрыться, а затем увидел, как дверь вылетела вдребезги и из комнаты

выбежал человек с кинжалом в руке.

Это был он — Рогатый Змей.

Он быстро окинул меня взглядом и не теряя ни секунды устремился прочь из этого места. Заглянув внутрь комнаты, я увидел там, как стены, пол и потолок были забрызганы кровью и ошметками мяса. Кажется его собеседникам повезло меньше, чем Рогатому Змею.

Я понимал, что теперь моя жизнь висит на волоске, и мне нужно быстро принять решение — догнать похитителя и попытаться выяснить все детали этой опасной ситуации или же уйти и спасти свою жизнь. Трезво оценив свои шансы, я устремился в погоню за лидером повстанцев. Только он знал, где моя сестрёнка и я твёрдо был уверен, что он бежит в сторону морского порта. Название корабля я запомнил хорошо.

Глава 17 Долгожданная встреча

Едва я успел выбежать из здания уже начинающего охватываться пламенем, как столкнулся в дверях со своим человеком, которого оставил ждать меня снаружи.

— Ох, милсдарь Алекс, как я рад, что вы живы, — забормотал он, стараясь держаться подальше от дыма. — Взрывом выбило все окна. Я уж думал, сгорели ни за грош... Как вы? С вами все в порядке?

Я кивнул. Моя одежда была изорвана в клочья, из головы сочилась кровь, но сама голова цела. Главное, я отделался легким испугом. Меня удивляло, как Рогатый Змей сумел уйти без особых повреждений, если двоих его сообщников разорвало в клочья и кишки разметало по комнате. Тут явно, что-то нечисто, уж не сам ли он приложил руку к смерти своих подельников.

— Ты видел, как отсюда выбежал человек в чёрных доспехах и с кинжалом в руке? — спросил я у своего спутника.

Он закивал головой и указал пальцем:

— Он с такой прытью рванул вон туда, будто за ним гнались черти. Сразу за домом, налево.

Судя по всему Войда и остальные парни ещё не дошли до «Тёмного Порта», хотя сейчас его лучше было бы назвать пылающая головёшка.

— Значит так, оставайся здесь, — сказал я, обращаясь к нему. — Скоро подойдёт Войда с ребятами и скажи им, чтобы двигались к порту. Там турецкий корабль «Морской сокол», я уверен, что моя кузина Мила именно там. И пусть поторопятся, я думаю наши враги скоро захотят уплыть.

Он согласно кивнул, а я побежал в сторону порта, чувствуя будто время тянется как вязкая смола. И мои мысли скачут по причудливым тропинкам, пытаюсь распутать этот клубок загадок и предчувствий.

Порт в Восточном квартале, как всегда был окутан мистикой и тайнами. В его тени таилось множество нечистых сил, а его причалы были пристанищем для самых опасных преступников и наемников. Кто бы мог подумать, что именно здесь окажется Мила.

Мой разум пытался составить картину происходящего. Почему мою кузину похитили? Кто стоит за этой жестокой игрой? И что это за странный разговор я слышал в притоне, а потом лидер повстанцев расправился со своими подельниками, как будто они что-то не поделили. Что-то совершенно новое и необъяснимое намечалось на горизонте.

Наконец, я достиг порта. Я резко замедлил шаг, впервые почувствовав холод на коже. Что-то было не так. В воздухе витала энергия, словно предвещающая бурю.

Прислушиваясь к шуму и гулу волн, я медленно приближался к причалу, где должен был находиться «Морской сокол». Мои глаза были прикованы к зыбкому силуэту темного судна, и меня охватило неподдельное ощущение, что таинственный человек в черных доспехах наблюдал за каждым моим шагом. Каждый шорох, каждое дыхание затрепетало в моей душе. Кто он? Кто стоит за всей этой паутиной интриг и опасности?

Передо мной встал образ Милы, моей кузины, с её невинными глазами и беззащитной улыбкой. Нет, я не мог позволить, чтобы судьба столь прекрасного существа легла в руки безжалостных злодеев. Я обещал ей, что всегда буду рядом, что защищу её от любой угрозы. И я никогда не сдамся, пока жив.

Чу! Кажется на корабле заметное оживление и матросы суетливо готовясь к отплытию. Чёрт, где же Войда с ребятами! Поторопитесь же, а то они скоро уплывут!

Спрятавшись за бочками возле причала, я затаился наблюдая за происходящим на палубе. Дул легкий северо-западный ветер. Я слышал, как скрипят снасти и ругается боцман, готовя корабль к дальнейшему плаванию.

И тут я заметил на палубе ту самую фигуру в чёрном доспехе и характерном шлеме — Рогатый Змей. Как и у остальных бойцов его банды, вид у него был самый мрачный и зловещий. Но что-то заставило меня присмотреться к нему внимательней — кажется он спорил с кем-то. И когда я прислушался, то с удивлением узнал второй голос — это был тот самый «синелицкий» с которым у меня был личный поединок на вершине башни.

— Где наш командир? — гневно спрашивал он у Рогатого Змея. — Мы не уплывём без него, ты что не знаешь?

Судя по всему назревал конфликт и внутри их команды начинался раскол. Тяжелое предчувствие зависло в воздухе, как тучи перед грозой. Я с трудом сдерживал дыхание, пристально следя за развитием событий на палубе.

Они ссорились, слова бились о стенки, искры неприязни и недоверия летели во все стороны. Рогатый Змей, явно сохраняя хладнокровие, отвечал «синелицкому» резкими, но уверенными словами. Он был единственным, кто мог раскрыть все карты этой опасной игры.

Мое сердце бешено колотилось в груди. Я понимал, что нельзя сидеть бездейственно, пока таинственные силы разворачивают свой заговор прямо перед моими глазами. Войда и ребята все еще не появлялись, и времени становилось все меньше. Я принял решение действовать.

Медленно и осторожно я двигался вдоль причала, укрываясь за различными препятствиями. Каждый шаг был тщательно продуман, чтобы не привлечь внимание врагов. Мое тело напряглось, готовое к любому повороту событий. Я чувствовал, что близок к истине, к разгадке этого опасного заговора.

И тут, внезапно, с палубы раздался выстрел. Звук разрывал воздух, сотрясая тишину порта. Я судорожно прижался к бочке, пытаюсь быть невидимым в этой битве теней. Они начали стрелять друг в друга! Рогатый Змей и «синелицкий» открыли огонь, сыпя пули налево и направо. Их команда разделилась на две части и кровавая схватка развернулась прямо перед моими глазами. Они были безжалостны, готовые пойти на все ради своей цели. Толпа матросов на палубе в панике разбежалась, стремясь найти укрытие от этой нелепой ситуации.

Я внезапно понял, что это момент истины. Мой шанс.

Я выбрал мгновение, когда враги были заняты потасовкой между собой, и метнулся из-за своего укрытия, пробежав несколько метров по пустым причальным доскам. Мой пульс гремел в ушах, а адреналин заставлял меня двигаться быстрее, чем когда-либо.

Все вокруг казалось замедленным, зыбким, словно я оказался в сновиденной реальности. Моя рука молниеносно схватила фамильный кинжал, который всегда был со мной. Я знал, что это может стать моим последним сражением, но решимость во мне только укреплялась.

Приблизившись к борту «Морского сокола», я заметил, что Рогатый Змей и «синелицкий» перешли к рукопашной схватке. Их клинч был жестоким и беспощадным. Удары и уклоны сопровождалось громкими рыками и звуками ударов. Я знал, что их вражда уже не имела предела, и ни один из них не остановится, пока не уничтожит другого, как

пауки в банке и это было только на руку мне.

И пока все отвлеклись на битву разгоревшейся на палубе, я намеревался незаметно пробраться в каюты и отыскать свою кузину Милу. Я почти уверен, что она именно здесь.

Мое сердце продолжало бешено колотиться в груди, несмотря на опасность, которая окружала меня. Я знал, что каждая секунда имеет значение, что моя миссия может привести к разгадке заговора и спасению моей кузины. Она была в опасности, и я не мог себе позволить сидеть бездейственно.

Я забрался на борт корабля и незаметно приземлился на палубу.

Проникая всё глубже на территорию «Морского сокола», я продолжал скрываться за каждым укрытием, бесшумно двигаясь по тесным углам судна. Весь воздух пропитался запахом дыма и пороха, отдавая атмосферой битвы и опасности. Каждый шаг, каждое дыхание были наполнены напряжением и решимостью.

Мой разум работал на пределе, пытаюсь анализировать каждую возможность, каждое движение врагов. Я знал, что в любой момент могу столкнуться лицом к лицу с опасностью, но этот страх лишь усиливал мою решимость продолжать движение вперед.

Проходя мимо разбитых дверей и поврежденных стен, я ощущал, как время тянется, словно в медленном фильме. Все вокруг меня пульсировало жизнью, но я оставался незаметным, пока мой ум и тело работали в полной готовности.

Внезапно, я услышал голоса издалека на берегу. Это были голоса Войды и моих людей, значит они уже здесь. И они наверняка думают, что битва на корабле из-за меня. Чёрт подери, если они вступят в бой, то враги снова могут объединиться вместе против них. В таком случае мне следовало принять активное участие в бою и в моей голове созрел план, как склонить чашу весов на свою сторону.

Я хотел сделать так, чтобы наши враги не смогли и не захотели объединиться. И мне нужно убедить в первую очередь их командиров. А это «синелицый» и Рогатый Змей. Вот именно первого я хотел получить на свою сторону, ведь мне было известно кое-что о чём он не знал. Вот к ним я и направился.

Синелицый и Рогатый Змей всё ещё сражались и никто из них не намеревался отступить, пока они не увидели меня. Синелицый тут же узнал меня:

— Ты... Что ты здесь делаешь?

— Я пришел чтобы поговорить о том, что может изменить исход этой битвы, — ответил я, стараясь произнести слова спокойно и уверенно.

И что же это может быть? — спросил Синелицый, поворачиваясь ко мне своим хитрым взглядом.

Я указал пальцем на Рогатого Змея:

— Это он убил твоего командира.

Синелицый гневно взглянул на него, а тот с презрением уставился на меня.

— Всё ты врешь, щенок! — прорычал он.

Взгляды их были пронизывающими, полными ненависти и недоверия. Но я знал, что у меня есть информация, способная изменить ход событий, и я должен убедить их в своей правоте.

— Взгляни туда, — указал я на зарево пожара позади причала, — там горит притон «Тёмный порт». Он взорвал твоего командира и третьего человека, которого я не знаю.

Синелицый вновь уставился колючим взглядом на Рогатого Змея и его соратники рядом тоже.

— Ты же сказал, что договорился с ними, а командир приплывёт позже. Мне с самого начала было подозрительно, что ты наврал мне!

Он тут же набросился на него с неистовой яростью, размахивая своим клинком.

— Ты обещал заплатить нам, но не сдержал обещания. Я убью тебя за смерть нашего командира!

Рогатый Змей отбивался, но он был видимо ошеломлен новой информацией, которую я вынес на свет божий.

Я не мог себе позволить оставаться в стороне. Моя цель была не только спасти Милу, но и предотвратить объединение врагов, которое могло привести к более крупной и кровопролитной схватке.

Тем временем мои люди забрались на корабль и увидев их я закричал им:

— Синелицы за нас!!! Бейте остальных!!!

Они ринулись в битву. Мои люди обрушили на врагов свой гнев и ярость. Лидер повстанцев видимо не ожидал, что его бывшие союзники так легко встанут на мою сторону. Но для меня это оставалось ещё большей загадкой, почему они мне поверили так быстро.

Совместными усилиями мы очень быстро подавили остатки людей Рогатого Змея, а его самого уже собирался прикончить новый командир «синелицых».

— Постой не убивай его! — я метнулся к ним. — Я должен узнать зачем он похитил мою сестру.

Моя просьба остановиться заставила замереть всех на мгновение. Все глаза обратились на меня, и даже Синелицый, сжимая свое смертоносное оружие, приостановил свой удар. Страсть и ярость в его глазах медленно уступили место некоему любопытству.

А его бывший наниматель метнул на меня злобный взгляд:

— Зачем ты интересуешься, мальчик? — прорычал Рогатый Змей, его дыхание прерывисто и тяжело. В его глазах я видел злобу и нескрываемое презрение.

— Моя сестра, Мила, оказалась у тебя в плену. Я хочу знать, почему. Почему она стала заложницей? — мой голос звучал смело, но внутри меня бушевала тревога. Что, если он откажется отвечать? Что, если он просто улыбнется и предпочтет умереть унеся с собой тайну.

Рогатый Змей заморгал, и на его лице промелькнула мрачная насмешливый улыбка. Он явно наслаждался моими муками.

— Мила, ты говоришь? Ах, какая прелесть! — его голос проник в мою душу, будто ледяной осколок. — Мила — красавица и пленница. Она стала ценным залогом в нашей маленькой игре, мальчик. Я знаю, что ты горишь желанием спасти ее. Но ты не понимаешь, что Мила — всего лишь маленькая фигурка на доске, пешка в нашей большой партии.

Мои кулаки сжались, но я сдержал себя. Необходимо было узнать больше.

— Что за игра? Что за чушь ты несёшь? — мой голос дрогнул от злости и раздражения.

Рогатый Змей злобно улыбнулся и обвел взглядом окружающих.

— Это игра во власть, мальчик. Игра, где все ставки высоки, а последствия — непредсказуемы. Ты видишь, перед тобой лишь малую часть этой игры, но за каждым ходом скрывается грандиозный план. Мила — всего лишь одна из фигур. Её похищение было лишь началом, началом чего-то большего и более сложного.

Мое сердце забилося сильнее, руки потекли холодным потом, и я боялся услышать следующие слова Рогатого Змея. Он знал слишком много, и его уверенность была ошеломляющей.

— Знаешь, мальчик, жизнь — это только игра, и в ней каждый должен играть свою роль. Ты, твоя сестра, я — мы все всего лишь пешки,двигающиеся по доске, пока кто-то, кто стоит за кулисами, решает, кто выиграет и кто проиграет, ловко управляя судьбами других людей.

Но я не мог смириться с этим. Мила была моей сестрой, и я собирался бороться за нее, как только мог.

— Я не позволю тебе использовать Милу как пешку в своей игре! — вскричал я, чувствуя, что горю желанием свергнуть его. Моя решимость заменила страх, и я почувствовал, как внутри меня растёт огонь непреклонной борьбы.

Рогатый Змей расхохотался, его смех разносился по палубе, наполняя воздух злобой и насмешкой.

— О, малыш, ты такой смелый, но знаешь ли ты, что цена, которую ты готов заплатить за свою сестру, может быть слишком высокой? Уверен ли ты? Ведь ты опоздал и твой дядя уже мёртв! Аргхх! Гкххх! Хргхгх! Кхххх!

Он не успел договорить. Лезвие «синелицега» рассекло ему горло залив палубу кровью.

— Ты слишком много говоришь, и слишком мало платишь, так что заткнись! — спокойно сказал он и вытерев клинок вложил его в ножны, а затем уставился на меня.

Меня потрясли последние слова сказанные Рогатым Змеем. Почему он сказал, что мой дядя Юрген уже мёртв. Что такого могло произойти за мое отсутствие?! Я лихорадочно соображал, в поисках ответа я посмотрел на Войду, и кажется он был в таком же замешательстве.

Синелицкий прервал мои душевные терзания задав вопрос:

— У тебя есть деньги, парень?

Его вопрос меня несколько озадачил и я пожал плечами.

— Откуда?

Затем он наклонился к трупам Рогатого Змея и обшарив карманы забрал себе его кошелёк.

— Я отомстил за командира, — сказал утвердительно "синелицкий" и повернулся ко мне. — Тогда мы пойдём. И если у тебя вдруг появится золотишко, то дай знать, когда тебе понадобятся лишние клинки.

Я лишь кивнул, на самом деле я не понимал, зачем они мне нужны. Я всё ещё находился в шоковом состоянии после слов о том, что мой дядя уже мёртв.

Толпа синелицких воинов собралась, и когда уже готовы были уйти, их новый командир резко повернулся ко мне и заговорил с таинственным выражением:

— Как же ты схож с своим отцом, это было ясно с самого начала, ещё в тот момент, когда мы стояли в башне.

Мои глаза расширились от изумления.

— Откуда ты знал моего отца?!

Однако он не ответил на мой вопрос, только развернулся и ушёл.

Мне оставалось лишь сбито стоять с этой неразрешенной тайной, погружаясь в путаницу и непонимание. Теперь мне стало понятно, почему в ту ночь наверху башни, этот «синелицкий» так странно посмотрел на меня. И то почему он не стремился покончить со мной, а лишь удерживал на дистанции меча. Загадок и вопросов становилось всё больше и больше, а вот ответов я не находил.

Внезапно голос Войды прервал мои размышления:

— Что дальше, мой милсдарь Алекс?

Я медленно повернулся к нему, сердце сжималось от эмоций.

— Мы возвращаемся домой, Войда. Этот корабль теперь наш, — прозвучал мой ответ. — Нам нужно как можно скорее вернуться домой.

Я знал, что Войда справится с управлением корабля. Ведь он уже имел опыт в подобной ситуации. Матросы уже вернулись на борт, и им было все равно, кому служить. Главное, чтобы платили. И десятник с легкостью убедил их снова поднять паруса.

Я направился к каютам со страшным предчувствием. Мой внутренний голос шептал мне о том, что что-то не так. Но когда я открыл дверь, мои глаза упали на неё — мою маленькую сестренку Милу.

Её слезы и улыбка одновременно заставили моё сердце замирать и разрываться на части. Я обнял её, стараясь сдерживать свои эмоции, но это было бесполезно. Я не мог поверить, что наша встреча может быть такой неожиданной и трогательной.

— Братец Алекс! Ты пришел за мной! Как я рада видеть тебя! — прошептала она рыдая от счастья.

Я обнимал её, еле сдерживая эмоции.

— Наконец-то я нашел тебя, сестрёнка. Помни, я никогда не покину тебя.

В этот момент я почувствовал, что моя жизнь вновь имеет смысл. Но меня всё ещё терзали сомнения — что, если слова Рогатого змея были правдой? Что, если мой дядя Юрген мёртв, а мой дом разрушен? Я не мог даже подумать об этом.

Но я знал, что мне придется узнать правду, чего бы это ни стоило. И вот теперь, стоя перед Милой, я не знал, как справлюсь с этим. Я просто должен увидеть всё своими глазами, чтобы найти ответы на вопросы.

Глава 18 Магическая дуэль аристо

Стоя на капитанском мостике я глядел на берег, но моё сердце уже пульсировало от предчувствия беды. Чёрный дым, поднимающийся над усадьбой, казался особенно густым в лучах заходящего солнца. Ведь я отлично помню, что перед тем, как покинуть её весь пожар был потушен. И вот опять пожар!

Я немедленно приказал приготовиться к высадке на берегу. В моей голове крутились мысли о том, что может происходить на той усадьбе и кто нуждается в моей помощи. Было очевидно, что произошло повторное нападение после того, как я и мои ребята ушли в степи через северные ворота.

Готовьтесь к высадке на берег, ребята! — крикнул я, поворачиваясь к своей команде. — Что-то серьезное происходит на той усадьбе, и нам нужно туда попасть.

Моряки, суетясь и придерживая свои шляпы от порывов ветра, начали спешно готовиться к операции. Сердце мое стучало с такой силой, словно оно хотело выбиться из груди, а напряжение в воздухе было ощутимо. Вся экипажа нашего корабля была настроена на боевой лад.

— Капитан, что же происходит там? — спросил молодой матрос, стоявший рядом со мной. В его глазах отражался страх и решимость одновременно.

— Не знаю, — ответил я, сжимая кулаки. — Но когда-то эта усадьба была домом для многих семей и для меня в том числе. Сейчас там что-то происходит, и они нуждаются в нашей помощи.

Наши лодки были готовы к спуску, и ветер развевал наши флаги, словно предвещая наше прибытие. Я взглянул на свою команду — людей, на которых я мог положиться в самых сложных ситуациях. В их глазах я увидел решимость и готовность сразиться с неизвестной угрозой.

— Мужчины, давайте высадимся и поможем тем, кто нуждается в нашей защите! — провозгласил я, подняв саблю в воздух.

Наша лодка уверенно скользнула по волнам, подстраиваясь под каждое их взмывающее движение. Когда мы подошли к берегу, смогли разглядеть масштаб разрушений. Усадьба, которая не так давно приветствовала нас своей красотой и уютом, теперь стонала под натиском пламени.

Когда мы приблизились к усадьбе, стало ясно, что пожар не случайный. Кругом были видны признаки борьбы — разбитые окна и поломанные двери.

Ворота были распахнуты настежь, и я увидел, что люди во дворе лежат мёртвыми, словно скошенная трава. Внутри усадьбы царил хаос. Мебель была перевернута, картины сорваны со стен, и кровь была везде. Я прибыл на место и встретил развалины того, что когда-то было моей родной землей на протяжении многих лет.

Когда я смотрел на развалины усадьбы, и кровь закипела в моих жилах. Враги снова напали, убивая моих любимых и разрушая все, что я любил. Чувства гнева и отчаяния захлестывали меня, и я поклялся, что отомщу за это. Я вспомнил своих родных: дядю, сестёр и братьев которых я так любил.

Они были моими опорами, моей жизнью, и я не мог представить, что они больше не с нами. Но что, если хотя бы кто-то из них остался жив. Хорошо, что Мила осталась на корабле и она не видит всё это вблизи. Я ощутил тяжесть ответственности на своих плечах,

зная, что только я могу спасти своих близких. И я был готов сражаться до последней капли крови, чтобы вернуть их.

Мы бросились к развалинам, преодолевая горячие угли и копоть, чтобы достичь пострадавших. Из зданий раздавались треск и грохот,

— Вот там! — воскликнул молодой матрос, указывая на обрушившийся каменный фасад. — Я слышу крики!

Сердце замирало, когда мы пробирались сквозь развалины, проклиная время, которое отняло у нас возможность прибыть раньше. И наконец, мы обнаружили кого-то, запертого под обломками.

— Мы здесь, мы вас спасем! — крикнул я, голосом, наполненным решимостью и надеждой.

Мы бросились к работе, отодвигая камни и бревна, исходя из дружной силы и единства.

Тут я заметил едва заметное движение среди обломков, и когда я подошёл, чтобы проверить, оказалось, что это раненый механик Радион. Вполне возможно, его выживаемость объяснялась тем, что он был не просто человеком, а механическим андроидом, реликтом давно ушедшей эпохи. Он лежал на земле, тяжело дыша, и мне стало понятно, что он ещё держится в живых. Я опустился рядом с ним и взял его холодную руку в свою.

— Что произошло? Как такое могло случиться снова? — мои слова застряли в горле.

Механик открыл глаза и узнал меня.

— Милсдарь Алекс, — пробормотал он слабым голосом, — они настигли меня слишком быстро. У меня не было шанса.

Я осознал, что механик Радион выполнил свой долг до конца. Я смотрел на него с глубоким уважением и склонил голову в знак благодарности.

— Спасибо, Радион, — сказал я, — ты сделал все, что мог. Теперь мне предстоит отыскать тех, кто совершил это и покарать за все их зверства.

— Милсдарь, они вернулись. Они разрушили усадьбу и увели ваших родных в плен. Я не смог их защитить, — Радион прошептал из последних сил.

Почувствовав сжатие в груди, я не мог поверить, что мои близкие были похищены, что враги снова напали. Но я знал, что должен предпринять что-то, чтобы спасти своих родных.

— Где они? Где мои родственники? — мой голос прозвучал решительно и глухо.

Радион ответил:

— Не знаю, милсдарь, но враги выглядели иначе, чем ночные налётчики.

Поднявшись на ноги я посмотрел на руины своей родной усадьбы, чувствуя себя на грани отчаяния. Однако я не мог сдаться.

Моя ярость была сильнее, чем когда-либо, и я был готов идти до конца, чтобы вернуть своих близких и отомстить за их жизни. Повернувшись к механику я обнял его, благодаря за то, что он был рядом со мной до последнего момента.

Я обещаю тебе, что найду тех, кто сделал это, и они заплатят за свои преступления, — сказал я, глядя ему в глаза. — Я не оставлю своих родных на милость этих монстров. Я найду их и приведу обратно. И ты будешь знать, что я сдержу своё слово.

Механик улыбнулся слабой улыбкой и закрыл глаза, окончательно успокоившись. Он умер на моих руках, и я ничего не мог изменить. Хотя можно ли сказать, что андроиды умирают, или у них просто заканчивается энергия в резервуарах.

Встав я оглядел развалины своего родного дома и взглянул в небо, понимая, что

предстоит трудное путешествие. Но я был готов к любым испытаниям, чтобы вернуть своих родных. Моя ярость и решимость только усиливались с каждой секундой, и я знал, что это будет мой бой.

Я должен что-то предпринять.

— Но что мне делать? — спросил я сам себя вслух, стремясь найти выход из сложившейся ситуации.

Сердце мое стучало громче, чем когда-либо прежде, и я почувствовал силу, которая зывала ко мне из глубины. Воспоминания о своих близких, похищенных врагами, наполнили меня решимостью и жаждой справедливости. Ни одна преграда не остановит меня в этом стремлении.

Я взял глубокий вдох, сжал кулаки и поклялся самому себе, что сделаю все возможное, чтобы вернуть своих родных и наказать тех, кто причинил им страдания. Моя душа наполнилась непоколебимым решением, а мои шаги стали твердыми и целенаправленными.

В этот момент вдруг из-за укрытий появились противники, которые выжидали в засаде. Их было около двух десятков солдат и десять арбалетчиков. Но наши силы не равны. Враги уже подходили к нам, а среди них я заметил аристократа-мага. Я понимал, что это только усугубляет ситуацию.

Мне нужно было принять быстрое решение. Очевидно, если мы примем сейчас бой, то нас просто перестреляют и перебьют. К тому же маг судя по моим прикидкам уровня Витязя или чуть ниже, а я всего лишь на уровне Ученика. Но они не торопились нападать, вместо этого аристократ, молодой мальчишка чуть старше меня осклабился в жуткой улыбке и в высокомерной манере произнес:

— Вы будете сражаться или сразу сдадитесь?

— Кто ты такой? Где мои родные? — вскричал я ощущая, как адреналин заливает мою кровь. Мой голос звучал решительно, несмотря на беспокойство, которое прокрадывалось сквозь каждую мою мышцу.

Маг аристократ насмешливо хмыкнул и ответил, поглаживая свою изысканную бороду:

— О, нежданчик! Ты можешь называть меня Лордом Даркмором, господином тьмы и главарем этого маленького отряда. А твои родные? Ах, ты наверняка говоришь о тех беднягах, которые в плену у моего клана. Не переживай, они пока в безопасности, но это может измениться, если ты не сделаешь правильный выбор.

Что за Даркмор чёрт бы его побрал, англичанин что ли?

Я чувствовал, как гнев и решимость заставляют меня сжимать кулаки. Никто не имеет права угрожать моим близким. Мое решение было принято — я не сдамся, несмотря на все трудности и разницу в силе.

С горящими глазами я вступил в прямой взгляд с Лордом Даркмором и ответил с нескрываемым самоуверенным тоном:

— Лорд Даркмор, ты ошибаешься, если думаешь, что я склонюсь перед тобой. Я борюсь за справедливость, и ты не сможешь сломить мою решимость. Я не только буду сражаться до последней капли крови, но и освобожу своих родных из твоих когтей.

На мгновение затрепетало время, волнуясь перед началом битвы. Воздух наполнился напряжением, а нервы на пределе готовности. Моя команда, взявшая позиции рядом со мной, приготовилась к схватке. Я почувствовал, как поддержка и доверие моих товарищей наполняют меня силой.

Я взглянул на них и понял, что сражаться мы не сможем — их слишком много и я

просто потеряю людей. Но сдаваться не в моем стиле.

Я задумался на секунду и потом сказал:

— Мы решим всё через магическую дуэль, один на один, — сказал я, решив рискнуть, и понимая всю безумность моей затеи.

Мой сердцебиение участилось, а дыхание стало неровным. Мы все были в опасности, и я чувствовал тяжесть ответственности за наши жизни.

Аристократ-маг усмехнулся, вызываясь скривив губы:

— Ты не сможешь победить меня, — заявил он, словно уверенный в своей непобедимости.

— Я готов рискнуть, — ответил я, подавив страх и готовясь к магической дуэли.

Я понимал, что наша жизнь и свобода стоят намного больше, чем моя гордость.

Даркмор вызываясь улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я согласен. Но если ты проиграешь, ты и твои товарищи станете нашими пленниками.

Мы выступили на середину поля и начали нашу магическую дуэль. Я знал, что мне нужно было быть очень осторожным, чтобы не попасться на его ловушки и заклинания. Мой сердце билось так сильно, что я чувствовал его в ушах, но я был готов рискнуть всем, чтобы спасти своих товарищей и сохранить свою свободу.

— Ты не плох, — сказал он, — но ты не такой сильный, как я.

— Мы увидим, — ответил я, создавая свои заклинания и атакуя его.

Но он был быстрее и ловчее, и все мои атаки были нейтрализованы его магическим щитом.

— Видишь, я тебя предупреждал, — сказал он, насмехаясь надо мной.

Но я не собирался сдаваться. Я поднял глаза и увидел нашу команду, которая смотрела на меня с надеждой и верой в мои способности. Я понял, что все зависит от меня, и это дало мне новую силу и энергию. Я закрыл глаза и сосредоточился на своих мыслях, на своей воле и на своих эмоциях, и внезапно я почувствовал, как моя магия стала сильнее и более устойчивой.

— Я не дам тебе победы! — крикнул я, сосредоточившись на своих мыслях и воле.

Я не мог позволить ему пренебрегать моими усилиями. С мощным рывком я выстрелил эфирным снарядом прямо в его магический щит, пытаюсь проникнуть сквозь его защиту. Но даже мой самый сильный удар был поглощен его магическим барьером.

— Это все, что ты можешь? — насмешливо спросил Лорд Даркмор, его голос звучал презрительно.

— Не суди о моих способностях по этому лишь одному удару, — ответил я с горечью в голосе. — Я только начинаю разогреваться.

Мои мысли работали на полную мощность, пытаюсь придумать новую стратегию. Вдруг идея пронзила мой разум. Я сконцентрировал всю свою энергию и волю, создавая мощный вихрь вокруг меня. Воздух вспыхнул, а потоки энергии начали вихриться и взрываться. Мои враги отступили, испуганные мощью моего заклинания.

— Что это?! — Лорд Даркмор смотрел на меня с изумлением.

— Это то, чему я научился за все эти годы! — крикнул я, испытывая смесь гнева и радости.

Мои руки метались вокруг меня, испуская мощные вспышки энергии, которые направлялись прямо на Лорда Даркмора. Он пытался увернуться и создавать свои

собственные магические щиты, но моя атака была слишком сильной и быстрой.

Взрывная энергия охватила нашу битву. Магические световые лучи пронизывали воздух, искрились и взрывались в контакте с магическими щитами. Земля дрожала от мощи наших сил.

— Не так уж и слаб, как ты думал, верно? — прошипел я, сосредотачивая все свое внимание на атаке.

Лорд Даркмор был на грани поражения. Его магический щит треснул и разлетелся на куски под давлением моих атак. Он отступил назад, сильно задыхаясь, пытаясь восстановить свою защиту.

— Это... этого не может быть! — прошептал Лорд Даркмор, его голос звучал слабо и потрясенно.

— Ты не единственный, кто обладает силой и магией! — закричал я, пуская в ход последний рывок энергии.

Моя магическая атака пронзила его ослабевший щит и направилась прямо в его сторону. В течение нескольких мгновений время замерло, когда я наблюдал, как энергетический поток охватывает Лорда Даркмора. Затем с мощным взрывом его фигура была сброшена на землю, и он лежал неподвижным.

Все вокруг замерло, и в тишине я осознал, что победил. Мои друзья и союзники, которые наблюдали битву, подняли восторженные крики и начали аплодировать. Я ощутил волну гордости и радости, зная, что смог пережить этот испытание и победить могущественного противника.

Я откинул свою голову назад и крикнул от радости и победы. Ощущение триумфа, которое пронизывало каждую клеточку моего тела, было настолько мощным, что я не мог удержаться от крика. Моя душа была полна эмоций, и я чувствовал себя непобедимым.

Но радость была ненадолго, потому что в следующую секунду я услышал звук болта, выпущенного из арбалета. Я мгновенно понял, что это было подлое нападение, и начал создавать магический щит, чтобы защитить себя от новой угрозы.

Однако, я не успел отразить арбалетный болт, а лишь ослабил его, ибо жгучая боль пронзила мое тело.

Проклятые выродки не умеют сражаться по чести — кто-то из его когорты использовал анти-магический болт и это пробило мою защитную сферу. Но тут мои люди не стали ждать и кинулись в бой и я наверняка был уверен, что сейчас их перестреляют из арбалетов, как раздался мощный и оглушительный взрыв.

А когда мы все оглянулись на звук, то увидели, как над бортом нашего корабля на берегу струится лёгкий дымок. Я был готов поклясться, что десятник Войда стоящий на борту корабля — успел поразить арбалетчиков из пушки в последний момент. В рядах противника наступил хаос и неразбериха. Они потеряли своего лидера и столпотворение началось. Мои союзники продолжали наносить мощные удары, не давая противнику шанса на восстановление.

Я сам поднялся с земли, чувствуя пульсирующую боль в боку от арбалетного болта. Но я не собирался останавливаться. Эта битва была слишком важной, чтобы отступать.

Сосредоточившись, я вызвал внутренние резервы магической энергии. Моя рана заживала быстрее, а боль постепенно утихала. Я снова поднялся на ноги, готовый сразиться до последнего.

— Вы думали, что это так просто? — прошептал я, глядя на оставшихся противников. —

Вы недооценили нас!

Снова начался ожесточенный бой. Я вел своих соратников в атаку, применяя мощные заклинания и стремясь охватить противников с разных сторон. Сверкающие магические лучи пронизывали воздух, огненные шары взрывались с грохотом, а силовые волны сотрясали землю.

В этом хаосе битвы я снова увидел Лорда Даркмора, который пытался подняться. Его глаза были полны ярости и отчаяния.

— Ты не победишь меня! — вскричал он, направляя свою магию на меня.

Но я был готов. Я смело вступил в противостояние с Лордом Даркмором, блокируя его атаки и контратакуя своими собственными заклинаниями. Вспышки света и тени заполнили битву, а наши магические силы сталкивались в непрерывном противостоянии.

В конце концов, мои заклинания проникли сквозь его ослабевшую защиту. Сильный удар раздробил его магический щит, и Лорд Даркмор рухнул на землю, безжизненный и побежденный.

Тишина окутала поле битвы. Я стоял, обессиленный и покрытый потом, сознавая, что чёртвов ублюдок мёртв, но как я теперь узнаю, где находятся мои родные? В моих глазах горела решимость и отчаяние одновременно.

— Где они? Где мои родные? — закричал я, глядя на оставшихся противников.

Один из солдат противника, едва приходя в себя после нашего сражения, пошатнулся и упал на колени. Я подошел к нему, сильно сжимая кулаки, готовый задушить его, чтобы получить ответы.

Пока я держал солдата в своих руках, его последние слова раздалось шепотом:

— С-с-сэр, я... я не знаю... — пробормотал солдат, еле шевеля губами. — Лорд Даркмор... он не единственный...

Моё сердце замерло. Кто же тогда их истинный лидер? Судьба моих родных была ещё более неопределенной, и я поклялся, что найду ответы.

Глава 19 Турецкий берег

Очевидно одно, что оставаться здесь больше нет смысла — усадьба разрушена пожаром и уцелели только каменные стены. И если враги напали во-второй раз после моего ухода, то нет никаких гарантий, что они не сделают это снова. Я и мои люди уже не сможем защитить усадьбу. Да и вообще у меня теперь нет никаких покровителей здесь, я даже не знаю, что произошло с моим дядей и куда увели моих родственников.

Но очевидно, как и говорил Рогатый Змей перед своей смертью — здесь замешаны крупные силы и играют серьёзные дядьки с большими деньгами. Только вот зачем им понадобилось уничтожить единственную крепость на севере острова, которая защищала владения императора от атак кочевников. Вероятно это как-то связано с той войной, которую ведёт император в последнее время против турецко-британского союза.

Я не могу здесь больше оставаться — на меня уже было слишком много покушений и вообще я должен заботиться о своей кузине. Ведь у неё теперь не осталось никого кроме меня. Судьба наложила на неё столь жестокий удар, что я чувствую в себе неоспоримую обязанность защитить ее и обеспечить ей безопасность.

— Ладно, ребята! — окликнул я своих верных спутников, чьи лица выражали решимость и готовность следовать за мной во все приключения. — Грузимся на лодки и отправляемся к нашему кораблю. Там найдем убежище и безопасность, пока не разгадаем все тайны, связанные с усадьбой и судьбой наших близких.

Взглянув на развалины, которые когда-то были нашим домом, я прочувствовал горечь утраты, но искра решимости вспыхнула в моем сердце. Не важно, кто или что стоит за этими разрушениями, но я не позволю им оставить нас без ответов. Мы отправимся в плавание по неизведанным волнам, преодолевая опасности и обретая новые силы.

Отныне корабль будет нашим временным пристанищем, где мы сможем восстановить силы, найти ответы и строить новые планы. Корабль станет символом нашей свободы и возможности исследовать новые горизонты, несмотря на опасности, которые могут поджидать нас впереди.

Мои глаза скользят по лицам моих спутников, видя в них не только верных товарищей, но и семью. Вместе мы сможем противостоять любым трудностям. Наши сердца сливаются в едином стремлении и надежде на лучшее будущее.

Когда я зашёл в каюту, то моя встревоженная кузина Мила не могла не задать мне вопрос, который я ожидал:

— Алекс, братец! Почему мы не идём домой? — спросила она. — Я так хочу увидеть отца, мою сестру Наташу и брата Рамана. Ты видел их?

Что я должен был сказать ей — горькую правду или сладкую ложь.

Я посмотрел на Милу с глубокой заботой, понимая, что она нуждается в ответах. Ее глаза отражали надежду и одновременно тревогу. Я сел рядом с ней, пытаюсь подобрать слова, которые смогут успокоить ее душу.

— Мила, моя родная, — начал я, бережно беря ее руку в свою. — Я понимаю, что тебе очень хочется увидеть свою семью. Однако, нам нужно время, чтобы разобраться во всей этой ситуации. Возвращаться прямо сейчас может быть опасно для нас всех. Ведь ты знаешь, что с нами происходило здесь в последнее время.

Мила склонила голову, понимая, что я говорю правду. Она знала о покушениях, которые

произошли с нами, и о том, что наш дом был разрушен. Но ее желание быть рядом с семьей переплеталось с беспокойством о нашей безопасности.

— Я обещаю тебе, Мила, что мы найдем ответы и узнаем, что произошло с нашими близкими, — продолжил я, стараясь внушить ей надежду. — Но для этого нам нужно быть сильными и защищенными. Корабль даст нам безопасность и возможность подготовиться к тому, что нас ждет. И только тогда мы сможем вернуться и воссоединиться со своими родными.

Мила взглянула на меня, ее глаза наполнились слезами. Я понимал, что это для нее непросто, но я должен был быть сильным для нас обоих. Я обнял ее, позволяя ей пролить слезы на моем плече.

— Пойми, Мила, — шептал я, — мы не бросим свою семью. Мы сделаем все возможное, чтобы найти их и вернуться к ним. Но сейчас нам нужно быть вместе и защищать друг друга. Ты и я, мы сила, которая поможет нам преодолеть все трудности.

Мила кивнула, сжимая мою руку. В ее глазах я увидел решимость и веру в наше будущее. Мы оба знали, наша связь была крепкой, и мы знали, что можем положиться друг на друга.

Покинув каюту, я возвысил свой голос, чтобы объявить нашим товарищам о наших следующих шагах. Они собрались вокруг меня, глаза их полны преданности и готовности идти вместе.

— Друзья! — начал я, голосом, звучащим решительно и уверенно. — Мы покидаем этот остров, но не в панике и не в отчаянии. Мы отправляемся на поиски ответов, на поиски правды о происходящем. Каждый из нас имеет свою историю, свои потери и свои мотивы, но сейчас мы объединены одной целью: разобраться во всем этом загадочном происшествии.

Мои слова внушали нашим спутникам решимость и готовность преодолеть все преграды на нашем пути. У каждого из них были уникальные навыки и опыт, и вместе мы составляли сильную и слаженную команду.

— Наш корабль станет не только нашим пристанищем, но и опорой в этом приключении, продолжил я с энтузиазмом. — Здесь мы будем исследовать, планировать и готовиться к неизвестности. Хотя мы не знаем, что нас ожидает, мы будем готовы к любым испытаниям. Вместе мы сможем преодолеть все трудности, раскрыть правду и вернуться к нашим любимым людям.

Эти слова вызвали в команде всплеск энергии и решимости. Мы загружали все необходимое на корабль, проверяли его готовность к плаванию. В каждом движении чувствовалось предвкушение новых открытий и возможностей, а наши сердца наполнились волнением перед предстоящими приключениями.

Наконец, когда все было готово, мы устремились в неизведанные воды. Волны моря приветствовали нас своими белоснежными гривами, а ветер нес наши надежды и мечты. Перед нами раскинулись неизведанные земли, полные загадок и опасностей.

Мои мысли были прерваны десятником, чей вопрос поставил меня в тупик и заставил задуматься о нашем дальнейшем пути:

— Милсдарь, всё хорошо, и корабль теперь в наших руках, но куда мы направляемся отсюда?

До сих пор мы просто плыли, но действительно, настало время определиться, куда именно мы направимся. На родине у меня больше ничего не осталось. Ни места, куда я мог бы вернуться, ни близких людей. Я даже не знал, что с ними произошло, и живы ли они вообще. Но одно я знал наверняка — я найду их и непременно отомщу тем, кто посмел

причинить вред моей семье. И вспомнил я свою эпическую дуэль с лордом Даркмором.

— Войда, ты знаешь, кто был тот парень, с которым я сражался в дуэли? — спросил я, стараясь скрыть в голосе особое раздражение и гнев. — Из какого клана он был?

Он пожал плечами, будто то, о чем я спрашивал, оказалось ему неизвестно.

— Я не вмешиваюсь в дела благородных, милсдарь, но если они осмелились напасть на усадьбу вашего дяди, значит, это должен быть очень сильный клан.

— Ты думаешь, мои родственники ещё живы? — продолжил я расспросы.

— Весьма вероятно, милсдарь, — ответил Войда. "Неприемлемо просто так убивать благородных людей без суда и следствия.

Его слова вызвали во мне волну неприятных воспоминаний о моём отце и родных братьях, которых убили именно так. А теперь ещё мой дядя пропал, а вместе с ним и все мои кузины и кузены, я уж не говорю о моей няне, которая была для меня как любящая бабушка.

Мне пришлось принять крайне сложное и ответственное решение, которое несло с собой множество последствий и требовало глубокой внутренней силы. Ведь в настоящий момент мы оказались в полной невозможности вернуться на родину, в Крым. Прежде чем начать действовать и отомстить тем, кто стоит за всеми этими происшествиями, нам прежде всего необходимо выяснить их источник и набраться сил.

Войда, проявивший глубокое понимание ситуации, откликнулся на мои слова, кивнув утвердительно. Затем его взгляд, полный внимания, обратился на меня, и он произнес следующие слова:

— Я готов взять на себя роль вашего старшего помощника, ведь у меня есть значительный опыт морских дел. Хотя на корабле немного матросов, я уверен, что они справятся с задачами, которые мы им поставим. А ваши солдаты и кочевники, смешавшись вместе, образуют мощную абордажную команду. Конечно, кочевники могут немного страдать от морской болезни, как неподготовленные докеры, но их боевой дух неоспорим. Так что, милсдарь, куда направляемся?

На фоне текущей мировой ситуации, у подданных Российской империи оставался всего один союзник — Греция, и это было самым разумным выбором. К тому же, в Греции проживал кузен жены моего дяди Юргена. Я был уверен, что он будет рад видеть свою племянницу Милу, и, важнее всего, там она будет находиться в безопасности, в отличие от её нахождения рядом со мной на этом корабле.

— Мы отправляемся в Грецию, — с уверенностью в голосе ответил я. — Возможно, Македония или Фессалия будут нашими первыми пунктами назначения. Это даст нам время восстановиться и тщательно продумать наши дальнейшие действия.

Подавая необходимые распоряжения, я отошел в свою капитанскую каюту. Теперь этот корабль станет моим домом на протяжении нескольких долгих месяцев, пока я не смогу найти и наказать своих обидчиков. Однако, пока я стремлюсь достичь этой цели, мне необходимо улучшать свои навыки в магии и накапливать богатства. Ведь это обеспечит мне необходимую силу и финансовые ресурсы для противостояния моим врагам.

И в этом вопросе я полагаюсь на помощь нашего дальнего родственника в Греции. И вообще-то он, конечно, не грек вовсе, а румын, как Киркоров, и от того обладал широкими преступными замашками. Ходили слухи, что занимался он нечестными делами и не особенно заботился о происхождении своих доходов: контрабанда, мошенничество, взятки и прочие тёмные махинации.

Я всегда старался придерживаться определенной этики в своих поступках, но в этот раз

я был готов сделать исключение. Ведь в сложившейся ситуации время не позволяло мне быть чрезмерно привередливым, и я должен был использовать все доступные ресурсы, чтобы достичь своих целей и привести мою семью к безопасности.

Таким образом, я надеялся, что наш дальний родственник в Греции окажет мне поддержку не только в плане безопасности для Милы, но и в собирании необходимых ресурсов, чтобы поквитаться с теми, кто нанес мне обиду. У меня было время задуматься о своих принципах и прийти к выводу, что в этой борьбе за справедливость и защиту своих близких я должен быть готов идти на определенные компромиссы с совестью.

Так что я достал карту Греции из ящика стола и приступил к её изучению. Я хотел понять, какие возможности могут предоставить мне эти земли.

Изучая карту, мне пришла в голову мысль об использовании греческих островов в Эгейском море в качестве базы для своих операций. Острова, такие как Родос, Крит и Лесбос, были известны своей популярностью среди греческих пиратов и торговыми связями. Кроме того, они могли предоставить мне укрытие и защиту от преследования.

Постепенно складывался план. Прибыв в Грецию, я собирался установить контакт с родственником и использовать его связи и ресурсы для начала моей новой жизни здесь. Под видом торговца или путешественника, я смог бы незаметно проводить расследования и искать информацию о своих обидчиках.

Но прежде всего, я должен был стать сильнее в магии. Мои способности владения магическими искусствами были неотъемлемой частью моей личности и воинской мощи. Время на корабле между Россией и Грецией было идеальной возможностью для меня, чтобы углубить свои знания и оттачивать свои навыки.

Поэтому я сел за свою магическую практику, открыв книги и свитки, которые сопровождали меня на моем путешествии. Взмахи моих рук, произношение заклинаний и сосредоточенное изучение магических формул заполнили мою каюту, а я полностью погрузился в свои тренировки.

Мои обидчики могли подумать, что они смогли меня сломить и уничтожить, но они ошибались. Я собирался использовать свою ярость и опыт, чтобы вернуться с силой и мощью, непревзойденной никем другим.

Проводя дни и ночи, затопленные светом свечей и магическими символами, я поглощал знания и усваивал их, словно голодный зверь. Мои руки преобразались в инструменты, способные вызывать мощь и разрушение. Волшебные энергии пронизывали мое существо, приближая меня к полному раскрытию моего потенциала.

Вместе с тренировками в магии я также занимался физическими упражнениями, чтобы укрепить свое тело. Я осознавал, что для достижения своей цели мне необходима сбалансированная подготовка — и ум, и тело должны быть в гармонии.

Каждый день я стоял на мостике и глядел на голубое море, задумчиво размышляя о мести. Моё настроение было мрачным.

Мы продолжали двигаться на юг в сторону Греции. Я дал команду устанавливать постоянные смены для поддержания бдительности и готовности к нападению. По мере продвижения нашего корабля южнее, наше настроение становилось более боевым и решительным. Мы тренировались и оттачивали свои навыки, готовясь к тому дню, когда мы встретимся со своими врагами.

Нашей следующей задачей было пересечь пролив Босфор, чтобы выйти из Чёрного моря и продолжить путешествие по Мраморному и Средиземному морям. Мы уже могли увидеть

Стамбул впереди.

С борта корабля, открывался завораживающий вид на город Стамбул. Мощные крепости раскинулись на обеих сторонах узкого пролива, защищая его от нападения врагов. Город выстроен на холмах, и здания возвышаются над морем, создавая впечатление, что они взлетают прямо из воды.

Огромная куполообразная мечеть величественно торчит на одном из холмов, являясь символом культуры и власти султана. Белоснежные дома, украшенные изысканными резными элементами, раскинулись по склонам холмов, создавая панораму неповторимой красоты.

Я не мог удержаться, чтобы не восхититься этой невероятной красотой, и в то же время мой разум напоминал мне, что мы не можем расслабиться и должны оставаться настороже, ведь мы плывем в территории, где любой промах может обернуться крупными проблемами.

Так как на флагштоке нашего корабля трепетал красный турецкий флаг, то нас приняли за своих и мне придётся принять решение и придумать план дальнейших действий.

Я собрал своих надежных помощников, включая Войду, и мы провели важное совещание в капитанской каюте. Сердца бились у всех нас в груди, потому что перед нами стояла задача, которая могла определить судьбу нашего корабля и нашей команды.

— Нам нужно как-то пройти через этот проклятый пролив, — я говорил с тревогой в голосе. — Нам нужно придумать, как мы можем замаскировать наш корабль так, чтобы не вызвать подозрений.

Мы обсудили разные варианты, но все они казались непрактичными или слишком рискованными. Внезапно, словно вспышка просветления, мне пришла в голову идея, которая могла спасти нас от гибели.

— Мы будем выглядеть как турецкий торговый корабль, солдатам не светить на палубе, всем одеться на турецкий манер. — объявил я. — Я смогу выдать себя за турецкого торговца, и мы сможем пройти незамеченными.

Это было настолько смелым и гениальным планом, что мы не могли поверить, что он работал. Мы сразу же приняли это решение и начали суетиться, готовясь к выполнению задачи.

Мы переоделись в турецкие наряды и старательно скрывали наши европейские лица. У нас даже нашелся матрос, который провел несколько лет в турецком плену и хорошо знал их язык. Я усердно учился произносить несколько фраз, чтобы не выдать себя, когда мы приближались к контрольному посту. Вот, наконец, мы подошли к берегу, где нас встретил турецкий солдат.

— Кто вы и что у вас на борту? — он спросил на турецком языке.

Мы затаили дыхание, зная, что от нашего ответа зависит наша жизнь.

В этот момент я заметил, что солдат начал что-то подозревать. Его взгляд задержался на моем лице, и я почувствовал, как напряжение в воздухе нарастает.

Он пристально взглянул на документы, а затем вновь на меня. Я попытался сохранить спокойствие и уверенность, но сердце забилося сильнее.

Наконец, солдат поднял бровь и сказал:

— Ваши документы выглядят подозрительно. Я должен вызвать своего начальника.

Мои надежды на успешное проведение плана начали угасать. Я понимал, что если мы не сможем убедить начальника, мы будем обнаружены и наши жизни будут под угрозой. И тогда я должен решить — сдаваться или принять бой с неизвестным итогом.

Глава 20 Парус на горизонте

Мы стояли на портовой набережной, окруженные атмосферой напряжения и неизвестности, в ожидании прихода начальника солдата. Время тянулось медленно, словно каждая секунда превращалась в вечность, и мои нервы находились на пределе. Волнение пронизывало каждую клеточку моего тела, заставляя сердце биться быстрее и кровь бурлить в жилах.

Наконец, издалека появился высокий и строгий офицер с длинными янычарскими усами, которые украшали его лицо. Он подошел к нам с недоверчивым взглядом, проницательно изучая каждого из нас, особенно обращая внимание на солдата, который провожал нас. В воздухе витало ощущение нетерпения и ожидания, когда начальник солдата наконец проронил:

— Что здесь происходит? — Его жест выдавал нетерпение и требовал мгновенного ответа.

Солдат решительно подошел к начальнику и передал ему наши документы, излагая вкратце суть нашего заявления. Начальник взглянул на них, на мгновение скривился, а затем вновь обратил свой взгляд на меня. В его глазах я уловил нечто, что проникло в самые глубины моей души, вызывая смешанные чувства.

— Вы утверждаете, что вы торговцы из Самсуна? — спросил начальник солдата, прозвучав слова с некоторым недоверием. Его тон голоса оставлял место для сомнений и подозрений.

Я собрался с мыслями и гордо ответил:

— Да, мы прибыли из Самсуна, привозя с собой груз для продажи в Сардинском королевстве. Это истинная правда, эфенди.

На мгновение начальник солдата задумался, вздохнул и произнес:

— Хорошо. Ваш рассказ выглядит правдоподобным. Однако, будьте предельно осторожны в своих путешествиях, торговцы. Эти воды не безопасны.

В его словах звучала предостережение и забота. Я почувствовал облегчение, которое охватило меня полной силой. Наш хитроумный план сработал, и мы сумели убедить начальника порта в нашей ложной идентификации. Однако, несмотря на радость от успеха, нечто тревожное осталось в моем сердце, вызванное странным выражением на лице начальника.

Его взгляд скользнул мимо меня, словно проницательность его глаз проникла в самые глубины моей души. Я почувствовал, что за этим строгим фасадом скрывается что-то большее, что-то, о чем он не рассказал нам. Хотя начальник солдата выразил свою поддержку, его мрачный взгляд и непонятное выражение на лице оставили меня с чувством неразрешенных загадок.

Набережную тихо пронизывала ветер, принося с собой шепот моря и слабый шум грузовых судов. Вокруг нас тягостно висело ощущение тайны и опасности, которые скрывались над поверхностью вод. Я понял, что наше путешествие не будет простым и безопасным. Мы должны оставаться настороже и быть готовыми к неожиданностям, которые могут поджидать нас в этих непредсказуемых водах.

Солдат, получив подтверждение от начальства удовлетворенно кивнул и разрешил нам продолжить путь. Мы прошли через пролив, не вызывая никаких подозрений. Это была наша

маленькая победа, которая помогла нам добраться до нашей цели.

— Хорошая работа, парни, — восхитился я, когда мы, наконец, обеспечили себе безопасность. Отправляясь к нашей заветной цели, я понимал, что наше приключение еще далеко не завершено. Однако я не сомневался в наших способностях, ведь мы были готовы к любым непредвиденным обстоятельствам, которые могли возникнуть на пути к нашему желанному успеху.

— Да, капитан, мы полностью готовы, — с единодушным восторгом подтвердили мне мои верные помощники, которые улыбались, олицетворяя наше единство и решимость. Внутри меня проснулась неподдельная уверенность, что с такой командой ничто не сможет нам помешать, и мы с легкостью преодолеем все преграды на пути к успеху.

Я был приятно удивлен успешным и гладким ходом событий. Однако не мог не заметить одну вещь, которая вызвала у меня некоторое беспокойство. В порту я увидел корабли, совершенно отличные от тех, которые я видел раньше. Вместо привычных деревянных парусников, которые всегда встречались мне на пути, эти суда были сделаны из железа и оснащены механическим приводом. По крайней мере, я заметил на них высокие трубы, возвышающиеся вместо парусов. Однако самым неприятным фактом для меня было то, что на этих кораблях развевался флаг Британской империи.

В голове возникли различные теории, одна за другой. Может быть, Британская империя расширяет свои интересы и влияние на новые территории и страны, и Стамбул является одной из их целей. Возможно, это связано с торговыми соглашениями или политическими соображениями. Или же, быть может, эти корабли выполняют некую важную миссию или задачу, о которой я пока ничего не знаю.

Тогда я решил спросить Войду, как у человека более сведущего в морских делах чем я:

— Войда, ты когда-нибудь задумывался о тех железных судах, которые встретились нам в порту Стамбула? — размышляюще спросил я, обращаясь к своему верному помощнику.

— Да, капитан, я заметил их, — отозвался Войда, с улыбкой откликнувшись на мои мысли. — Эти величественные пароходы остались в Европе после страшной катастрофы, и теперь их мощные паровые машины заменяют ветер в их парусах, позволяя достичь невиданной ранее скорости и эффективности.

— А как насчет флага Британской империи, который украшает каждый из этих судов? — продолжал я сомневаться. — Что это может означать?

— О, капитан, вы правильно заметили, — воскликнул Войда, раскрывая тайну. — Флаг Британской империи на этих судах — это символ ее превосходства и величия после катастрофы. Британия, сумела сохранить свои технологии и огромные ресурсы, ведь она избежала разрушений, охвативших остальной мир. А эти суда — это всего лишь одно из средств, которыми они намереваются завоевать и контролировать оставшиеся уголки земного шара.

Поняв причину, почему Британия считалась морской державой, и их флот был непобедимым, я осознал важность этого открытия. Однако, осознав наличие таких судов, я понял, что теперь мне необходимо быть еще более предусмотрительным и бдительным, чтобы избежать любых конфликтов с британскими кораблями. Особенно учитывая их враждебное отношение к Российской империи. Но, на данный момент, благодаря тому, что мы плаваем под флагом Турции, у меня есть возможность вести их за нос, по меньшей мере, на некотором расстоянии. Я полон уверенности, что справлюсь с этим вызовом, и мы продолжили наш путь с надеждой на благополучное прохождение.

Мой старший помощник вошел в капитанскую каюту в один из тех дней, когда я уединенно размышлял о нашем положении на корабле. Его лицо выражало глубокую тревогу, и я понял, что он несет неутешительные новости. Запасы пищи и воды, которые были жизненно важны для нашего существования на этом судне, приближались к исчерпанию. Мой помощник неуклюже выразил свою озабоченность:

— Капитан, у нас осталось всего несколько бочонков пресной воды, — проговорил он, голосом, насыщенным тревогой. — Если мы продолжим плыть на этой посудине еще хотя бы неделю, то через несколько дней нам нечего будет есть и пить. Наша ситуация становится все более безнадежной. Как поступим, капитан?

Это был удар по моей гордости и решительности. Как такое могло произойти? Мы оказались на открытом море, лишены какой-либо возможности получить помощь, и теперь стало очевидно, что без необходимых запасов мы не сможем выжить. Отчаяние и паника начали охватывать меня, но я сдержал себя. Как капитан этого корабля, на мне лежало бремя принятия трудных решений и обеспечения выживания экипажа.

Мой разум работал на полную мощность, и я приступил к анализу возможных вариантов. Необходимо было найти решение, которое позволило бы нам сохранить надежду на спасение. Я собрал своих людей и провел с ними серьезную беседу, в которой подчеркнул необходимость сохранять спокойствие и доверие друг к другу. Было очевидно, что мы должны объединить наши усилия и поискать способы обеспечить себя пищей и водой.

Мы начали рационализировать наши оставшиеся запасы, распределять их между членами экипажа так, чтобы каждый получал необходимое количество пищи и воды. Также я поручил своим людям активно искать возможности для добычи пищи в море.

Наше увлекательное и непредсказуемое путешествие продолжалось несколько дней, а наши запасы продовольствия и ресурсов все еще находились на критически низком уровне. Тем не менее, несмотря на это напряженное положение, мы не падали духом и сохраняли надежду на лучшее. Мы были готовы пойти на любые меры, чтобы выжить и достичь нашей цели.

В таких условиях даже самые незначительные потребности начинали казаться нестерпимыми. Однако, к счастью, нам не приходилось до такой степени отчаянно искать пищу, что было бы равносильно ловле крыс в трюме. Мы смотрели в будущее с оптимизмом и верили, что наше упорство и настойчивость принесут нам удачу.

И вот, когда уже все казалось безвыходным, на горизонте нашего обзора появился белый парус. Наше сердце забило от волнения, и мы с трудом могли поверить своим глазам. Может быть, это были торговцы или другое судно, которые смогли бы помочь нам обменяться или даже приобрести необходимые нам припасы. Наша надежда вспыхнула с новой силой, и мы с нетерпением ждали, чтобы удача улыбнулась нам. Каждую минуту, приближаясь к нам, парус придавался все более определенным очертаниям, и мы осознали, что наши спасители находятся поблизости.

Старший помощник Войда, ответственный за наблюдение и обнаружение, с напряженным лицом устремил свой взгляд в подзорную трубу. Его глаза искали ответы на вопросы, которые привели его на мостик, и казалось, что он находит их там.

Его мимика стала еще более сосредоточенной, он хмурился, иногда дергал себя за усы, а время от времени нервно пожимал плечами, выражая свою внутреннюю тревогу и ожидание. В его глазах можно было уловить смесь волнения, надежды и возможных переживаний. Он был готов к любому исходу и полон смешанных эмоций.

Я наклонился вперед, приблизившись к Войде спросил, стараясь сохранить спокойствие, хотя волнение трепетало внутри меня:

— Что, по-твоему, это за корабль, помощник Войда? Мистер Войда медленно опустил трубу, его голос звучал наполненным тревогой:

— Не могу сказать наверняка, капитан. Но что-то подсказывает мне, что это может быть вражеский корабль.

Мое сердце замерло на мгновение. Вражеский корабль? Это не могло быть правдой! Но я знал, что мистер Войда не шутил в таких серьезных вопросах.

— Вражеский? — мои глаза широко раскрылись от удивления. — Как ты догадался?

— По форме корпуса и парусному вооружению. Я не могу разглядеть его слишком четко, но он так выглядит, — ответил он, стараясь не выдать своего беспокойства.

Мои мысли запутались, а сердце начало биться еще быстрее. Что нам делать в такой ситуации? Мне пришлось собрать все свои силы, чтобы сохранить спокойствие и принять верное решение.

— Хорошо, помощник Войда. Спасибо за информацию. Призовите всех офицеров на мостик. Нам нужно обсудить, как нам лучше поступить в этой непредвиденной ситуации, — мой голос звучал спокойно, но внутри меня бурлили разнообразные эмоции.

Интрига только усиливалась.

Войда кивнул и отправился призывать остальных офицеров, пока я продолжал наблюдать за кораблем, который медленно приближался к нам. Мы были готовы к любому повороту событий, но не мог отбросить ощущение тревоги, охватившей меня и моих офицеров. Война уже подступала, и нам необходимо было быть готовыми ко всему, что может произойти.

Когда я срочно сообщил офицерам о возможном вражеском корабле, мои руки начали дрожать от напряжения. Я знал, что от моего решения может зависеть не только моя жизнь, но и жизни всей команды. Сердце мое билось так сильно, будто оно выскочит из груди. Я был готов пожертвовать своей жизнью ради экипажа, но не хотел смириться с мыслью, что кто-то из нас может погибнуть из-за ошибки.

Волнения и ожидания охватывали всю нашу команду. Мы собрались на мостике, устремив свои взгляды в направлении приближающегося паруса. Наше будущее и, возможно, наше выживание зависели от того, кто находился на этом судне.

Каждый морской ветерок, казалось, нес с собой ответ на наши молитвы. Всякий раз, когда парус приближался, мы с напряжением наблюдали за его движением, пытаясь угадать, кто или что находится на борту. Воображение рисовало различные сценарии: возможность обмена ресурсами, спасение от нашего безысходного положения или даже новые друзья и союзники.

Постепенно парус приближался, различаемые очертания превращались в контуры корабля. Напряжение в нашей команде достигло пика. Мы с увеличившимся интересом наблюдали за каждым движением на борту, стремясь уловить какие-либо подсказки о намерениях и намечающихся действиях приближающегося судна.

— Мы должны быть абсолютно готовы к бою, — резко и с настойчивостью заявил первый помощник, прервав зловещую тишину, которая окутывала наш мостик. Его голос проник в каждый уголок командного центра, заставляя нас перевзглянуть свою позицию и осознать суровую реальность, которую мы сейчас переживаем.

— Но мы не можем рисковать и начинать атаку, не имея железной уверенности в том,

что мы стоим перед истинным врагом. Ведь даже если это так, наша команда слишком ослабла, и мы не можем позволить себе ошибиться, — возразил штурман, в его голосе прозвучало неуверенное колебание, но его слова наполнили наши сердца еще большим чувством тревоги и неопределенности. Мы все осознавали, что наша жизнь висит на волоске и на грани пропасти.

— Я согласен с тобой, — поддержал канонир, привнесший в наше обсуждение мощный акцент решимости. — Однако, если мы имеем дело с настоящим врагом, нам необходимо принять меры и быть готовыми к ответному удару, который, без сомнения, последует.

Мой взгляд охватил всех офицеров на мостике, воспринимая каждое слово, каждую фразу, которая отражала их индивидуальные мысли и стремление защитить наш корабль и экипаж. В этот момент осознал, что на моих плечах лежит огромная ответственность, но и росла решимость справиться с ней. Мы все были вместе в этом, и мы не позволим себе подвести.

В тот момент я ощущал, как каждое мое слово должно быть взвешенным на золотых чашах. Я знал, что моя репутация и жизнь всех на борту зависит от правильности моего решения. Мы были готовы к любому исходу, но это не уменьшало напряжения на мостике.

Как и полагается последнее слова всегда оставалось за мной:

— Нам нужно быть готовыми к бою, но не начинать его первыми. Следите за ними, наблюдайте за их действиями, и если они начнут атаку, будьте готовы ответить, — проговорил я, пытаясь сохранить спокойствие в голосе.

Все офицеры, собравшись вместе, кивнули в знак согласия, выражая единодушие и решимость. Наше внимание было сосредоточено на корабле, медленно, но неотвратно приближающемся к нам. Секунда за секундой нас неумолимо втягивало в потенциальный бой, а это означало нарастающую напряженность и нервозность.

На мостике царила мрачная тишина, лишь тихий шелест тех, кто по очереди заглядывал в подзорную трубу, напоминал о нашем состоянии постоянной боевой готовности. Это был момент, когда каждый из нас прочувствовал на себе вес ответственности и подготовленности к любым последствиям. Наша судьба была на весу, и мы были полностью преданы идеалу защиты нашего корабля и каждого члена экипажа.

Ожидание продолжало нарастать, словно медленно сжимая наше сознание и сердца. В каждой минуте пребывания в этой ситуации вопросы безответственно метались в наших головах. Что будет дальше? Как разовьется событийная цепочка перед нами? Мы не могли предугадать будущее, но были готовы столкнуться с любым возможным исходом, каким бы трудным и опасным он ни был.

Глава 21 Неожиданный пассажир

Вдруг, словно неожиданная молния, пронзившая темное небо, канонир резко оторвал свой взгляд от подозрительной трубы и воскликнул громким голосом:

— Это не противник! Это наш надежный союзник!«

Мое сердце, сжимаясь в груди, ощущало ужасное напряжение, но затем, наконец, с облегчением вздохнуло, словно долгожданный свет надежды в пустыне безысходности. Мы выжили! Мы справились с этим испытанием! Однако я понимал, что это был только начало — нас ждали еще множество преград и неприятностей впереди.

Схватив подозрительную трубу из рук канонира, я повернул взгляд вдаль и увидел, что он был прав — перед нами показался корабль с французским флагом, развевающимся на готт-мачте. Мои мышцы ослабли, и я ощутил, как тепло медленно проникает через всю мою физиологию.

Французы! В прошлом, когда я еще жил в Российской империи, они символизировали культуру и элегантность. Я сам изучал французский язык и был готов найти общий язык с нашим союзником.

На мгновение мое воображение оживилось, воскрешая воспоминания о временах, когда я покорялся прелестям французской литературы и искусства. Франция всегда привлекала меня своим изысканным образом жизни, свободным духом и глубоким уважением к культурным ценностям. Я всегда считал, что между Россией и Францией существует особая связь, как будто мы духовные родственники, судьбы наши переплетены невидимыми нитями.

Но неожиданное молчание офицеров, которые обычно были готовы пролить свет на любую ситуацию, заставило меня замереть и задуматься глубже. Я внимательно взглянул на них, полагаясь на то, что они смогут объяснить происходящее, но их мрачные и обеспокоенные взгляды лишь усиливали мои тревоги. Внезапно, словно один из офицеров прошептал мне:

— Милсдарь Алекс, мы слышали, что Франция заключила мир с Англией и теперь стала противником России в войне с Османской империей. Нашего союза с ними больше не существует.

Я просто не мог поверить своим ушам. Это словно удар молота — наш надежный союзный флот внезапно отвернулся от нас в самый неуместный момент. Мое сердце забилося сильнее, и я почувствовал, как кровь приливает к голове. Это было настоящим потрясением для меня. Я не мог поверить, что наш самый главный и надежный союзник так внезапно отказал нам в поддержке.

Мы ведь вместе сражались на полях битв, проливали кровь за общую цель и доверяли друг другу свои жизни. Я был уверен, что наши союзы будут навечно, что ничто не сможет нас разлучить. Но как оказалось, все было далеко не так просто. Я почувствовал, как холодный пот выступил на моем лбу, а горло стало сухим и пересохшим. Французы были нашими надежными союзниками, а теперь, на кого мы можем положиться? Кто будет стоять рядом с нами в этой тяжелой и безжалостной войне?

Мне было горько, что такие новости пришлось узнать вот так, на ходу. Я подумал о том, что скажу своим людям, как объясню им эту ситуацию. Как им расскажу о том, что человек, в которого мы верили, обернулся спиной к нам? Я чувствовал, что моя ответственность перед людьми нарастает. Нам нужно было действовать быстро и грамотно, чтобы не

допустить поражения.

Но даже в этот момент я не мог не заметить, что мои офицеры тоже испытывали сильные эмоции. В их глазах я видел скорбь, разочарование, гнев. Я понимал, что их чувства такие же сильные, как и мои, и мы сейчас все вместе проходим через трудные времена.

Мы стояли на мостике, смотря на французский корабль, который сейчас стал для нас чужим и непонятным. Мы чувствовали себя одинокими и брошенными, но я знал, что нам придется справиться с этим испытанием. Мы сильные и решительные люди, и мы не сдадимся перед трудностями. Мы продолжим бороться до конца, вопреки всему, и победим.

Я понимал, что нашей стране придется бороться сильнее, чем когда-либо прежде, чтобы выжить в этой войне. Хотя на кой чёрт мне она нужна — мне бы самому выжить, помочь своим людям и спасти своих родственников.

Снова подняв подзорную трубу к глазам, я посмотрел на французский корабль, который приближался к нам все ближе. Мы не могли рассчитывать на помощь со стороны наших бывших союзников, но на мачте нашего корабля всё ещё трепетал флаг турецкого султана и стало быть они принимают нас за друзей.

Благодаря тому, что как и подобает благородному аристократу я получил превосходное образование и знал французский, как свой родной, то для меня не составило бы труда наладить контакт с их капитаном и сторговать некоторую часть провизии и питьевой воды для команды моего корабля.

Но я также понимал, что война может быть беспощадной и что любые переговоры с врагом могут оказаться опасными. Наша команда должна была быть готова к любым возможным сценариям, и я решил проконтролировать каждый шаг наших врагов. Несколько часов спустя мы были уже близко к французскому кораблю. Я смотрел на их флаг, и понимал, что это были люди, которые могли бы стать нашими друзьями в другой ситуации. Но сейчас мы были на разных сторонах баррикад, и я был готов к битве.

Просигналив им о желании контакта, все мы пребывали в молчаливом напряжении.

Когда мы медленно подошли к французскому кораблю, сокровенные чувства тревоги и волнения неуклонно овладевали моим сердцем, взрываясь внутри груди. Напряжение, обжигающее каждую клеточку моего существа, почти лишило меня способности произносить слова. Однако, силой воли я преодолел свой страх, чтобы приветствовать капитана французского корабля, пораженного нашим уникальным сочетанием — турецким флагом и французским языком.

— Бонжур месье, — еле заметно улыбаясь, я попытался приветствовать капитана, хотя внутри меня жгла жгучая тревога. — Мы оказались в жуткой ситуации, и наша команда безмерно нуждается в вашей помощи. Провизия и питьевая вода полностью иссякли, и без вашей поддержки мы не можем продолжать наше путешествие.

Капитан французского корабля был явно шокирован моей просьбой. Я мог видеть, как его глаза расширились, и он не мог поверить своим ушам. Он задумался на мгновение, прежде чем ответить.

— Месье, у нас тоже не лучшая ситуация. У нас есть свои проблемы с провизией и питьевой водой. Я не уверен, что мы можем помочь вам.

Мое сердце ушло в пятки. Я чувствовал, что мы находимся на краю пропасти, и если капитан откажется, то мы будем обречены. Я не мог позволить себе сдаться.

— Мы находимся в критической ситуации, — я настоял на своей просьбе, — без вашей помощи мы не сможем выжить. Пожалуйста, помогите нам.

Капитан французского корабля задумался еще раз, и я не мог сдержать дыхание. Но внезапно он согласился помочь, хотя только в ограниченном количестве.

— Мне очень жаль месье, — произнес он, словно извиняясь. — Мы можем предоставить вам лишь немного еды и воды. Даже несмотря на то, что вы наши союзники, мы мало чем можем помочь. Наши трюмы забиты отнюдь не едой.

Кто бы мог знать, если бы француз не сказал последнюю фразу, может быть всё случилось бы иначе, но он её произнёс и это решило всё. Я увлечённый приятной беседой, чисто машинально не думая спросил:

— И чем же таким забиты ваши трюмы, что даже для еды не хватает места?

Француз, ничуть не лукавя и с радостной улыбкой ответил:

— Снаряды для железного флота Британии в Стамбуле.

Мы с Войдой тут же переглянулись — слова «снаряд», «Британия» и «Стамбул» даже он понимал на французском. Значит Британский флот не просто так стоит там, а собирается вести боевые действия, но против кого? Тут я думаю вариантов было немного, учитывая с кем воевал Османский султан.

Конечно же Британско-Французский флот собирался выступить против Российской империи. Но чёрт подери в этой стране для меня больше небезопасно находиться, единственное, что меня связывало с ней, так это необходимость выяснить судьбу моих родственников, если они ещё живы и здоровы.

Я решил попробовать узнать у французского капитана больше информации о планах Британского флота. Может быть, это поможет мне понять, что происходит в России и что произошло с моими родственниками.

— Извините, месье, что я спрашиваю, но что вы знаете о планах Британского флота в отношении России? — спросил я.

Капитан нахмурился, но затем ответил:

— Я мало что знаю о планах Британского флота, месье. Мы собираемся просто доставить эти снаряды в порт Стамбула. Но я слышал, что отношения между Россией и Британией напряжены, и возможно, что боевые действия начнутся в ближайшее время.

Эти слова только усилили мою тревогу.

И пока наши люди переносили через перекинутые мостики воду и провиант так любезно переданных нам французским капитаном. Меня терзали смутные сомнения — мое воображение дорисовывало картины возможной войны. И то, что британский флот в первую очередь будет атаковать южное побережье Крыма. Конечно сейчас у меня там нет ни дома, ни родных. Я не имею титулов и не обязан служить императору. Я всего лишь безродный изгнанник, без денег и земель. Но что-то внутри меня не желало, чтобы простой русский народ пострадал в этой мясорубке. Но что я могу сделать? И наверно я колебался бы дальше и не решился на данный поступок, если бы помощник Войда вновь не обратился ко мне со своим неизменным вопросом:

— Что будем делать милсдарь Алекс?

Мне снова предстояло принять трудное решение. И я тихонько шепнул ему на ухо так, чтобы никто не услышал:

— Готовьте абордажную команду первый помощник.

Отпрянув от меня он изменился в лице, внутри него бурлил целый вулкан эмоций. Ему потребовалось пару секунд, но он справился и кивнул:

— Есть капитан, будет исполнено.

В то время, как мы продолжали беседу с французским капитаном, в моей голове медленно, но неумолимо формировался план действий. Я решил использовать свою позицию на борту французского судна, чтобы предотвратить кровопролитие и спасти невинных людей от страданий войны.

Зная, что британский флот готовится к возможной атаке на Крым, мне стало ясно, что мое место не на стороне агрессора. Я не мог просто стоять в стороне и наблюдать, как сотни людей становятся жертвами военной игры двух великих держав.

Мой план был рискованным и опасным, но я не мог отступить. Я решил сорвать атаку на южное побережье Крыма, препятствуя британскому флоту в его намерении. Для этого нам потребовалось проникнуть на французское судно перевозящее боеприпасы и захватить его под контроль.

Мои мысли были полны смутных сомнений и тревоги, но внутренний голос подсказывал, что это единственный способ предотвратить катастрофу. Я знал, что рискую своей жизнью и жизнями своих людей, но именно сейчас, в этот момент, я понимал, что не могу остаться равнодушным.

Когда помощник Войда подготовил абордажную команду, я дал команду быть максимально осторожными и действовать быстро и решительно. Они проникли на палубу французского корабля под видом грузчиков и ждали команды. Наши жизни зависели от каждого шага, и ошибки не были допустимы. Но прежде всего не должен пострадать ни один человек из команды противника. Ведь они были так благосклонны к нам и не оставили в трудную минуту поделившись своими припасами. Поэтому я решил действовать мирным путём, если, конечно мои слова смогут вразумить французского капитана. Перекинувшись через борт корабля я убедился, что пушечные порты уже открыты и канониры готовы к бою:

— Месье, я вынужден вас огорчить, несмотря на то, что вы были так добры к нам, — начал я растягивая слова на французский манер, нарочито вежливо.

Он даже вздрогнул от неожиданности, а я продолжил:

— Наши пушки направлены прямо на борт вашего корабля и если вы окажете сопротивление, то мы откроем огонь. Мне кажется, вы понимаете, какой будет для вас серьёзный ущерб.

Французский капитан был явно сбит с толку и не знал, как реагировать на мои слова. Я попытался еще раз донести до него важность ситуации:

— Мы не хотим напрасных жертв, месье. Мы хотим мирно разрешить конфликт, и я уверен, что у нас есть возможность найти компромисс.

Он некоторое время молчал, взвешивая все возможные варианты развития событий. Но он всё понял. В конце концов, он сдался:

— Я понимаю, что вы готовы к насилию, но я также понимаю, что вы не желаете лишних жертв. Я готов пойти на уступки, но только если это не противоречит интересам Франции.

Мы продолжили дискуссию, и я старался убедить его в необходимости спокойного решения проблемы.

— Разумеется месье, ваши люди не готовы, а мои абордажники уже держат их на мушке, — я указал на своих людей, захвативших верхнюю палубу и готовые открыть огонь в любой момент. — Сдайте нам корабль без боя и я обещаю сохранить вам жизнь.

Капитан внимательно посмотрел на моих людей. Некоторые из них делали страшные глаза и жестикулировали, призывая французского капитана проявить гуманность к своей

команде. А может быть, даже перейти на нашу сторону.

— Хорошо, я согласен, но кто вы такой месье? — спросил меня удивлённый капитан.

Мне показалось, или его лицо действительно чуть побледнело? Мне ничего не оставалось, как назвать своё имя.

— Меня зовут Алекс Петров и я рождён в Российской империи. И я не могу допустить того, чтобы ваши действия навредили людям проживающих там, — это прозвучало очень убедительно.

Тем временем мои люди обезоружили французскую команду и теперь контролировали положение на корабле. Взгляды французских матросов были наполнены страхом и недоверием. Они осознавали, что ситуация изменилась в несколько мгновений, и теперь они были полностью зависимы от нашей милости.

В течение нескольких мгновений царила напряженная тишина. Капитан Французского корабля, все еще не мог прийти в себя после неожиданного поворота событий. Он смотрел на меня смешанными чувствами — страхом, недоверием и растерянностью.

— Что вы собираетесь с нами делать? — тихо спросил капитан сквозь зубы. — Вы ведь обещали нас пощадить.

Конечно я не собирался причинять им вреда. Но факт наличия снарядов в трюме их корабля также говорил о том, что мы не можем оставить их корабль в целости.

— Разумеется я обещал, что мы оставим вас и вашу команду в живых, — ответил я. Следующие слова дались мне с трудом. Когда я вымолвил их, мне показалось, будто мои внутренности были разрезаны на части лезвием гигантской пилы. — Мне придётся потопить ваш корабль вместе с грузом.

Замолчав на мгновение, я пристально смотрел на капитана Французского корабля, ожидая его реакции. В его глазах отражался шок и отчаяние. Он понимал, что наша ситуация была безвыходной, и вопрос о его судьбе был на весу.

Несмотря на мои слова о сохранении жизни его и его команды, необходимость уничтожения корабля была неотвратимой. Этот выбор был сделан не из желания причинить вред, но из необходимости обезопасить наших людей и защитить наши интересы. Мы не могли рисковать тем, что французская команда сумеет восстановить контроль или использовать свои снаряды против нас.

Сердце мое сжималось от горечи, наблюдая за выражением лица капитана французского корабля, который осознавал, что всего лишь несколько мгновений назад он был в полной власти ситуации, а теперь его судьба была полностью в наших руках.

Молчание на корабле было громким и тяжелым. Матросы французской команды стояли упершись в стены, их лица отражали все смешанные эмоции, которые сейчас охватывали их. Страх, недоверие, ярость и отчаяние слились в одну атмосферу.

Медленно подошел капитану и сказал с тихой решимостью в голосе:

— Мы не хотим причинять вам боль и страдания, но мы не можем рисковать своей безопасностью. Просим вас и вашу команду покинуть корабль и пересечь в спасательные шлюпки, прежде чем мы начнем процесс потопления. Три дня пути на восток и вы окажетесь на союзной земле.

Его глаза наполнились слезами, но он прекрасно понимал, что у него нет выбора. Он кивнул мне в знак согласия и начал отдавать приказы своей команде. А затем он обратился ко мне с просьбой от которой мне стало немного не по себе. Оказалось, помимо снарядов в трюме у них на борту также имелся знатный пассажир о судьбе, которой беспокоился

капитан французов. Но кто это был?

Напряжение нарастало, а я понимал, что наши действия будут иметь далеко идущие последствия. Вопрос оставался витающим в воздухе: кто выиграет в этой игре на выживание, и какие жертвы мы будем вынуждены принести, чтобы сохранить свои жизни и свои идеалы?

Глава 22 Греческие приключения

— Могу ли я попросить вас об услуге и зная ваше благородство я уверен, что вы не причините ей вреда, — сказал он.

— Не причинить ей вреда? — переспросил я удивлённо. — Что вы имеете в виду?

Капитан замялся, словно решаясь, сказать мне что-то или нет.

— Видите ли на борту моего корабля пребывает дочь французского посла и я боюсь она не выдержит всех тягот путешествия на шлюпках.

Я всё еще не понимал к чему он клонит, но уже смутно начинал догадываться.

— Что вы хотите, чтобы я сделал? — прямо спросил я.

Капитан вздохнул, судорожно облизнул губы и сказал:

— Я прошу вас принять ее на ваш корабль. Позвольте ей путешествовать в безопасности и вы можете даже требовать выкуп. И это будет лучше, чем неизвестность в открытом море на шлюпках. Я уверен, что вы сможете обеспечить ей защиту и комфорт.

Мои мысли бурлили, я осознавал серьезность ситуации. Принять на борт дочь французского посла могло означать большие проблемы, но отказать было трудно, особенно с учетом благородства, которые капитан проявил ранее.

Несмотря на внутреннюю борьбу, я принял решение. Возможно, это был риск, но в конечном итоге наша гуманность и способность помогать другим должны были перевесить.

— Хорошо, капитан, — ответил я, — я приму дочь посла на борт нашего корабля. Обещаю, что мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить ей безопасность и заботу.

Капитан поклонился в знак благодарности и отправился, чтобы организовать эвакуацию. В то время я размышлял о том, какая ужасная ситуация выдалась — мы были вынуждены оставить свою родину, а теперь еще и несли на себе ответственность за жизнь дочери французского посла.

Когда она пришла на наш корабль, я увидел измученные глаза и истерзанное лицо юной девушки. Она была явно напугана и истощена длительным путешествием. Но несмотря на это, в ее глазах проглядывала решимость и сила духа.

Я приготовил для нее комфортабельную каюту, обеспечил медицинскую помощь и попросил экипаж отнестись к ней с заботой и уважением. К тому же у Милы за такое долгое время наконец-то появилась собеседница и подруга на корабле.

Когда экипаж французского корабля пересел на шлюпки и отдалился на некоторое расстояние дал приказ своей команде подорвать их корабль с грузом снарядов. Огонь должен был постепенно добраться до порохового склада и в тот момент, когда французский корабль был уже охвачен пламенем, мощный взрыв, который, должно быть, слышали на многие мили вокруг, потряс воду и воздух. С палубы французского судна взлетели столбы воды и пепла, затем раздался оглушительный треск, и судно развалилось пополам. И сразу же наступила полная тишина. Корпус корабля погрузился в воду за считанные минуты, оставив на поверхности лишь мачты, которые также вскоре исчезли полностью. На их месте остались только куски досок и уцелевших бочек. Несколько минут, показавшиеся вечностью, стояли тишина и покой.

Меньше, чем через неделю мы наконец достигли берегов Греции. Именно где-то здесь должен был обитать дядя моей кузины Милы. Человек благородных кровей, и снискавший себе не очень хорошую славу. Хоть он и жил в Греции, но по происхождению являлся

румыном или ещё каким-то варварским балканским племенем. Звали его Георгиос Канарис, по прозвищу «Одноглазый». Это конечно не означало, что у него был какой-то физический дефект. И как оказалось он довольно известная личность и когда я спросил на берегу о нём, то мне охотно указали направление к его пристанищу. Должно быть я и сам за последнее время стал выглядеть, как сомнительный тип с криминальными связями и поэтому я не вызывал лишних подозрений. Вскоре я с Милой и небольшой группой моих людей стояли перед воротами, отделявшими нас от дома Канариса.

Ворота были массивными и украшенными вычурными орнаментами, что указывало на достаток и власть владельца. Похоже, Георгиос Канарис владел значительным имуществом и пользовался уважением в округе. Меня охватило некоторое волнение, ведь я не знал, как наша встреча пройдет.

Поднялась легкая дрожь в воздухе, когда я коснулся громадных деревянных ворот. Их открыли через некоторое время, и перед нами раскрылся просторный внутренний двор, украшенный фонтанами и изящными скульптурами. Чувствовалось влияние античной эстетики, которой Греция так славилась.

Вдали я заметил силуэт высокого мужчины в шелковом плаще, медленно приближающегося к нам. Его глаза, освещенные лунным светом, выделялись на его темном лице. Когда он остановился перед нами, я увидел, что на самом деле у него было оба глаза, и прозвище «Одноглазый» имело скрытый смысл.

— Добро пожаловать, путешественники, — произнес Георгиос Канарис с глубоким голосом. — Я знал, что вы придете. Мне сообщили о вашем прибытии.

Я был поражен его уверенностью и знанием о нашем приезде. Мила, сидевшая рядом со мной, улыбнулась и кивнула в знак приветствия своему дяде. Честно говоря не будь её здесь, то наверно нас и не стали бы принимать. Насколько мне было известно, Георгиос недолюбливал моего дядю Юргена.

— Мы прибыли в надежде на вашу помощь, Георгиос, — сказал я, стараясь звучать решительно. — Наш дом разрушен, а родственники вашей племянницы Милы похищены неизвестными людьми.

Он медленно кивнул, глядя мне в глаза, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

— Я уже знаю о вашей беде, молодой человек, — отозвался Георгиос, сохраняя спокойствие в своём голосе. — Именно поэтому я вас и ждал. Юрген и я можем иметь свои разногласия, но семейные узы и кровная связь важнее любых недоразумений. Мы должны объединиться, чтобы спасти наших родственников.

Я ощутил облегчение, услышав его слова. На самом деле, я не надеялся на поддержку и помощь Георгиоса, но всё равно был приятно удивлён его готовностью действовать. Моя семья нуждалась в помощи, и мы не могли справиться с этой ситуацией одни.

— Спасибо, Георгиос. Мы готовы сделать все, что необходимо, чтобы вернуть наших близких. Расскажите нам, что вы знаете и как мы можем помочь, — ответил я, чувствуя, как растет решимость внутри меня.

— Да ладно, бросьте юноша. В конце концов вы родная кровь моей покойной сестрички и я помогу вам чем смогу. Пока что у меня нет никакой информации кто бы мог стоять за похищением наших родственников, но я уверен, что смогу напасть на их след.

— Тот человек, которого я прикончил у развалин нашего дома, — ответил я с запинкой, неожиданно чувствуя, как учащенно забилось мое сердце, — его звали лорд Даркмор.

— Аааа. Как интересно, этого следовало ожидать, — улыбнулся Георгиос. — Интересно, интересно. Думаю так я значительно быстрее найду след.

Его слова прозвучали как-то обыденно, словно он описывал погоду или погоду в какой-нибудь другой стране мира, за тысячи километров от Греции.

— Ну а вы располагайтесь здесь и почувствуйте себя как дома, — продолжал он. — Если, конечно, вы не хотите покинуть это место как можно скорее. Видите ли, я не могу вернуть вас домой.

Видимо мой нервный и беспокойный вид выдавал волнение.

— Георгиос, — обратился я к нему, — несмотря на то, что я благородный, моё финансовое состояние практически на нуле и мне нечем платить жалованье своей команде на корабле.

Он смотрел на меня будто ожидая, что я скажу далее и я продолжил.

— Я слышал многое о вас, я не хочу сказать, что я не одобряю, но нет ли у вас какой-то подходящей работенки для капитана и его верной команды с превосходным кораблем?

Георгиос подумал. Потом улыбнулся, с удовольствием перевел взгляд на окна комнаты и сказал:

— Ну что же, мне всегда нужны отважные и опытные люди на моих заданиях. Я могу предложить вам работу в качестве наемных охотников за головами. В данный момент у меня есть одно дело, которое требует быстрой и эффективной работы. Вам придется схватиться с одним из самых опасных преступников в регионе. Если вы справитесь, я щедро вознагражу вас и вашу команду. И, конечно, я позабочусь о вашей безопасности и хорошем жалованье за вашу работу. Что скажете, готовы ли присоединиться к моей команде?

Услышав предложение Георгиоса, я обдумал его несколько мгновений. На первый взгляд, это была опасная задача, но мне не хотелось сидеть сложа руки, пока мои родственники оставались похищенными. Более того, работа наемного охотника за головами подходила моей команде и мне, ведь у нас был опыт и навыки, необходимые для выполнения таких задач. Конечно получить задание о поимке преступника от другого такого же преступника было несколько забавно. Сдается мне Канарис Георгиос просто устранял своих конкурентов по бизнесу.

Смотря на Георгиоса, я кивнул согласием и сказал:

— Я принимаю ваше предложение. Моя команда и я готовы взяться за это дело и привести этого опасного преступника перед вами. Надеюсь, вы сможете предоставить нам необходимую информацию и ресурсы для выполнения задания.

Георгиос улыбнулся одобрительно.

— Отлично! Я уверен, что вы справитесь. У меня есть некоторая информация о местонахождении этого преступника, а также доступ к ресурсам, которые понадобятся вам во время операции. Мы составим план действий и обеспечим вас всем необходимым.

Чувствуя прилив решимости, я поднялся со стула и протянул руку Георгиосу:

— Сотрудничество будет успешным, я уверен. Давайте вместе приведем этих преступников перед правосудием.

Георгиос немного поморщился, услышав слово «правосудие», но крепко пожал мою руку и сказал:

— Я рад, что у меня есть такой решительный союзник. Вместе мы сделаем невозможное, но я был хотел, чтобы вы сами разобрались без привлечения законников от Фемиды.

Я кивнул в знак согласия, какая мне в принципе разница от чьих рук негодяя ожидает кара.

Георгиос улыбнулся еще шире, и я понял, что мы стали настоящими компаньонами. Он поднялся со своего места и прошел к окну, глядя вдаль, как будто увидел то, о чем я и не догадывался.

— Я знаю, что это дело не простое. Но вы и ваша команда имеете все необходимые навыки, чтобы привести это дело до конца. Я верю в вас, и я уверен, что вы сможете выполнить задание с высшей точностью и качеством. Но помните, главное — это сохранить спокойствие и не терять голову, даже в самых трудных ситуациях. В конце концов, вы работаете на меня.

Я кивнул, понимая, что моя ответственность в этой миссии была огромной, но я готов был к вызову. Я почувствовал, что Георгиос тоже готов был сделать все, чтобы помочь нам.

— Мы сделаем все возможное, чтобы решить это дело, — сказал я, — и мы не подведем вас, Георгиос. Вы можете на нас положиться.

— Я знаю, что могу, — ответил он, — и я не сомневаюсь, что вы справитесь со своей задачей. Удачи, и держитесь на высоте.

Кивнув в ответ, я собирался уходить. Я знал, что мои друзья и я стоим на грани опасности, но это было то, что мы должны были сделать. Мы были готовы сражаться за то, что считали правильным, и мы были готовы противостоять любым препятствиям на нашем пути. Мы были героями, готовыми бросить вызов любому противнику.

И я чуть было не забыл про дочь посла в каюте моего корабля. Ведь французский капитан просил меня доставить её в безопасное место. И где, как не здесь она могла быть в большей безопасности. Сейчас я отправляюсь в новое плавание и нет гарантий, что это обойдётся для меня без каких-либо последствий.

— Георгиос, могу ли я попросить ещё об одной небольшой услуге? — спросил я у заметно повеселевшего родственника.

— Да, конечно, валяй, — ответил он. — Я к твоим услугам.

— У меня на корабле есть одна барышня и я бы хотел подержать её какое-то время у тебя, пока всё не устаканится.

Глаза Георгиса загорелись, будто он вспомнил свою лихую молодость:

— Что за барышня?

Я решил, что лучшим будет не распространяться о том, что она дочь французского посла.

— Да так, приз с одного из корабля по пути сюда.

Георгис засмеялся и сказал:

— А я гляжу ты парень не промах и времени не терял, пока плыл сюда из России.

Я промолчал.

Довольный Георгии захохотал и добавил:

— Пойду подышу воздухом, а ты конечно можешь прислать её сюда и твоя барышня будет в безопасности дожидаться тебя здесь.

— Хорошо спасибо Георгиос, пожалуй я пойду.

Выйдя из кабинета Георгиоса я с уверенностью в сердце отправился на новое приключение.

Тип которого мы должны были захватить плавал где-то здесь в прибрежных водах и надо полагать сильно мешал контрабандному бизнесу моего нового родственника.

Выйдя на палубу я вдохнул свежий морской воздух. Легкий ветерок приятно прохладил

лицо, но в голове все еще крутились мысли о миссии. Мне нужно было захватить опасного преступника, который мог угрожать безопасности местных жителей и процветанию контрабандного бизнеса на этом побережье.

Решив не терять времени, я быстро организовал поисковую группу и отправилась на поиски цели. Несколько часов мы плыли вдоль берега, обшаривая каждый залив и бухту. Но преступник был хитрее, чем мы думали. Каждый раз, когда мы приближались к его местоположению, он умудрялся ускользнуть незамеченным.

Мои люди и я были измучены и разочарованы, когда мы вдруг заметили нечто странное на горизонте. Это был большой корабль, неизвестной нам национальности, двигавшийся в нашу сторону. Я сразу понял, что это нечто серьезное, и приказал готовиться к бою.

— Проклятье Георгиос, почему ты не сказал, что это большой корабль? — выругался я про себя, но всё ещё не был уверен, что это именно наша цель.

Когда корабль подошел ближе, мы заметили в подзорную трубу, что на его борту стоят пушки большого калибра.

И там же я прочитал и название корабля: «Гелиос». Это и есть тот самый корабль на котором должен был находится тип которого мне заказал Георгиос.

И я понимал, что наша маленькая шхуна не сможет выдержать такого удара и решил отступить. Мы быстро повернули и попытались избежать его, но ветер дул против нас. В принципе он также дул и против нашего преследователя, но всё же их парусное вооружение позволяло идти им круто к ветру. И то когда они настигнут нас оставался лишь вопросом времени.

Зная, что ситуация очень серьезная, нам нужно было что-то предпринять. Таким образом, мы остались один на один с нашим преследователем, не имея никакой возможности для бегства или защиты. Я понимал, что нам придется принимать решения на ходу, чтобы выжить.

Сердце бешено колотилось в груди, а мысли скакали вперед, ища способ справиться с нашим могущественным противником. Мой разум работал на полную мощность, пытаюсь выявить слабое место в их стратегии или найти способ вызвать помощь.

Однако, преследователи оказались не такими простыми противниками, какими я их себе представлял. Их корабль был хорошо вооружен и они вели себя с уверенностью, свидетельствуя о своей превосходной позиции. Было ясно, что они имели преимущество в силе и тактике.

Тем не менее, я не собирался сдаваться. Во мне проснулся огонь решимости, адреналин заставил меня действовать быстрее. Я собрал оставшихся со мной людей и начал разрабатывать план действий. Было очевидно, что нам нужно что-то неожиданное, чтобы изменить ход битвы.

Мы решили воспользоваться нашими знаниями морских глубин и использовать местную топографию в нашу пользу. Береговая линия была извилистой и полна узких проливов и скалистых островов. Мы надеялись, что сможем избежать преследователей, погрузившись в этот морской лабиринт и использовав его в своих интересах.

Наш план был рискованным и требовал безупречного исполнения. Мы маневрировали между скалами и плыли сквозь узкие проливы, избегая натянутых сетей противника. С каждым витком мы все больше углублялись в лабиринт, надеясь, что наши преследователи потеряют нас из виду.

Глава 23 Давид и Голиаф

Как и следовало ожидать они купились на этот манёвр — видимо жажда добычи была слишком велика и они зашли за нами в мелководье. Осадка нашего корабля позволяла нам это сделать. Вдобавок ко всему расстояние между нами все равно сокращалось и они даже успели дать пару залпов из носовых орудий по нашему кораблю. Стреляли они, впрочем, не слишком точно — но и мы не особо рассчитывали на попадание, учитывая, что наш мелкий калибр просто не доставал до них. Но мой расчёт был совсем не на канонирскую дуэль, которую мы бы гарантированно проиграли. Не для того мы их в мелководье заводили, а совсем для другого. И мой расчёт оправдался.

— Есть! — заорал дозорный, когда корабль неприятеля сель на мель. — Капитан, всё! Сели крепко по самую ватерлинию.

Схватив подзорную трубу я поднес её к глазам — действительно вражеский корабль зацепился пузом. Но это пока отлив, с приливом они снова встанут на волну — нужно поторопится.

— Помощник Войда! — гаркнул я боцману. — Разворот на сто восемьдесят градусов, зарядить пушки картечью, абордажная команда приготовиться.

— Есть, капитан! — хором ответили они.

До корабля противника оставалось не больше мили.

Развернув корабль я ощутил, как ветер до сих пор дувший нам в морду, тут же наполнил паруса и понёс нас по направлению к кораблю севшего на мель, как только что сказал дозорный.

Морская вода била о борта, и наши матросы уверенно маневрировали, подчиняясь моим командам. Приближаясь к вражескому кораблю, я наблюдал, как их экипаж метался, пытаясь освободить свое судно. Но время было на нашей стороне, и мы сделали все, чтобы сохранить преимущество.

Когда мы приблизились на опасно близкое расстояние, со стороны носа мы уже были готовы. Это был отличный шанс для абордажа. Я дал команду абордажной команде, и наши сильные и отважные матросы начали готовиться к бою.

Они не могли открыть по нам огонь из бортовых пушек, зато с близкой дистанции мы могли легко проредить их ряды картечью. Мы подошли так близко, что уже могли слышать крики и шум среди их экипажа. Мы нацелили на них наши пушки и открыли огонь. Дым и огонь заполнили воздух, и яркие вспышки озарили битву.

Спустя несколько секунд мы вступили на его палубу, готовые к схватке. Бой был жестоким, но наши матросы были хорошо подготовлены и полны решимости победить. Оружие свистело в воздухе, и мы вели сражение, выжимая все, что у нас было в силах.

Сражение было кровавым и жестоким, но мы не сдались. С каждой секундой наши товарищи становились все более решительными и сильными. Мы бились с ними во всеоружии, и я чувствовал, как моя магия работает вместе с моим телом, давая мне невероятную силу и быстроту реакции.

Каждый мой удар был сильным и точным, словно моя жизнь зависела от этого сражения. Но был момент, когда все казалось потерянным. Один из противников поднял свой меч и направил его прямо на меня. Я не успевал думать, а только реагировал. Моя магия защитила меня, создав магический щит, который отбросил его на палубу. Я ударил его

в голову, отправляя его в бессознательное состояние. В этот момент я понял, что ничто не может остановить меня.

Мои люди видели, как я действовал, и это вдохновило их бороться еще сильнее.

Когда мы продвигались по верхней палубе корабля, я услышал пронзительный крик наших товарищей, которые сражались в другой части корабля. Мое сердце забилося сильнее, и я обернулся, чтобы убедиться, что они были в порядке, но мой взгляд сразу же устремился на капитана, стоящего на другом конце палубы.

Он выглядел неустрашимо, качая мечом, и я понимал, что наша встреча неизбежна.

— Эй, парень, тебе сюда нельзя! — крикнул он с яростью в голосе, указывая на меня своим мечом.

Но я не собирался отступать. Мы сближались, и я чувствовал, как во мне нарастало желание победить этого злодея.

— Нам уже все равно, что ты думаешь! — ответил я с такой же яростью, готовясь к схватке.

Капитан был опытным бойцом, но я не собирался сдаваться. Я парировал его удары и атаковал своим мечом, чувствуя, как мой адреналин поднимается вверх. Я хотел доказать ему, что я достоин победы в этом бою.

— Ты думаешь, ты можешь победить меня? Я убивал людей, когда ты еще был в подгузниках! — кричал капитан, атакуя меня.

Но я не испугался его угроз. Я был готов на все, чтобы одержать победу. Я знал, что мне нужно использовать все свои навыки, чтобы победить этого опытного бойца.

— Я не боюсь тебя! — крикнул я, продолжая атаковать своим мечом.

Мы продолжали сражаться, и крики битвы вокруг нас казались глухими, но я был полностью сосредоточен на своем противнике. Я хотел одержать победу полностью честным путем, без использования магии. Один на один, в равном бою.

Я просто чувствовал, что каждый мой удар был наполнен гневом и решимостью. Я хотел, чтобы этот капитан понял, что никто не может безнаказанно нападать на нашу команду. Я видел, как его защита начала слабеть, и это только усиливало мой рвение победить его.

Когда я заметил, что его меч застрял в моей броне, я почувствовал адреналин, заполнивший мои жилы. Я знал, что это мой шанс, и я использовал его на все сто. Я ударил его мечом, ослабляя его хватку, и сделал фатальный удар, перерезав его защиту. Капитан упал на колени, я чувствовал власть и контроль над ситуацией.

Когда я поднял свой меч, чтобы нанести решающий удар, я услышал, как капитан произнес:

— Ха, я был наивен, думая, что ты не сможешь меня победить.

Я ответил ему с яростью в голосе:

— Твоя глупость и тщеславие стали твоей гибелью. Теперь ты на коленях и просишь о милости.

Капитан ответил:

— Я не просил о милости, я знаю, что ты не сделаешь этого. Ты слишком слаб, чтобы закончить работу, которую начал.

Я чувствовал, что гнев начинает переполнять меня, и я ответил ему:

— Ты ошибаешься. Я могу убить тебя в любой момент, но я не стану этого делать. Твоя жизнь теперь в моих руках, и я дарю тебе ее. Но помни, что если ты когда-нибудь решишь

напасть на нас снова, я не буду иметь сожалений.

Капитан кивнул в знак согласия и сказал:

— Твои слова не оставляют мне выбора. Я понимаю, что я был неправ, и я больше никогда не сделаю эту ошибку.

Я опустил свой меч и подошел к нему, чтобы помочь ему подняться на ноги. — Теперь мы можем идти дальше, — сказал я. — Мы победили, и корабль теперь наш, а тебя я передам в нужные руки.

Он молча кивнул понимая, что лучше так, чем оказаться в петле или скормленным рыбам, а затем вдруг засиял:

— У меня все суды куплены, ты проделал напрасную работу, — он осклабился.

Я помотал головой.

— Я не везу тебя в руки правосудия, ты знаешь, кто тебя заказал.

Его улыбка тут же пропала с лица и похоже он понял кого я имел в виду.

— Это наша победа! — закричал я, обернувшись к своим товарищам. — Мы сделали это!

Войда весь окровавленный и немного прихрамывающий на одну ногу.

— Отличная работа милсдарь Алекс, — сказал он. — Вы смогли победить капитана, которого никто не мог победить.

Я улыбнулся и ответил:

— Это была командная работа. Мы все вместе достигли этой победы. Он кивнул, соглашаясь со мной:

— Да, конечно, командная работа. Но вы были настоящим лидером на поле боя. Вы взяли на себя ответственность за команду и привели ее к победе. Это не каждый может сделать.

Я покраснел от комплимента и сказал:

— Спасибо, Войда. Я просто делал то, что мне казалось правильным в тот момент. Я не мог оставить капитана безнаказанным после того, как он напал на нас.

Войда кивнул, улыбнувшись:

— Именно так и должен поступать настоящий лидер. Не боится принимать решения, даже если они кажутся рискованными. И не забывайте, что ваша команда всегда стоит за вами и поддерживает.

Я поблагодарил Войду за его слова. Я чувствовал себя готовым к новым вызовам и препятствиям.

— Точно, — согласился Войда. — И я должен сказать, что ваша команда напоминает мне нашу старую команду. Мы тоже были небольшой группой людей, которые знали друг друга вдоль и поперек. Мы могли положиться друг на друга и доверять друг другу в любой ситуации. Как вы и ваша команда сегодня.

Я улыбнулся и сказал:

— Спасибо, Войда. Это очень много значит для нас. Мы всегда стремимся к сильному единству и доверию друг к другу.

— И это заметно, — ответил Войда. — Я думаю, вы и ваша команда готовы к большим делам в будущем.

— Мы готовы, — подтвердил я. — И мы будем продолжать двигаться вперед, зная, что у нас есть поддержка своих.

Тогда он Войда вдруг обернулся ко всем выжившим, что приводили себя в порядок на

верхней палубе.

— Так поприветствуем же нашего нового капитана Алекса Петрова!

Все начали аплодировать и кричать «Ура!» в знак своей поддержки. Я почувствовал, что мое сердце наполняется гордостью и удовлетворением. Я никогда ранее не думал, что смогу стать капитаном корабля, но наша победа над капитаном вдохновила меня на новые высоты.

Я обратился к команде:

— Спасибо всем за вашу поддержку. Я обещаю, что буду делать все возможное, чтобы наша команда оставалась сильной и единым целым. Мы должны продолжать бороться за наши цели и никогда не сдаваться. Согласны?

Команда закричала «Да!» и мы взяли курс к берегу, где меня должны были ждать Канарис Грегориос, кузина Мила и дочь французского посла. Надо бы поближе с ней познакомиться, а то всё некогда было до этого.

Глава 24 Время разгадок

Когда мы наконец то причалили к берегу и я вновь добрался до виллы Григориоса, то меня уже ждали. Но кажется не очень радостно. Вид у Грегориоса был озабоченный и вроде бы он сердился на меня.

— Почему ты не сказал, что твоя барышня это дочь французского посла? — спросил он сразу, как только я переступил порог его дома.

Я нахмурился, слегка смущаясь перед Григориосом. Взгляд его был таким строгим, что я понял, что мне следует быть осторожным с ответом.

— Простите, Григориос, я не сознательно скрывал эту информацию. Эта деталь просто не стала релевантной до сих пор. Но да, Эмилия является дочерью французского посла, — произнёс я, стараясь звучать искренне.

Григориос вздохнул, проходя рукой по своей бороде. Я знал, что он мог быть непредсказуемым, особенно когда дело касалось безопасности и дипломатических интриг.

— Мы в этом городе не зря, мой друг. Здесь сгущаются тучи политических интриг, и вовлечение французской дипломатической семьи в наши дела может вызвать непредвиденные проблемы, — проговорил он, всё ещё сохраняя серьёзное выражение лица.

Я понимал его опасения. Наши миссии часто касались государственной безопасности, и вовлечение высокопоставленных лиц могло иметь негативные последствия. Однако, я не мог предугадать, что Эмилия окажется дочерью французского посла. Безумная случайность.

— Григориос, я обещаю быть более предусмотрительным в будущем. Но что нам теперь делать? Мы не можем просто отказаться от наших затей из-за этого, — сказал я, надеясь найти решение.

Григориос задумчиво посмотрел вдаль, прежде чем ответить.

— Нет, мы не можем просто бросить это дело. Но нам нужно быть крайне осторожными и обеспечить безопасность Эмилии от других кланов. У меня есть контакты во французском посольстве, я свяжусь с ними и обсудим ситуацию. А ты, мой друг, будь внимательным и не теряй бдительности, — сказал он, взгляд его стал уже не таким суровым.

Я кивнул, понимая важность нашего задания и тот факт, что сейчас наши действия очень рискованны.

— И я взял в плен, того капитана, которого ты просил схватить Григориос, — сказал я, чуть не забыв о том, что он сидит в трюме моего корабля. — Теперь его корабль наш, мы отбуксировали его к берегу, но у меня не хватает команды. Если ты сможешь его продать, то мы могли бы поделить деньги пополам.

Григориос нахмурился, и его взгляд стал еще серьезнее. Он явно был несколько озадачен моими словами.

— Ты взял капитана в плен и украл его корабль? — произнес он, словно не веря своим ушам. — Я не сомневался в тебе, мой друг.

Я чувствовал, что моя инициатива могла вызвать недовольство Грегориоса, но я всегда стремился к результатам, и в этот раз мне показалось, что могу сделать больше.

— Григориос, понимаю, что это выходит за рамки нашего первоначального задания, но я видел в этом возможность усилить нашу позицию и получить дополнительные ресурсы для нашей организации. Мы могли бы использовать эти деньги для продвижения наших целей и обеспечения безопасности в будущих миссиях, — попытался я объяснить свою логику.

Григориос задумчиво посмотрел на меня, оценивая мои слова. После короткой паузы он вздохнул и произнес:

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Если я смогу продать корабль и получить средства, доля тебе принадлежит. Но не забывай о наших целях и о том, что мы не можем привлекать к себе ненужное внимание.

Я кивнул в знак согласия, понимая ответственность, лежащую на моих плечах.

— Будь осторожен и действуй дельно, мой друг. Я свяжусь с нашими связями в торговых кругах и поищу потенциальных покупателей для корабля. Но помни, что наша основная задача остается непоколебимой — собрать информацию и вытащить из плена наших родных, — сказал Григориос, выразив свое основное требование.

Мы обменялись решительными взглядами, подтверждая наше согласие и понимание.

— И да есть, ещё кое-что, — вдруг вспомнил Григориос, — тут на меня вышел один человек и он хотел бы поговорить с тобой.

— Кто это такой? — спросил я удивленно.

Меня несколько напрягло, что какие-то люди вдруг хотят со мной говорить.

— Это серьезный человек, — ответил Григориос будто не слишком хотел давать дополнительную информацию. — Он утверждает, что у него есть важная информация для нас. Но будь осторожен, не забывай о нашей безопасности.

Меня охватило любопытство и некоторая тревога. Я сразу начал размышлять, кто мог быть этим человеком и какая информация может быть настолько значимой для нашей миссии. Однако, я знал, что нельзя доверять просто так каждому, особенно в таком опасном окружении.

— Хорошо, Григориос, — ответил я, стараясь сохранить спокойствие. — Позволь мне встретиться с этим человеком. Но не буду забывать о мере предосторожности. Позови его сюда.

Он кивнул и направился в сторону другой части дома, чтобы привести незнакомца. Меня охватило некоторое волнение, но я был готов к любым сюрпризам. Пришло время проверить свои навыки и принять новые вызовы, которые предстояли перед нами.

Григориос скрылся за дверью, оставив меня наедине с ожиданием. Я сглаживал нервозность и внимательно прислушивался к звукам вокруг. Вилла казалась тихой и спокойной, но я знал, что под поверхностью могли скрываться опасности.

Через несколько минут я услышал приближающиеся шаги. Григориос впустил незнакомца в комнату, а затем осторожно закрыл за ним дверь. Я обернулся и посмотрел на пришедшего. Это был высокий мужчина с серьезным лицом и пронизательным взглядом.

— Добро пожаловать. Я слышал, что у вас есть важная информация для нас, — сказал я, сохраняя спокойный тон.

Мужчина окинул меня быстрым взглядом, прежде чем заговорить.

— Меня зовут Михаил. Я представляю организацию, которая преследует схожие цели с вашей. У нас есть общий враг, и я думаю, что мы можем быть полезны друг другу, — произнес он, подходя ближе.

Мои брови поднялись от любопытства и небольшого удивления. Встреча с представителем другой организации была неожиданной и вызвала определенную осторожность.

— Продолжайте, Михаил. Расскажите мне о том, как мы можем сотрудничать, — ответил я, сосредоточившись на его словах.

Он нахмурился, как будто взвешивая свои следующие слова.

— Мы имеем информацию о тайном сговоре, замешанном на нашем общем враге. Этот сговор угрожает нашим целям и безопасности. Мы готовы раскрыть вам детали этого заговора и предоставить вам необходимые ресурсы для успешного выполнения вашей миссии, — сказал он, наблюдая за моей реакцией.

Меня охватило смешанное чувство интереса и осторожности. Если он говорил правду, то его предложение могло быть ценным для нашей организации. Однако, я был осведомлен о том, что подобные сделки могут быть опасными и требовать внимательного анализа.

— Михаил, ваше предложение звучит интересно, однако я должен убедиться в надежности ваших источников и в наших общих интересах. Я готов выслушать детали этого заговора, но прежде чем продолжить, дайте мне время для консультации с моими товарищами, — сказал я, стремясь проявить осторожность.

Михаил кивнул, понимая мои опасения. Он вынул небольшой конверт из своего кармана и положил его на стол.

— Вот некоторые первоначальные доказательства, которые могут убедить вас в серьезности ситуации. Просмотрите эту информацию, и когда будете готовы, свяжитесь со мной, — сказал он, уходя к двери.

После того, как он ушёл я взял конверт и осторожно открыл его, извлекая документы, которые находились внутри. Они содержали некоторые письменные бумаги и фотографии. Фотографии сразу же привлекли моё внимание. Поскольку на одной из них были изображены трое мужчин — этот самый Михаил, только в более молодом возрасте. А вот двое остальных мужчин заставили мои волосы встать дыбом.

Один из них был тот самый «синелицкий» с которым я уже ранее встречался в башне усадьбы и позже на корабле, где он перерезал горло лидеру повстанцев. А вот третий мужчина среди них — удивительно был похож на меня, как если бы я переместился в будущее лет на десять. Это был мой отец. И я осознал, что мне срочно нужно связаться с этим Михаилом вновь.

Глава 25 Убить императора

Этот открывшийся факт с фотографией теперь не давал мне покоя. И как только наступил вечер я отправился в город, где Михаил будет ждать меня в одной из местных пивных. Уж чего, а заинтриговать он умел.

Едва я переступил порог заведения, как он помахал мне рукой привлекая мое внимание. Получается он ждал меня и точно знал, что я непременно явлюсь за ответами на вопросы, а у меня их было много. В частности того, что касается моего отца и моей семьи. Я думаю он очень многое знал о моём прошлом.

Михаил улыбнулся и пригласил меня присесть напротив него. Он сразу начал говорить, словно заранее продумал каждую фразу.

— Я понимаю, что у тебя много вопросов, — сказал он, складывая руки на столе. — И я готов ответить на них, но сначала давай уточним некоторые вещи. Я знаю больше, чем ты думаешь, но не все можно рассказать сразу.

Я настороженно посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду? Что это за фотография? И почему мой отец так тесно связан с твоими секретами?

Михаил вздохнул и начал свою историю. Он рассказал мне о древней организации, известной как «Стражи Истины». Они были стражами знаний, хранителями секретов, связанных с магией и прошлым, о которых обычные люди ничего не знали. Однако с течением времени организация распалась, и ее члены рассеялись по всему миру.

— Твой отец был одним из членов «Стражей Истины». Он преследовал свои собственные цели, и это привело его к твоей матери. Их связь была запрещена, и они решили уйти от организации, чтобы начать новую жизнь вдали от опасностей. Фотография, которую ты нашел, это одна из последних записей, которые я сделал о вашей семье, — продолжал Михаил. — Твой отец боролся с магическими силами, которые хотели обрести контроль над миром. Он рисковал своей жизнью, чтобы защитить тебя и твою мать.

Я молча впитывал все, что Михаил рассказывал мне. Мои мысли кружились, пытаюсь осознать всю глубину этой истории. Из-за каких-то сокровенных тайн моя семья была вовлечена в опасности и борьбу с магией проклятых кланов. Михаил так назвал тех, кто заключил контракты с демоническими силами в обмен на власть и сверхспособности.

— Теперь, когда ты знаешь некоторые факты, ты должен решить, что делать дальше, сказал Михаил.

— А что насчёт того «синелицега» на той фотографии? — спросил я. — Мы раньше встречались с ним и он значит был знаком с моим отцом.

— А, так вы уже виделись ранее, — немного удивился Михаил. — Этот человек раньше был капитаном личной гвардии прежнего императора. Генетически модифицированные мутанты, суперсолдаты понимаешь ли.

— Но как вы связаны втроём? — не унимался я.

Михаил вздохнул.

— Мне кажется, тебе не терпится узнать всё по порядку. Что ж, я расскажу тебе всё. «Синелицые» были созданы ещё при императоре, чтобы защищать его лично. Вместе с другими гвардейцами они охраняли его и его дом. А вот в обязанности «Стражи Истины» входила оборона рубежей империи, чтобы ни один враг не смог посягнуть и разрушить её

границы. И до поры до времени им это удавалось. Но враги не дремлют Алекс, им удалось создать заговор подкупив некоторые кланы внутри страны и свергнуть императора. Тогда часть «синеличных» остались верны прежнему императору и бежали в дикие земли. Стражи Истины также оказались в опасности, твой отец в то время находился по заданию в Крыму и участвовал в раскопках магического портала, который мог бы дать качественный скачок в развитии страны.

— Так погодите, — перебил его я удивленно, — вы хотите сказать, что в Крыму есть какой-то магический портал мирового значения?

Михаил улыбнулся.

— Так и есть. Об этом прознали враги империи и теперь они хотят прибрать остров в свои руки, точнее те проклятые кланы за которыми стоят внеземные сущности. Этот портал очень нужен им.

Я прямо ощутил, как шестеренки в моей голове пришли в движение, как плохо смазанный механизм, но я имел ещё множество вопросов.

— Так я слышал, что мой отец был казнён императором? Это правда?

Михаил горестно вздохнул, словно ему было неприятно вспоминать об этом.

— Да, это правда. Он был обманут. Новый император обещал ему неприкосновенность и его семье, но в итоге лидеры враждебных кланов таки подговорили его обмануть твоего отца. И его казнили... Должен сказать нынешний император не очень умён и всецело слушается своих советников, многие из которых служат проклятым кланам. В частности они уговорили его начать войну против Османской империи, обещав ему поддержку Англии и Франции. Но в итоге его обманули и те кто должен был помогать ему, просто обвели его вокруг пальца и выступили против Российской империи.

— Но какова их цель? — спросил я. — Получается за этими странами стоят те же самые проклятые кланы?

Михаил кивнул.

— Ты же слышал эту историю про двух братьев Кавеля и Аина?

Я кивнул. А он продолжил.

— В той истории Кавель убил Аина и с тех пор от его рода пошло поколение проклятых убийц и душегубов. Это и есть роды магов заключившие сделки с демоническими силами. И они невероятно древние. Их цель получить доступ к portalу в Крыму.

— Но что им даст этот портал? — спросил я.

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидел целый океан доверия, которое он хочет до меня донести.

— Портал ведёт на родину Демонов, то место откуда они пребывают на землю. Ведь у них нет физических тел и они вынуждены использовать людей в качестве своих проводников и своей пищи.

— Пищи? — переспросил я. — Как они могут есть людей и что это за родина демонов?

Михаил закивал.

— Да-да, люди это еда для них, но не в том смысле, как люди едят куриц или коров. Тут дело в энергетике. Каждый раз когда на человека вдруг нападает неизвестно откуда взявшаяся тоска и хандра — значит кто-то из демонов подьел его энергию. И человек не понимает этого, но у него уже нет жизненных сил, а сама жизнь кажется бессмысленной. А родина демонов — это та самая Луна, которую вы видите каждую ночь на небе. У скандинавов даже есть легенда про этот портал в Крыму, который прямиком ведет на Луну.

Он называется у них «Бивёрст», то есть «Радужный мост». После катаклизма он был разрушен и путь демонам был закрыт, так что они могли действовать лишь перерождаясь внутри членов семей проклятых родов. Вот почему они хотят заполучить этот портал снова.

На меня обрушилось столько информации, что я не сразу мог всё переварить. К ни го ед . нет

— Но тогда, что вы хотите от меня? У меня нет ничего, ни денег, ни армии, чтобы я смог противостоять им и защитить Российскую империю.

На что Михаил улыбнулся и сказал:

— Алекс, ты забываешь о том, что у тебя есть нечто особенное внутри тебя. Ты — наследник семьи Стражей Истины, и в тебе пребывает потенциал овладеть магией, которая поможет тебе противостоять демонам и их проклятым кланам. Я здесь, чтобы помочь тебе развить этот потенциал, чтобы ты мог использовать свои способности для защиты Российской империи и открытия правды.

Михаил наклонился ко мне через стол и положил руку на мое плечо.

— Алекс, ты не одинок. Вместе мы сможем справиться с этой угрозой. Я буду твоим наставником, помогу тебе разбудить силу внутри тебя и научу контролировать магию. Ты станешь Стражем Истины, который возродит славу своей семьи и защитит свою страну.

Я чувствовал, как во мне пробуждается решимость и желание бороться. В глазах Михаила я видел искру надежды, которая давала мне силы.

— Я согласен, Михаил. Я приму вызов и буду бороться за Российскую империю. Я не позволю демонам получить доступ к порталу и уничтожить нашу родину. Буду готов к обучению и использованию магии.

Михаил улыбнулся и сказал:

— Ты сделал правильный выбор, Алекс. Вместе мы сможем сделать невозможное и спасти нашу страну. Подготовься к трудному пути, но помни, что в тебе есть сила и решимость преодолеть любые препятствия.

А затем он поднял голову и, глядя мне прямо в глаза, шепотом спросил:

— Хочешь ли ты знать, где находится твоя семья и спасти их? Твои сёстры и братья.

Я был потрясен. Я никогда не спрашивал про них и не знал, где они. Но откуда он знал про них. Точнее откуда ему известно их местоположение.

— Конечно хочу, — ответил я. — Где они сейчас? Знать немедленно. Скажите мне, где они. Пожалуйста. Я знаю только, что к этому имеет отношение какой-то Лорд Даркмор, которого я прикончил на руинах дядиной усадьбы.

Михаил закивал.

— Да, да. Лорд Даркмор тоже член одного из проклятых родов. Вернее он был им. Честно говоря они все там в Англии собрались, и наши предатели тоже стремятся поближе к ним осесть. Иначе чем их так притягивает Лондон.

— Вы что-то хотите взамен за эту информацию? — догадался я судя по его лицу.

И он явно понял что именно. Он смотрел на меня, немного шурясь, и губы его шевелились, пока он не прошептал едва слышно:

— Убить императора.

Мне показалось, что я не расслышал, но он понял моё замешательство и закивал.

— Да, да именно так. Ведь ты хочешь отомстить за своего отца и за своих родных братьев? И спасти своих родных.

Честно сказать я был ошеломлен его предложением. Убить императора? Это была

невероятно опасная задача, которая могла иметь серьезные последствия. Я понимал, что Михаил желал помочь мне найти мою семью, но цена, которую он требовал, казалась слишком высокой.

Я сомневался, что могу справиться с такой миссией. Император был могущественным и защищенным человеком, обладающим огромным влиянием и армией приверженцев. Я был всего лишь обычным человеком, лишенным опыта и ресурсов, чтобы справиться с таким заданием.

Но в то же время я не мог отказаться от шанса спасти свою семью. Моё сердце тосковало по ним, и жажда мести за моего отца только усиливалась с каждым днем. Решение было непростым, но я понимал, что я должен взять ответственность за своих близких.

Я понимаю важность моей семьи и желание отомстить, — ответил я, стараясь скрыть свои сомнения. — Но убить императора... Это невероятно опасно. Я не знаю, смогу ли я выполнить эту задачу.

Михаил медленно кивнул, его глаза полны были понимания и сострадания.

— Я понимаю, что это огромное испытание, — сказал он. — Но если ты примешь это задание, я помогу тебе подготовиться. У меня есть знания и ресурсы, которые помогут нам выполнить эту миссию. Мы не сможем справиться с этим одни, но вместе у нас есть шанс.

Я задумался, осознавая, что передо мной стоит самое серьезное решение в моей жизни. Я рискую своей жизнью и жизнями других людей, но я также имею возможность спасти свою семью и достичь мести за своего отца. Это было сложно, но я был готов принять вызов.

— Хорошо, — сказал я наконец. — Я приму это задание. Помогите мне подготовиться, и мы начнем планирование. Но помните, Михаил, если я соглашаюсь на это, то мы должны быть осторожными и найти наилучший план действий. Нам нужно минимизировать риски и обеспечить безопасность всех, кто будет вовлечен в эту операцию.

Михаил кивнул согласно.

— Полностью согласен. Я не хочу, чтобы нам пришлось платить слишком высокую цену. Мы будем действовать так, чтобы максимально уменьшить риски, и я уверен, что вместе мы сможем достичь наших целей.

И он поведал мне свой план, где мне нужно было долететь на дирижабле до Санкт-Петербурга и там уже его люди должны будут связаться со мной и проинструктировать.

— Хорошо, Михаил, я буду ждать инструкций в Санкт-Петербурге, — ответил я, внимательно слушая его план. — Что я должен сделать, когда прибуду туда?

Михаил подробно объяснил мне, что в Санкт-Петербурге я должен встретиться с его союзниками, которые будут поддерживать меня в моей миссии. Они предоставят мне необходимую информацию о местонахождении императора и помогут мне проникнуть в его защищенное место.

У нас есть информация о тайном входе во дворец императора, — объяснил Михаил. — Но этот путь будет опасен и требует навыков и смекалки. Вместе с нашими союзниками мы разработали план, чтобы минимизировать риски и увеличить шансы на успех.

Я пристально смотрел на Михаила, осознавая серьезность этой операции. В моей голове было множество вопросов, но я знал, что время действовать и доверять плану, который мы разработали.

— Я готов, Михаил, — сказал я решительно. — Пусть это будет началом нашего пути к освобождению моей семьи и справедливости за моего отца. Мы сделаем все, что в наших

силах, чтобы достичь наших целей.

Михаил улыбнулся мне и кивнул.

Ты смелый и решительный человек. Вместе мы преодолеем любые преграды. Приготовься к отправлению, и следуй моим инструкциям. Время нашего действия приближается.

Но меня волновал главный вопрос, который я ему задал.

— Но что это даст лично вам, я имею в виду смерть императора?

Михаил заколебался не зная сказать мне правду или нет.

— Вы же патриот своей страны, верно Алекс? Иначе вы бы не потопили французский корабль со снарядами для английского флота.

Я подумал о том, откуда он уже знал об этом, но судя по тому кем являлся этот Михаил такие мелочи меня уже не должны были волновать. И я согласно кивнул, но скорее потому что моей родиной была дядина усадьба и моя семья.

— Ну так вот, — продолжил он. — У нас есть подозрения, что проклятым кланам удалось подселить в императора одного из своих демонов и теперь он одержимый им толкает нашу страну в пропасть. Нам нужно лишить демона его физической оболочки и на его место поставить своего человека. Возможно вы его не знаете, но я открою вам секрет — его зовут Александр. Он из древнего рода Рюриковичей, из клана волхвов, что правили Русью ещё до прихода к власти династии проклятых родов.

— Значит его имя «Победитель», — прошептал я.

— Да, так и есть, мы знаете ли очень придаем значение подобным мелочам, на которые обычные люди не обращают внимания.

Наступила глубокая ночь и нам уже пора было уходить. Завтра я должен буду отправиться в Санкт-Петербург на дирижабле. Так что мы пожали руки и разошлись.

Весь путь до виллы Канариса Грегориоса я раздумывал о том, что только что услышал.

Под звездным небом я прогуливался по темным улочкам, размышляя о сказанном Михаилом. Мои мысли были полны смешанных эмоций — от решимости и надежды до некоторой тревоги и сомнений. Я осознавал, что путь, который я выбрал, пропитан опасностью и загадками, связанными с тайными кланами и древней магией.

Когда я наконец достиг виллы Канариса Грегориоса, меня встретил его верный слуга. Он привел меня внутрь и предложил чай. Я согласился и сел за стол, размышляя о том, как я могу достичь своей цели и спасти свою семью.

***

Наконец наступило утро и я благодарностью, покинул виллу Грегориоса, готовый к следующему этапу своего путешествия. По пути к дирижаблю, я проникся мыслями о том, что лежит впереди. Опасности, тайны и возможность изменить ход событий — все это было частью этой эпической битвы.

Поднимаясь на борт дирижабля, я оглянулся на город, в котором я родился, и клятвенно пообещал себе, что вернусь с моей семьей и принесу им спасение. Время было неумолимо, и я был готов покорить свою судьбу.

С мощным ревом моторов, дирижабль взмыл в воздух, унося меня в неизвестность и приключение. С каждым мгновением я ощущал, что с каждым взмахом его величественных крыльев, я приближаюсь к своей цели и к началу новой главы своей жизни.

Путешествие на дирижабле было волнующим и в то же время спокойным. Я наблюдал, как города и ландшафты скользят подо мной, чувствуя себя маленьким звеном в огромной

цепи событий, которые разворачивались вокруг меня.

По прибытии в Санкт-Петербург, я был встречен людьми Михаила, которые проводили меня в безопасное убежище. Они представились как члены подпольного движения, стремящегося вернуть Россию на путь свободы и справедливости. Вместе мы сели за стол, чтобы обсудить детали плана.

Они рассказали мне, что император, под влиянием темных сил, утратил связь с реальностью и стал орудием проклятых родов. Чтобы спасти Россию, необходимо разрушить эту связь и освободить императора от демона, которым он одержим. В этой опасной операции я должен играть ключевую роль.

Они предложили мне проникнуть во дворец, где пребывает император, и использовать древний артефакт, известный как «Ключ Рагнара», чтобы разорвать связь между императором и демоном. Однако это не будет простой задачей. Во дворце будут охранники, магические защиты и сложные ловушки. К тому же ритуал изгнания не гарантирует, что император останется жив — скорее всего демон убьёт сам свое прежнее вместилище прежде чем покинет его.

Мы провели дни и ночи, разрабатывая план, и я осознавал, что моя судьба становится все более переплетенной с историей России и битвой против тьмы. Я тренировался владению оружием и магическими способностями, чтобы быть готовым к любым испытаниям, которые ждали меня во дворце.

И вот настал день, когда план должен был быть осуществлен.

Глава 26 Демон его величества

Но внезапно все планы резко изменились, перевернув наш мир с ног на голову.

Именно в тот день, когда мы рассчитывали на покушение на императора в его величественном дворце, поступило неожиданное и срочное сообщение. Оказалось, что император не будет присутствовать во дворце в установленное время. Его пригласили в качестве почетного гостя на один из роскошных балов, организованных знаменитым промышленником.

Несмотря на изменения в плане, нам нужно было действовать быстро. Мы собрались вместе, чтобы обсудить новую стратегию. Лидеры подпольного движения предложили две альтернативные опции. Первая заключалась в том, чтобы продолжить с исходным планом, но с учетом новых мер безопасности и возможных осложнений. Вторая опция предполагала отложить нападение и провести дополнительную разведку, чтобы спланировать новое покушение с учетом смены локации. Кому-то удалось добыть пропуск на эту закрытую вечеринку и теперь мне предстояло замаскировавшись проникнуть туда.

Мы понимали, что имеем лишь одну попытку, чтобы достичь своей цели и осуществить план, который тщательно разрабатывали и готовили в течение многих месяцев. Никто из нас не был готов отступить или отложить миссию.

Прежде чем я отправился на бал в качестве замаскированного гостя, мы провели последнюю встречу, чтобы обсудить детали нового плана. Разведка показала, что место проведения бала было охраняемо не хуже, чем сам дворец. Охрана была развернута на всех уровнях, с использованием передовых технологий и высококвалифицированного персонала. Это создавало серьезные преграды для нашего успешного проникновения, но мы не сомневались в своих способностях и знали, что, несмотря на сложности, сможем выполнить поставленную задачу.

Я был подготовлен до мельчайших деталей. Мой наряд и аксессуары были тщательно подобраны, чтобы соответствовать ожиданиям богатого промышленника и его влиятельных гостей. Я проконсультировался с экспертами по моде и стилю, чтобы подобрать идеальный наряд, который выделялся своей элегантностью и роскошью. Каждая деталь моего образа была продумана с особым вниманием к стилю и статусу, чтобы создать иллюзию идеального гостя. Аксессуары, такие как часы, галстук и манжетные пуговицы, подчеркивали мое внимание к деталям и безупречный вкус.

Однако наряд и аксессуары были только малой частью моей подготовки. Я уделил особое внимание изучению поведения и манерам богатых и влиятельных людей. Мой облик и поведение должны были быть безупречными, чтобы не вызывать подозрений и вписываться в атмосферу бала. Я изучал этикет и протокол, чтобы знать, как вести себя в различных ситуациях, от общения с другими гостями до обращения к персоналу. Мои манеры и речь должны были отражать высокий социальный статус и уверенность, чтобы внушить окружающим впечатление настоящего знатока и джентльмена.

В общем, каждая деталь моей подготовки была нацелена на создание полной иллюзии, что я являюсь богатым промышленником, легко перемещающимся в элитных кругах общества.

Приближаясь к месту проведения бала, я ощущал напряжение, но искусно скрывал его за маской спокойствия. Внутри меня смешивались возбуждение и опасение, но я знал, что

успех этой операции может повлиять на будущее нашей страны.

Проникнув на бал, я наблюдал за гостями, стараясь найти знакомые лица или полезную информацию, которая помогла бы мне выполнить свою миссию. Я внимательно прислушивался к разговорам, стремясь узнать о возможных слабостях или уязвимых местах императора и его окружения.

Мое присутствие должно было быть кратким и ненавязчивым, чтобы не привлечь излишнего внимания. Важно было сохранить иллюзию того, что я всего лишь один из множества гостей, не более. Я начал аккуратно вникать в беседы и маневрировать между группами людей, оставляя впечатление обычного приятеля вечера.

Однако, несмотря на все мои усилия, время шло неумолимо, и я понимал, что нужно действовать быстро. Время поджимало, и нельзя было теряться среди множества гостей и растягивать свою миссию на более длительный период. Я нуждался в конкретных ответах и информации, чтобы принять решение и передать ее нашей команде.

Внезапно, среди разговоров я услышал намеки на нечто интересное. Два мужчины, стоящие возле бара, беседовали шепотом о тайных планах императора. Я пристально слушал, стараясь разобрать фрагменты их разговора. Слова «важная встреча» и «секретное решение» привлекли мое внимание.

Меня охватило возбуждение. Это была моя возможность. Я подошел ближе, притворяясь, что случайно попал в их беседу, и спросил, не могли бы они пояснить, о чем идет речь. Вначале они настороженно посмотрели на меня, но затем, будучи в окружении людей и в атмосфере безмятежной вечеринки, они расслабились и решили поделиться информацией.

— Вы знали, что у императора есть личный подогреватель стульчака? — вдруг спросил у меня мужчина явно принявший лишнего на грудь.

Я удивленно посмотрел на него, несколько смущаясь от такого неожиданного вопроса. Однако, понимая, что это может быть связано с тем, о чем они разговаривали, я ответил:

— Нет, я не знал об этом. Это звучит довольно необычно. Зачем ему такой подогреватель?

Мужчина улыбнулся, осознав, что я заинтересован и готов вникнуть в детали. Он начал рассказывать, и я внимательно слушал, удивляясь всё больше и больше.

— Видите ли, наши разговоры касаются совершенно секретного решения, которое император принял недавно. Оказывается, в его палате всегда было очень холодно, и это негативно сказывалось на его здоровье и комфорте.

Приятель мужчины хихикнул, словно он рассказывал, что-то невероятно смешное, а тот продолжал:

— И тогда императора издал, указ, что отныне куда-бы он не шёл, то специально обученный человек повсюду будет следовать за ним и заранее подогревать стульчак унитаза. Чтобы в случае, если император захочет справить большую нужду, то он будет садиться уже на заранее подогретое место.

Я слушал этот рассказ смешанными чувствами, не зная, как реагировать на такую необычную историю. С одной стороны, это казалось абсурдным и чрезмерно роскошным требованием для императора. С другой стороны, это подтверждало слухи о его привередливости и потребности в исключительном комфорте.

Мужчина, видя мое удивление, решил добавить:

— И не думайте, что это просто прихоть. Император уверен, что подогреваемый

стульчак помогает ему принимать более рассудительные и взвешенные решения. Он утверждает, что теплый унитаз нейтрализует холодные мысли и позволяет ему яснее мыслить.

Я не мог скрыть свое недоумение. Как такие мелочи могут влиять на принятие важных решений императором?

Мужчина улыбнулся, заметив мою скептичность, и сказал:

— Может быть, это звучит странно, но каждый имеет свои ритуалы и предпочтения, которые помогают им чувствовать себя в своей коже комфортно. Император уверен, что этот подогреватель стульчака действительно оказывает позитивное влияние на его психологическое состояние и принятие решений.

Я задумался о том, как часто мы осуждаем или смеемся над чьими-то странностями и привычками, не зная, какие эффекты они могут оказывать на их жизнь и работу. Возможно, в этом случае подогреваемый стульчак был просто символом чего-то большего, чем кажется.

Пока я размышлял, мужчина перешел к другой теме разговора, и я не смог уловить все детали. Однако, я осознал, что эта необычная история о подогревателе стульчака императора останется со мной надолго. Она напомнила мне о том, что даже в самых необычных и непонятных вещах может скрываться смысл и значимость, которые мы не всегда можем понять сразу.

Я представил себе человека, который принимает важные государственные решения. Ну типа он такой раз и издает закон, который начинает влиять на судьбы миллионов человек. Не очень хороший закон, но у императора просто сегодня был запор.

Его решение было подвержено влиянию дискомфорта и неудовлетворенности, которые причинил ему холодный унитаз. В результате, его мысли были смутными и неуверенными, и он принял решение, которое впоследствии принесло множество негативных последствий для граждан. Если бы у него был доступ к своему привычному теплему стульчаку, возможно, он бы смог принять более рациональное и осмысленное решение.

И это же натолкнуло меня на гениальную идею. Ведь если император сейчас здесь в этой зале, то значит его специально обученный человек для подогрева стульчака тоже здесь. Вернее он скорее всего сейчас занят своими прямыми обязанностями и усиленно греет стульчак, где-нибудь в общественном туалете. А значит рано или поздно туда явится и сам император. И если я подожду его там то, как говорится на ловца и зверь бежит. Тогда фраза «мочить в сортире» действительно становится уместной. Осталось просто дождаться удобного случая, когда он пойдет туда.

Я уже давно заметил императора среди гостей. Это было несложно, потому что он ходил по залу, изредка останавливаясь возле гостей и что-то им рассказывая. Он был ростом примерно метр девяносто. Худой, с широким черепом и довольно длинными руками. Он немного походил на гориллу. Во всяком случае его не портила даже обритая голова. Его взгляд, которым он окидывал зал, когда в очередной раз останавливался перед кем-нибудь из гостей, напоминал взгляд филина. Он цепко впивался в людей и иногда даже слегка пугал их.

По моим прикидкам за вечер он съел уже достаточно, а промышленник не жалел угощений для гостей. Так что скоро император пойдёт в тронный зал, чтобы принимать важные государственные решения. И тогда мне нужно не оплошать. Вряд ли демон выйдёт из него сам по себе. Во всяком случае я получил инструкции, что ликвидировать императора можно только в крайнем случае, если обряд экзорцизма окажется неудачным.

Наблюдая за императором, я заметил, что он был в окружении своей стражи, состоящей из высоких, мощных мужчин, внушающих трепет и страх. Они были одеты в роскошные форменные костюмы, украшенные золотыми деталями, и сурово охраняли главу государства от любых потенциальных угроз.

Мои мысли возвращались к плану, который я разрабатывал долгие недели. Я изучил все доступные материалы о ритуале экзорцизма и проклятиях, связанных с демонами. Моя цель была ясна — изгнать демона, который я полагал пребывал в теле императора, и тем самым освободить его от его зловещего влияния.

Мой план был основан на том, что демон выйдет наружу только во время особенно напряженных моментов. Я предполагал, что государственные решения, принимаемые императором в «тронном зале», могли вызвать достаточно сильные эмоции, чтобы демон покинул тело государя. Мне нужно было быть рядом, чтобы сразить его в момент, когда он будет наиболее уязвим.

Таким образом, я знал, что это место могло быть только в общественном туалете. Часы тянулись медленно, но я не мог позволить себе расслабиться. Я повторял мантру в уме, чтобы собрать внутреннюю силу и концентрацию. Моя жизнь, а может быть, судьба всей империи зависели от успеха этого дерзкого плана.

Наконец, наступил момент, когда император поднялся со своего места за столом и держался за живот.

Пора! Сейчас он направится туда. Мне нужно опередить его.

Быстро, словно ледокол я прошил толпу гостей и вышел к дверям туалета. Зайдя внутрь я нашёл кабинку, где было занято и постучал в дверь.

Оттуда послышался неуверенный голос:

— Это вы ваше величество?

Я издал кряхтящий звук изображающий человека, которому срочно нужно в сортир, и желательно как можно быстрее.

Щелкнул замок и дверь отворилась. Передо мной на унитазе сидел молодой человек с тонкими усиками, одетый в синий фрак. В руке он держал бутылку с мутной жидкостью. При виде меня он взвизгнул и выронил бутылку, которая разлетелась на множество осколков. Не медля ни секунды я прописал прямой джеб ему в челюсть и тут же вырубил бедолагу. Теперь оставалось быстро спрятать тело пока он ещё в отключке.

Оттащив его к подсобке уборщика, где во множестве валялись груды старых швабр, ведер и прочего мусора, я надел на его голову ведро и уложил в дальнем углу. И на всякий случай завалил старым тряпьем и мусором. Ну все, вроде он готов. Не очухается, как минимум ещё полчаса. Вытерев вспотевшие руки, я выглянул из подсобки и огляделся. У меня оставалось совсем мало времени. И я быстро забрался в кабинку и сев на стульчак принялся ждать.

Прошло всего несколько минут, но для меня они казались бесконечностью. Сердце колотилось в груди, а мысли наскakивали друг на друга, наполняя голову беспорядочными картинками. Я сосредоточился и попытался успокоиться, осознавая, что на успех миссии зависит судьба всей империи.

Вдруг, я услышал шаги, приближающиеся к моей кабинке. Время остановилось, и я затаил дыхание.

— Выходи, — послышался требовательный голос.

Это был телохранитель императора, который проверял помещение прежде, чем туда

зайдёт император. И судя по тому что он спешил, императору очень не терпится попасть сюда. Я подложил за бачком артефакт «Ключ Рагнара» и включил его. А затем отворил дверь и склонив голову вышел наружу, я старался не смотреть на охранника, чтобы не выдать себя и пройдя немного вперёд остановился у раковины.

— Всё чисто! — крикнул охранник другому и тот открыл дверь перед императором.

Я с деловым видом умывал руки, а сам незаметно наблюдал в зеркало. Государь вошёл внутрь и не задерживаясь быстрым шагом прошел к кабинке с заранее подогретым стульчаком унитаза.

Дальнейшее развитие событий было важно и требовало точности и решительности. Я старался сохранить спокойствие, несмотря на пульсирующую адреналином волну, пронизывающую каждую клеточку моего тела.

За дверью кабинки я слышал приглушенные звуки — шорох одежды, затем тишина. Отвернувшись от зеркала, я ненадолго задержал взгляд на полу. В это время в кабине раздался глухой звук — император начал пользоваться сиденьем. Затем раздалось кряхтенье и по лицам телохранителей я понял, что это вполне обычное явление для них и удивляться было нечему.

Но звуки издаваемые императором становились все сильнее, а лица телохранителей становились всё обеспокоеннее. Судя по звукам можно было бы подумать, что император собрался рожать, но я то знал, что скорее всего артефакт начал действовать.

И теперь демон внутри государя оказавшись в ловушке силой своего присутствия стал проявляться с непредсказуемой интенсивностью. Напряжение в кабине нарастало, словно воздух становился гуще, и я ощущал, как пронзительный страх проникает в каждую мою клетку.

Телохранители, несмотря на свою опытность и бесстрашие, начали волноваться. Их взгляды перекрещивались, словно они пытались найти ответы на невыносимую ситуацию, которая разворачивалась перед их глазами. Император, сидящий на проклятом сиденье, издавал звуки, которые становились все громче и более жуткими с каждой секундой.

Внезапно, кабинка начала трястись, словно под действием невидимых сил. Предметы на полках и стенках начали падать и разбиваться, создавая хаос и шум. Я чувствовал, как адреналин заливает мое тело, и пытался сохранить спокойствие, несмотря на всеобщую панику.

Телохранители, осознавая, что ситуация выходит из-под контроля, схватились за свои оружия, готовые противостоять любой угрозе, будь то человеческий враг или непостижимая сила природы. Но в этот момент никто из них не мог предположить, какой источник этих потрясений и ужасных звуков на самом деле. Один из них подбежал к кабинке и рванул дверь на себя.

Из-за силы тряски дверь открылась с грохотом, заставляя телохранителя отскочить назад. Что он увидел внутри, заставило его замирать от ужаса. Император, прежде так могущественный и властный, сейчас был лишь искаженной тенью самого себя. Его глаза вылезли из орбит, сияя беспокойством и безумием, а его лицо перекосило в торжествующей гримасе, искаженной болью и страданием.

Телохранитель невольно отшатнулся, ощущая, что глубоко внутри его государя начало пробуждаться что-то зловещее и могущественное. Он видел, как императора объял спазм, его тело исказилось и покрылось холодным потом. И тут, с нечеловеческим звуком, из горла императора вырвался глубокий и низкий рёв.

Телохранитель в испуге отпрянул, упираясь в стену. Его разум не мог вместить и объяснить происходящее перед его глазами. Он слышал о магии и темных силах, но никогда не думал, что столкнется с ними настолько близко. И сейчас, смотря воочию на это злое зрелище, он осознал, что оказался вне своей зоны комфорта.

Волна энергии, исходящая от демона, захлестнула кабинку, разорвав на части оставшиеся предметы и вызвав ещё большую вспышку хаоса. Телохранители в ужасе бросились к выходу, пытаясь спастись от неистовой ярости. Только успели не все, один из них упал в обморок от страха прямо на месте.

Похоже артефакт сработал как надо и демон действительно вышел наружу. Я даже не хочу представлять из какой части тела императора он вырвался наружу. Но я немного не так представлял себе обряд изгнания нечистой силы.

Я не смог оторвать глаз от этого жуткого зрелища. Демон, освободившись из тела императора, начал медленно взлетать в воздух, окутывая себя черными тенями и испуская злое звуки. Он был величественным и ужасным в своей непредсказуемой сущности.

Мои ноги отказывались слушаться меня, но я вырвался из оков страха и двинулся к кабинке, куда только что ворвался телохранитель.

И там, посреди этой атмосферы ужаса и разрушения, я увидел телохранителя, лежащего на полу, лицо его было искажено от ужаса.

— Проснись! Мы не можем сдаваться! — закричал я, пытаюсь пробудить его из его паралича страха.

Он медленно открыл глаза и с трудом сосредоточился на моем лице.

— Что... что это было? — пробормотал он, его голос дрожал от тряски и страха.

Внезапно, демон выпустил свирепый рев, заставив нас прикрыть уши от его пронзительного звука. Мы замерли на месте, ощущая, как эта тьма проникает в наши души и заполняет их отчаянием. Но я не собирался сдаваться. Я взял глубокий вдох, сосредоточившись на своей внутренней силе.

— Я не позволю этой сущности взять верх над нами! — крикнул я, чувствуя, как решимость возвращается ко мне и я был готов сразиться с ним.

Сжимая кулаки, я сделал шаг вперед, направляясь к демону. Мои мысли были наполнены решимостью и отвагой, хотя сердце билось так быстро, что казалось, оно выскочит из груди.

Телохранитель, хоть и оставался напуганным, поднялся на ноги и с трудом сдерживал дрожь в руках. Он явно сомневался в своих силах, но в глазах его проблескивала искра надежды, видя мою решимость и решительность.

Демон продолжал парить в воздухе, сверкая красными глазами, испуская из них ледяные искры. Я пронзил его взглядом, не отводя глаз, не позволяя ему проникнуть в глубины моей души. Я знал, что в этот момент я был последней надеждой на спасение, и я не собирался поддаваться.

Сосредоточившись на своей внутренней силе, я начал вызывать в себе всю мощь, которую только мог. Энергия пронизывала мои вены, распространяясь по всему моему телу, словно живая сила. Я взмахнул рукой, создавая защитный барьер из света, который окружил меня и телохранителя.

Невидимая сила проникла в мои мысли, наставляя меня, как бороться с демоном. Мне было ясно, что простой физический бой здесь не поможет. Я должен был использовать свою силу разума и духовную энергию, чтобы остановить эту тьму.

Сосредоточившись, я начал произносить древние заклинания и молитвы, воплощая в них всю свою веру и надежду. Мой голос становился все громче и сильнее, проникая сквозь шум демона и наполняя весь зал своей энергией.

Демон заметно смутился, его черные тени начали тускнеть под давлением света и силы, исходящей от меня. Он попытался сопротивляться, выпуская огненные шары и темные щупальца.

Сгустки тьмы, выпущенные демоном, пытались пробить мой защитный барьер, но моя сила оказалась достаточной, чтобы отразить их. Я двигался быстро, избегая лавины огня, которую бросал на меня демон. Мои движения были точными и грациозными, словно я танцевал смертельный танец с этим мрачным существом.

Моя рука воздвигла стену защитного барьера, которая отразила следующий выпущенный демоном сгусток.

Используя магическую энергию, я создал световой клинок, который блеснул в воздухе, готовый пронзить черное сердце демона. С мощным прыжком я приблизился к нему, меч в руке, готовый нанести сокрушительный удар.

Но демон не собирался сдаваться. Он воспользовался своей тьмой, чтобы сотворить мистический щит, который смягчил мой удар. Он резко встал на ноги, сверкая красными глазами, полными ярости и ненависти.

Магическая битва развернулась в полную силу. Я и демон обменивались молниеносными атаками и защитами. Мой клинок сиял ярким светом, рубя черную пелену тьмы, а демон высвобождал огненные шары и мерзкие сгустки тьмы.

Мы вращались в смертельном танце, исполняя невидимые па во имя света и тьмы. Я чувствовал, как каждая клеточка моего тела наполняется энергией, когда я направлял свою силу против демона. Время замедлилось, и мир сузился до нас двоих — героя и существа из адских пучин.

Мы оказались сцепленными в битву на жизнь и смерть, и я был полон решимости одолеть этого демона.

С каждым ударом и каждым заклинанием я продолжал наступать на демона, несмотря на его жестокость и безжалостность. Моя воля была негибаема, и я не собирался остановиться, пока не победил эту тьму.

Мои мысли были наполнены стратегией и тактикой. Я использовал свою гибкость и быстроту, чтобы уклоняться от его атак и находить уязвимые точки. Каждый удар моего клинка был хорошо отсчитан и направлен на ослабление демона.

Мы обменялись несколькими смертельными ударами, и я ощутил, как его сила начинает угасать. Демон был изранен, его кровь черной смолой стекала по его телу. Он выкрикнул во всю мощь своего злобного голоса, но его звук был ослаблен и не имел больше прежней силы.

Ощущая победу близко, я сосредоточил всю свою энергию в последнем ударе. Мой клинок сверкнул ярким светом, когда я метнул его прямо в сердце демона. Он вскрикнул в последний раз, его тело начало рассыпаться в черные искры, и наконец исчезло в вихре тьмы.

Великая битва была окончена. Я остался стоять на поле боя, окруженный запахом пораженной тьмы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net